

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
при участии
МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ

Научно-общественный журнал

Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№1' 2010

Москва ♦ ИСПИ РАН
2010

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В.Рогачев**.

Члены редакционного совета:

академик НА Беларуси **Е.М.Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н.Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А.Бессмертных**, кандидат социологических наук **Ю.Ф.Голиусов**, доктор политических наук **В.А.Жидких**, академик РАН **В.И.Жуков**, доктор социологических наук **В.В.Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П.Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г.Кафаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н.Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э.Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А.Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю.Семигин**, политолог **И Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н.Иванов** (*главный редактор*), доктор политических наук **М.Г.Анохин**, поэт **В.Г.Бояринов**, доктор политических наук **В.П.Воротников**, доктор социологических наук **Ю.А.Зубок**, доктор социологических наук **В.К.Левашов**, доктор политических наук **В.В.Мартыненко**, доктор экономических наук, доцент **У.Г.Николаева** (*заместитель главного редактора*), доктор философских наук, профессор **И.Б.Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В.Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И.Осадчая**, доктор экономических наук, профессор **С.В.Рязанцев**, доктор социологических наук, Заслуженный работник культуры РФ **В.К.Сергеев**, кандидат философских наук **В.В.Суходеев** (*ответственный секретарь*).

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения автора.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Статьи публикуются в авторской редакции.
Корректурa авторов.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в **плоском черно-белом изображении со штриховкой** и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

<i>Левашов В.К.</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПЕРМАНЕНТНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ	6
--	---

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Зубок Ю.А., Сорокин О.В.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И САМОРЕГУЛЯЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ	18
<i>Орлова И.В.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	30
<i>Казбан Е.П.</i> МОЛОДЕЖЬ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ	41
<i>Читович Е.</i> ВКЛАД ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ЭКОНОМИКУ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН	46
<i>Ильичева Л.Е.</i> МОЛОДЕЖЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО	52
<i>Карпин М.А.</i> НКО И МОЛОДЕЖЬ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА. Аналитический обзор (октябрь, 2009 года)	56
<i>Дивненко О.В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ	74
<i>Колодий А.А.</i> СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	79

УПРАВЛЕНИЕ

<i>Караткевич А.Г.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	90
<i>Соколова Т.Д.</i> НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ФУНКЦИИ И ФОРМЫ	94
<i>Греднева Т.В.</i> РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	100

Латушко А.
МАЛЫЙ БИЗНЕС – ВАЖНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 109

ГЕОПОЛИТИКА

Коробейников В.С.
РОССИЯ И СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ 118

Андрющенко Е.Г.
ПОЧЕМУ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ ВЫНУЖДЕН БЫЛ ЗАНЯТЬСЯ СОЛОВЬЕМ-РАЗБОЙНИКОМ?
О ключевом геополитическом законе воссоединения России 131

СОЦИОЛОГИЯ

Мазаев Ю.Н., Яковлев О.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 136

ИСТОРИЯ

Любан Т.Н.
ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ.
К 300-летию со дня рождения М.В.Ломоносова 148

РЕЦЕНЗИИ

Григорьев С.И.
СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАРОДА, ГОСУДАРСТВА, СЕМЬИ И ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ XX ВЕКЕ
К публикации мемуаров М.И.Кодина 156

ТЕОРИЯ

В.К.Левашов

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПЕРМАНЕНТНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, заведующий отделом стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН (e-mail: analytic@ispr.ras.ru).

Аннотация. В статье излагаются результаты исследований актуальных теоретических и практических проблемы развития российского общества. В частности, рассматриваются вопросы устойчивого развития и модернизации на основе принципов новой политической культуры и стратегии консолидации интересов. Обосновывается авторское видение целей, принципов и инструментов согласования интересов человека, общества и природы.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, перманентная модернизация, новая политическая культура, стратегии и принципы модернизации.

Глобальные тенденции и механизмы

Мировой экономической кризис, начавшийся в 2007 г. в США как финансовый, в очередной раз создал в научном и политическом сообществе момент истины, поставил вопрос – каковы пределы рациональной экономической мысли и поведения, не только в сфере обращения финансовых деривативов, но и постановки стратегических целей развития общества? Признавая кризис нелиберальной модели развития, который выразился в России в первую очередь критическим падением промышленного производства и ВВП, а в США – острой дисфункцией банковской и страховой систем, и обсуждая пути модернизации российской экономики и общества, было бы своевременным обратиться к теоретическому наследию Й.Шумпетера, который наблюдал и исследовал экономический процесс в США и в мире в первой половине XX в. Почти через семьдесят лет после

К.Маркса он исследовал феномен «нововведений» – инновационного развития и разглядел движущие социально-экономические силы и контуры научно-технической революции XX в., а с ними и механизмы модернизации.

Можно привести два впечатляющих примера современной социализации капитализма по Й.Шумпетеру: социализация банковского и страхового секторов в США и социализация добычи, транспортировки и продажи углеводородного сырья в России. По сути дела, под процессом «созидательного разрушения» или «новой конкуренции» он понимал процесс инноваций, основанный на создании нового продукта, «нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм. Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества...»¹. В практическом плане новая конкуренция выражается в организации наукоемкого производства, в основе которого лежат фундаментальная и прикладная науки, НИОКР в различных формах. Эта часть теоретического наследия Й.Шумпетера становится особенно актуальной в связи с шагами по модернизации российской экономики и общества, которые предпринимает российское руководство.

Значение рационального научного модернизированного – соответствующего потребностям и возможностям современного момента развития общества, экономического мышления и поведения возрастает в условиях ресурсных, военно-технических и экологических ограничений, которые создаются процессами глобализации, исчерпанием факторов экстенсивного развития и созданием глобальной социальной структуры массового производства и потребления. Создание системы глобальных рынков, общая неустойчивость их функционирования, высокие риски и кризисы приводят к массовым глобальным социальным потрясениям. В последние годы мы все чаще наблюдаем переплетение, интеграцию в единый кризисный узел факторов экономического, социального, экологического, религиозно-развития. Глобализация актуализировала архаичный вид конкуренции, которую можно назвать социокультурной или цивилизационной. В 1993 г. С.Хантингтон в своей одноименной статье назвал это явление «clash of civilization» – столкновение цивилизаций. «...В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов»². Конечно, С.Хантингтон сознательно, в целях концептуализации своих взглядов, сужает предметное поле культуры. На самом деле идеология и экономика являются неотъемлемыми частями человеческой культуры, которая противостоит природе.

¹ <http://www.schumpeter.ru/reading.php?book=kapital&id=10>

² <http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash/clash/>

До конца второго тысячелетия самые масштабные и разрушительные войны не означали угрозы природному, биологическому существованию всего человечества в целом. На рубеже третьего тысячелетия в развитии мировой цивилизации произошли качественные изменения. Научно-технический прогресс и порожденное им оружие массового поражения понизили пороги всеобщей безопасности. Классическое применение военного насилия, как продолжения политики иными средствами (в современной форме ракетно-ядерной войны) обозначило свои пределы.

Однако тенденция к мирному разрешению противоречий на международной арене только набирает силу. Продолжает действовать и противоположная тенденция – это сложившееся на протяжении многих веков конфронтационное развитие с применением силы или угрозы ее применения. По нашему мнению, продвижение к устойчивому развитию в глобальном масштабе, а тем самым во всех основных «цивилизационных» регионах, возможно и исторически необходимо, поскольку оно отвечает объективным диалектическим тенденциям развития современного человеческого общества – «мегацивилизации». Кратко их можно представить так.

Первая: человечество ускоряет свое движение по пути научно-технического прогресса, но одновременно возрастают и порождаемые им глобальные опасности и угрозы;

Вторая: мировое сообщество в условиях «ядерного пата» объективно имеет возможности мирного, демократического развития, но, наряду с постоянно вспыхивающими локальными военными конфликтами, угроза «ядерного апокалипсиса» остается реальной;

Третья: региональные экономические, социальные, экологические и локальные военные и другие проблемы на планете требуют глобального их решения в основном мирными методами в рамках существующих институтов мирового сообщества, а не вооруженными силами «полюсов мира».

Четвертая: общественные отношения во все большей степени социализируются (в смысле учета и удовлетворения интересов большинства населения на планете) и гуманизируются в противовес попыткам законсервировать элитарную модель существования «золотого миллиарда»;

Пятая: идет объективный процесс сближения стран, блоков, систем в различных областях деятельности и одновременно возрастает и обостряется борьба за материальные и информационные ресурсы и рынки.

Шестая: стихийные, рыночные отношения в экономике и социальной сфере постепенно вытесняются все более сознательным регулированием и планированием – в масштабах отдельных стран, транснациональных корпораций, региональных сообществ (ЕС, НАФТА и т.д.).

Стратегии, модели, парадигмы

Мировой экономической кризис, высветивший архаичный «колониальный» характер производственной структуры экономики России, на самом деле в своем основании имеет социокультурные корни. Социокультурные в широком смысле этого понятия – как способа жизне существования общества противостоящего природе. Военно-технические (ракетно-ядерные), производственно-ресурсные и экологические глобальные императивы, выз-

ревшие к концу XX в., диктуют необходимость смены культурно-преобразующей парадигмы цивилизации, в ее нынешней массовой консьюмеристской форме, принявшей критический характер.

Глобальные тенденции развития во все большей степени начинают накладываться и влиять на локальные и региональные социокультурные, в первую очередь, – социально-экономические особенности развития. В свою очередь последние детерминируют процессы разработки, принятия и реализации локальных социально-политических стратегий. В настоящее время можно выделить несколько доминирующих, в широком смысле **социокультурных, а в узком – социополитических стратегий.**

- Североамериканская стратегия – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, технологического, информационного, финансового доминирования.

- Европейская стратегия – политическая и экономическая интеграция с помощью создания органов наднационального управления.

- Японская стратегия – ставка на авангардное технологическое развитие в сочетании с традиционной национальной трудовой этикой.

- Китайская стратегия – внутренняя социально-экономическая производственная и рыночная мобилизация и глобальная товарная и финансовая экспансия.

- Исламская стратегия – глобальная экспансия религиозных ценностей ислама.

- Еврейско-израильская стратегия – глобальная мобилизация человеческих и материальных ресурсов в интересах общества и государства Израиль.

- Российская стратегия – поддержание статуса великой ядерной державы, замена идеологической стратегемы на ресурсную.

Все эти стратегии реализуются в условиях глобализирующегося мирового сообщества, в котором по мере развития научно-технического прогресса усиливается социокультурная взаимозависимость, меняется баланс национальных и наднациональных суверенитетов и характер отношений между социумом, экосферой и техносферой. В случае оптимизации в системе этих отношений социокультурных **императивов терпимости, равноправия и жизнеспособности**, в глобальном, локальных и региональных сообществах в разной мере и формах возникает и развивается режим **устойчивого развития** как перманентной модернизации.

Режим рационального устойчивого развития возникает не из ничего и не на пустом месте. Она зиждется на мировом научном потенциале. На протяжении истории человеческого общества несколько раз происходила смена научных **парадигм** – признаваемых в обществе систем знаний и убеждений, которые в течение определенного времени служат научной логической моделью постановки познавательных проблем и их решений¹. Смена одной господствующей (**мифологической, теологической, натуралистической, социальной**) парадигмы другой принимала, как правило, революционный в жизни и в умах людей характер.

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С.11.

Все парадигмы в разной степени и в разных формах продолжают проявляться в обществе. В настоящее время на их фундаменте и на фундаменте представлений об устойчивом развитии происходит становление **интегральной общенаучной парадигмы знаний**, которая возникает как результат широкого синтеза наук о природе, обществе и человеке. Эта бурно развивающаяся сфера знаний обладает развитым внутренним синергетическим свойством организовывать вокруг себя новые направления научной систематизации информации и результатов исследований по сохранению и воспроизводству жизни.

Характер и темпы развития

Динамика экономических и социальных показателей свидетельствует, что российскому обществу и государству в силу благоприятной внешне-экономической конъюнктуры и решительных адекватных действий в сфере политического управления удалось преодолеть глубочайший за всю историю страны социально-экономический кризис 90-х г. XX в., стабилизировать и начать выправлять положение дел в сфере экономики, что не замедлило позитивно сказаться на общей социально-политической ситуации в стране. Действительно, впервые за пятнадцать лет формирование обществом новых органов представительной власти проходило в условиях экономического подъема и спокойной социально-политической обстановки. И все же научно-критическое отношение к достигнутым социально-экономическим реалиям заставляет сделать вывод о том, что в плане развития общества, социального развития, благосостояния граждан предшествующие годы носили подготовительный характер, создали условия для начала модернизации и устойчивого развития российского общества. Потеряв темп развития, Россия, для того чтобы сохраниться, должна следовать не просто инновационной стратегии, по которой уже идут в обществе знания большинство развитых стран. В политике, экономике, социальной и духовно-нравственной сфере предстоит найти и взять на вооружение авангардные методы развития, которые позволят в полной мере без надрыва использовать имеющиеся в стране производительные силы.

В этой связи в рамках новой повестки дня для нашей страны актуализируется задача локализации и минимизации эффектов мирового финансового кризиса. Адекватная политика в социально-экономической сфере действительно может превратить экономику России в зону стабильности и устойчивого развития. Для этого в стратегической перспективе предстоит найти и консолидировать необходимые ресурсы для отладки и запуска социально-экономических механизмов устойчивого развития российского общества. В среднесрочной перспективе предстоит поддержать экономический рост, привлечь новые инвестиции и технологии с целью реанимации, модернизации и запуска на новой информационно-технологической основе все еще замороженное, недогруженное или полуразрушенное российское промышленное и сельскохозяйственное производство.

Социологические наблюдения и измерения двух последних лет не показывают проявления массовых форм политического радикализма и экстремизма. Общество в своих формах политической жизнедеятельности

медленно сдвигается в зону стабильного развития, умеренно позитивных настроений и легитимного отношения к существующему политическому режиму.

В целом, стране накануне и после мирового экономического кризиса удалось в различных сферах жизнедеятельности сойти с траектории критического развития. Политика реформ стала более адекватной насущным интересам общества, что привело к уменьшению интенсивности проявления фундаментального социополитического противоречия между политикой государства и интересами общества.

Вместе с тем, наряду с достигнутыми в сферах внутренней и внешней политики успехами, в отношениях между государством и обществом присутствуют **противоречия и проблемы**, которые, несомненно, будут влиять на результаты предстоящих выборов. Ощутимый удар по доверию граждан к власти и проводимым ею реформам нанесла так называемая монетизация льгот. Только частично удалось достичь цели административной реформы – поставить под контроль общества и государства формирование властных органов в регионах. В наибольшей мере граждане обоснованно ожидали активной и успешной работы государства по объявленным приоритетными национальным проектам социальной сферы: образованию, здравоохранению, доступному жилью и повышенному вниманию к сельскому хозяйству. Введение системы медицинского страхования и монетизация услуг здравоохранения привели к тому, что сложные и дорогие методы и приемы лечения стали недоступны для широких слоев населения. Сложные, неоднозначные процессы происходят в сельском хозяйстве. Несмотря на предпринимаемые усилия и отдельные позитивные достижения, они результируются в постоянном росте цен на продукты питания и пока еще неослабевающей зависимости от поставок многих видов продовольствия из-за границы. Не завершена, застопорилась реформа ЖКХ. Оказались оторванными от жизненных реалий законы нового жилищного кодекса. На рынке строительства жилья так и не заработала в доступном для большей части граждан режиме ипотека. Спекулятивно вверх взметнулись цены на жилье в столице и крупных городах, лишая социальной перспективы многие слои граждан, в первую очередь, молодежь и молодые семьи.

Низкий уровень и качество жизни большинства населения страны на фоне роскоши и богатства новой политической и экономической элиты неизбежно выдвигают в центр общественных дискуссий вопросы о социальной цене реформ, социальной справедливости, коррупции и приоритетах будущей государственной политики. Курс экономических реформ в его воплощенной социальной эффективности поддерживается меньшинством населения, хотя число сторонников реформ за 15 лет увеличилось приблизительно в 3 раза, а число противников уменьшилось в 2 раза. По всей вероятности, число сторонников реформ будет расти по мере того, как граждане будут втягиваться в сферу экономических отношений и ощущать результаты своей трудовой деятельности. Пока таких экономически мотивированных граждан – меньшинство. Во многих сферах жизнедеятельности страны воспроизводится нелегитимный, коррупционный, криминальный характер общественных отношений.

В целом необходимо констатировать, что, как показывают данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», **в российском обществе и государстве сложились необходимые предпосылки для нового этапа развития, основанного на сложившемся потенциале устойчивого развития и политической культуре консолидированных интересов.**

Факторы интеграции

Исследуя предпосылки модернизации и устойчивого развития российского общества, нельзя не принимать во внимание основные факторы интеграции сообщества народов, имеющих устойчивые экономические, социокультурные, социальные, духовные формы солидарных взаимоотношений на протяжении столетий в границах Российской Империи-СССР-СНГ, которые, по нашему мнению, могут усиливаться в случае рациональной воли политических элит.

Во-первых, исторически сложившиеся формы государственной организации евразийского пространства есть результат политической, экономической и культурной интеграции большинства народов, в основном добровольно объединивших усилия вокруг одной из самых развитых в духовном и культурном отношении цивилизаций – российской. Географические и исторические границы этой цивилизации на протяжении последнего тысячелетия расширились.

Во-вторых, российская цивилизация всегда опиралась на значительные природно-материальные богатства, как предпосылку экономического развития. СССР, вступив на путь индустриализации в условиях враждебного окружения, вынужден был развиваться автаркически, что без наличия самых разнообразных минерально-сырьевых и других природных ресурсов было бы невозможно. Как показывает приводимая таблица, Россия и сейчас, в «урезанных» границах РФ, выделяется в ряду развитых стран, в значительной мере исчерпавших свои ресурсы и живущих за счет ресурсов других стран (см. табл. 1).

В-третьих, вынужденно развиваясь в значительной степени автономно в мобилизационном режиме, СССР сумел реализовать планы ускоренной масштабной индустриализации и агропромышленной кооперации, построив мощную целостную интегрированную индустриальную экономику. Создав на этой основе после второй мировой войны ракетно-ядерное оружие, страна нейтрализовала угрозу ракетного удара или прямого вооруженного вторжения на свои территории. Стратегическое ядерное оружие и сегодня служит залогом не только безопасности России, но и гарантом предотвращения третьей мировой войны. Обеспечение военно-стратегического паритета открыло возможности перехода к этапу эффективного социального развития. Однако созданные для такого перехода предпосылки не были использованы, а после распада СССР и начала радикальных реформ в РФ в значительной степени утрачены благоприятные материальные, организационные и духовные достижения предыдущих этапов развития.

В-четвертых, Россия обладает высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение семи десятилетий в СССР бы-

ла создана одна из лучших в мире систем общего и профессионального образования. Сейчас она находится в стадии глубокого кризиса. Однако после известной модернизации она сможет обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации практически по всем современным специальностям.

Таблица 1

Материальные ресурсы некоторых ведущих стран мира

Страна	Площадь (млн кв. км)	Население (млн чел.)	Пашня		Энергетические ресурсы*	
			(млн га)	(на 100 чел./га)	Производство (млн т нефт. экв.)	Потребление (млн т нефт. экв.)
РФ	17,09	142,5	121,6	85	1185	647
США	9,62	299,4	174,4	59	1631	2340
Канада	9,98	32,7	45,7	141	401	272
Германия	0,35	82,4	11,9	14	135	345
Франция	0,55	61,4	18,5	30	137	276
Англия	0,24	60,6	5,7	10	204	234
Япония	0,37	127,8	4,4	3	100	531
Индия	3,28	1118	159,7	15	419	537
Китай	9,59	1311	143,3	11	1641	1717
Бразилия	8,51	186,8	59,0	32	188	270

Примечание: * – 2005 г.

Источник: Россия и страны мира. 2008. Стат. сб. Росстат. М., 2008; Pocket World in Figures 2009 Edition, The Economist in association with Profile Book LTD, 2008.

В-пятых, политическая элита и социальные классы и общности Российской Империи, СССР, Российской Федерации последовательно старались придерживаться идеологии православного «все люди – братья», исходя из идеи соборности и общности государственных судеб русского и сделавших с ним общий исторический выбор других народов. Духовным и социокультурным стержнем сложившейся общности народов была веротерпимость с ее уникальным тысячелетним опытом мирного сожительства православия, берущего свое начало в Византии, с исламом, буддизмом и другими религиями. На протяжении веков она была основой сохранения многоконфессионального и полиэтнического характера нравственно-этических отношений народов Евразии.

В-шестых, кризис и развал в XX в. государственных структур сначала Российской Империи в 1917 г., а затем СССР в 1991 г. были вызваны не противоречием объективных интересов и дефицитом внутренней социальной солидарности народов, проживающих на единой евразийской территории, а внутренними субъективно-политическими и внешними причинами. На протяжении последних столетий народы на этой территории образовали социальную общность, основная часть которой стремилась не отделяться либо мигрировать, а напротив – жить в мире со своими соседями. И ныне в СНГ медленно и зигзагообразно начинаются процессы реинтеграции.

В-седьмых, Россия в третьем тысячелетии призвана объективно выполнять роль естественного географического и социокультурного моста – материка на путях, связывающих интегрирующуюся Европу и развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно на громадных евроазиатских пространствах с их уникальными природными, людскими и духовными ресурсами создаются исключительные возможности эффективно использовать накопленный интеллектуальный и технологический потенциал Европы, Америки и Азии.

Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что на постсоветском пространстве имеются весомые предпосылки для развития в будущем на основе стратегии устойчивого развития. Если этот шаг не будет сделан, то последствия могут оказаться настолько трагичными, что приведут к исчезновению не только государств, но и целых народов.

Политическая траектория и культура модернизации

Принимая во внимание достигнутый уровень социально-политической устойчивости российского общества – лучший за весь пятнадцатилетний период реформ, а также потенциал и тенденции в политическом и экономическом развитии страны, деятельности президента, правительства, парламента, социально-политический процесс может реализоваться в трех сценариях.

Траектория социально консолидированного устойчивого развития возникает в том случае, когда государство и общество найдут режим социально консолидированного устойчивого взаимодействия. **Олигархический застой** станет продолжением политики реализации интересов высшей бюрократии и крупнейших собственников. **Радикальный хаос** наступит в случае развития кризиса гражданского общества, правового государства и ухудшения экономического положения населения. Конкретная траектория социополитического развития общества и государства будет выстраиваться в диалектической взаимосвязи и проявлении в разных сферах жизнедеятельности, в разных пропорциях факторов всех трех сценариев.

Стратегия устойчивого развития российского общества возникает на основе **процесса формирования современной политической культуры**, которая отвечает вызовам XXI в., в частности, главному из них – потребности перманентной модернизации социума, государства и экономики. Динамика и масштабы разрушительных и созидательных процессов в мировой цивилизации требуют адекватной политической культуры с новой системой ценностей, институтов и инфраструктуры. В содержании и формах политической культуры **нового гражданского общества участия** идут динамичные изменения. Они выражаются в:

- переходе от культуры физического и социополитического господства к культуре согласования в системе отношений «человек-общество-природа»;
- замещении принципа «знание – сила» на «знание – возможность действия»;
- замещении антропосферной модели развития на биосферную;
- переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;

- переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;
- сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;
- замещении представительной демократии демократией массового прямого участия с помощью средств массовой коммуникации;
- департизации и децентрализации аппарата государственной власти.

Стратегия устойчивого консолидированного развития возникает как сплав современной политической культуры и новой социополитической реальности. Устойчивое развитие как перманентная модернизация находит свою траекторию движения к жизни в многообразии социокультурных форм своего проявления.

Новая демократия возникает как инструмент массового гражданского общества большинства, которое контролирует использование ресурсов на местах.

Субсидиарность предполагает первичность, приоритетность принятия решений на местах.

Экологическая устойчивость позволяет удовлетворять потребность живущих поколений людей без ущерба для будущих, не нарушая биологического разнообразия и без ущерба для систем жизнеобеспечения.

Общее наследие устанавливает право от рождения для всех биологических видов на равное пользование источниками и ресурсами жизне-существования.

Разнообразие является свойством любой живой системы восстанавливать и обновлять способности к жизни. Богатство разнообразного человеческого опыта и способностей отражаются в культурном разнообразии, которое выступает своеобразным генетическим банком культуры для еще более высокого уровня социального, интеллектуального, духовного совершенства, самоидентификации общности и смысла существования.

Права человека. В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, в которой были зафиксированы основные права, такие, как «жизненные стандарты, адекватные для здоровья и благополучия, включая пищу, одежду, жилье и медицинское обслуживание, необходимые социальные услуги, право на безопасное существование в случае безработицы».

Работа, жилище, занятость. Всеобщая декларация прав человека утверждает «право на работу, на свободный выбор занятости, на честные и выгодные условия работы и на защиту от безработицы».

Продовольственная безопасность. Страны и сообщества находятся в безопасности, когда люди имеют достаточно продовольствия. В частности, когда страна производит свое собственное продовольствие. Люди также нуждаются в здоровой пище, которая становится все более редким товаром. Глобализированное сельскохозяйственное производство лишает фермеров земли и вводит монокультурное производство, тем самым вздувая энвайронментальную и социальную цену такого производства. В то же время биотехнологии повышают экологические и продовольственные риски.

Равенство. Экономическая глобализация увеличивает пропасть между богатыми и бедными странами, между бедными и богатыми в большинстве стран, между мужчинами и женщинами, между гражданами раз-

ных поколений. Социальные неурядицы и напряжения стали самыми большими угрозами миру и безопасности на планете. Установление равенства между и внутри стран укрепит как демократию, так и устойчивость внутри сообществ.

Соблюдение предосторожности. Все действия общества и государства должны базироваться на принципе предосторожности. Это означает, что если действие или использование какого-либо товара опасно для здоровья человека или окружающей среды, то должны быть предприняты меры предосторожности с тем, чтобы понизить пороги или снять опасность, даже если есть неопределенность в научных данных по поводу размеров и видов опасности.

Нужно признать, что в сфере морали, этики и политической стратегии существуют серьезные проблемы, которые требуют решения. Во-первых, нам необходимо признать, что ни одна из существовавших и существующих в настоящее время этических систем не смогли предотвратить по мере развития процессов глобализации нарастания динамики кризисных и катастрофических явлений. Ни одна из мировых религий не смогла предотвратить глобальные религиозные войны или катастрофы двух мировых войн в XX в., локальные войны XXI в.

Динамика и масштабы катастроф заставили отказаться от постулата, что человек и его общество являются уникальными социоприродными достижениями жизни на планете, так как человек обладает культурой – совокупностью материальных и духовных ценностей, приобретенных в процессе деятельности. Стало ясно, что ни экономическая, ни социальная, ни гуманитарная культуры не могут к настоящему моменту обеспечить сохранение жизни на планете. **Новая интегральная социокультурная и научная парадигма, система ценностей и политическая стратегия возникают на осознании того факта, что жизнь в глобальных масштабах может быть ограничена в пространстве и времени, как и природа, которая в земных возможностях не в состоянии преодолеть созданные человеком силы самоуничтожения, мировая цивилизация вошла в режим неустойчивого развития.**

На каких путях искать выход? Культура господства человека над природой и гонка за массовым потреблением исчерпали себя. Новое глобальное общество возникает на принципах согласования интересов, сосуществования общества и природы, формирования новой культуры. Для того, чтобы жить в этом обществе, потребуются новые институты и инструменты управления. Ясно, что пропуск в будущее получат те сообщества и государства, которые выстроят свои стратегии не на культуре господства и насилия, абсолютизации экономических, социальных или гуманитарных принципов, а на принципах устойчивого развития жизни, сохранения биологического и социокультурного разнообразия, самоподдержания источников и энергии жизни. Уже наступает время создавать новые научные и управленческие институты разработки и подготовки решений по минимизации кризисных и катастрофических явлений, перехода на режим устойчивого развития как перманентной модернизации.

Особенность современной глобальной социокультурной ситуации заключается в том, что новые культура и стратегия консолидирован-

ного устойчивого развития и перманентной модернизации пробивают себе дорогу к жизни одновременно параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношениях между человеком, обществом и природой.

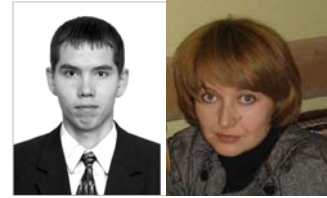
Список литературы

1. Шумпетер Йозеф А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.
4. Моисеев Н.Н. Есть ли будущее у России? (размышления в свете анализа общепланетарной картины) // «Наш современник». 1996, №10.
5. Валлерстайн И. Россия и капиталистический мир – экономика, 1500–2010. Свободная мысль, 1996.
6. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.

© Левашов В.К., 2010

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.А.Зубок
О.В.Сорокин

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И САМОРЕГУЛЯЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ¹

ЗУБОК Юлия Альбертовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН (e-mail: uzubok@mail.ru).

СОРОКИН Олег Владимирович – кандидат социологических наук, научный сотрудник этого же Отдела.

Аннотация. В статье рассматривается действие институциональных и саморегуляционных механизмов в процессе формирования политического сознания молодежи. Анализируется роль политических партий как важнейших институциональных структур и молодежных общественных движений различной направленности. Показаны противоречия их влияния на формирование политического сознания молодежи.

Ключевые слова: молодежь, формирование политического сознания молодежи, механизмы социальной регуляции, институциональная регуляция, саморегуляция, политические партии, общественные движения.

Проблема формирования политического сознания молодежи продолжает оставаться одной из актуальных в современном обществе. Это связано, прежде всего, с той социальной ролью, которая объективно присуща молодежи как группе. Последняя обладает способностью воспроизводить и изменять существующие структуры, связи и отношения, на чем основана ее социальная сущность². Активно идентифицируясь с одними политическими идеями и субъектами на политическом поле, отвергая дру-

¹ Материал подготовлен при финансировании Системы Грантов Президента РФ для поддержки молодых ученых – кандидатов и докторов наук. Грант №3716.2009.6

² Чупров В.И. Молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М. С.267–270.

гие, равнодушно дистанцируясь от и третьих, молодежь спонтанно, или целенаправленно делает свой политический выбор. Тем самым воспроизводятся определенные социально-политические образцы, а в более широком плане реализуется тот, или иной вектор общественно-политического развития.

Как известно, в условиях трансформации механизмы включения молодежи в политическую жизнь и процессы формирования ее политического сознания претерпевают кардинальные изменения. Это обусловлено, прежде всего, изменением механизмов социокультурной регуляции политического сознания. Институциональные механизмы теряют прежнюю безусловно доминирующую роль, ослабевает их влияние на индивидуальное и групповое сознание молодежи. А нарастающий идейно-политический плюрализм опирается на различные, часто противоречащие друг другу нормы и ценности, смыслы и значения. Прорастающая новая аксиологическая реальность, а вместе с ней и общественно-политические ценности отражает свойственный всякому переходному периоду сплав прежних и новых, институциональных и неинституциональных поведенческих норм и практик. В таких условиях политическое сознание молодежи формируется скорее спонтанно и поэтому крайне противоречиво. С одной стороны, оно отражает накопившиеся противоречия предыдущего этапа функционирования общества, с другой – нарождающиеся, но до конца не оформившиеся, а поэтому переходные и противоречивые в своей основе новые политические образцы.

Вместе с тем, неустойчивость имманентно присуща молодежному сознанию и в более стабильные периоды общественной истории. Она является объективной характеристикой молодежи, вытекающей из особенностей ее социального статуса – переходности и промежуточности социальных позиций, что на уровне сознания отражается размытостью ценностно-нормативных структур, идейных императивов и политических позиций. Все это придает политическому сознанию молодежи амбивалентный характер, постепенно преодолеваемый в процессе социализации. Тогда под влиянием институциональных и неинституциональных социальных механизмов в сознании молодежи складывается более или менее структурированная система взглядов, ожиданий представлений и убеждений о сущности политики и своем месте в политических отношениях, что и составляет основу ее политического сознания. Рассмотрим проявление этого механизма более подробно.

Формирование политического сознания осуществляется под влиянием существующих в любой общественной системе механизмов социальной регуляции. Базисную роль в нем играют социальные институты. Представляя собой организованную систему социальных связей, социальных норм и определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения в конкретных ситуациях, они формируют институциональную основу формализованного и неформального регулирования различных сфер человеческой деятельности. Деятельность целеориентированных механизмов в политической сфере связана с попыткой регуляции политических ориентаций молодежи на основе объединения политических целей, предлагаемых обществом, с интересами и потребностями молодежи.

В последние годы после длительного периода отчуждения власти от молодежи вследствие провозглашенного курса на стабилизацию общества и формирование новых ценностных оснований общественно-политического порядка во взаимодействии общества и молодежи появились установки на взаимодействие. Они выразились, прежде всего, в усилении целенаправленного воздействия общественно-политических структур на молодежь, а также в готовности некоторых групп молодежи принять участие в подобной политической деятельности. Учитывая современный вектор политического курса на восстановление социальной стабильности, национальное достоинство, укрепление власти и консолидацию главный смысл целеориентированного влияния на молодежь заключается в трансляции молодому поколению соответствующих идейных установок.

Вместе с тем, множество процессов в социальной жизни вообще и в общественно-политической сфере происходит на неинституциональном уровне. В ней часто осуществляется саморегулирование, отражающее развитие инициатив как основных признаков гражданского общества. Поэтому значительная часть политических образцов вырабатывается молодежью на основе индивидуальной или групповой саморегуляции – «деятельности, направленной на предупреждение возникающих отклонений, от того, что индивид или группа принимают для себя как должное и ожидаемое»¹. В основе саморегуляции лежат индивидуальные и групповые представления о должном, важном, целесообразном устройстве политической системы, взаимодействий молодежи и политических структур, политических ожиданий. Следовательно, саморегуляционный механизм непосредственно связан со способностью к активному осмыслению политических процессов и своей роли в них, т.е. субъектной рефлексии.

Важная роль в процессе формирования политического сознания различных групп принадлежит политическим партиям. По отношению к молодежи они являются институтами политической социализации, регулирующими этот процесс посредством ценностно-ориентационных и ценностно-нормативных механизмов. Их деятельность направлена не только на продуцирование, политических ценностей, традиций, идеалов посредством широкого общественного дискурса, но и на их воспроизводство путем закрепления в сознании своих сторонников.

Социализирующее влияние политической партии на формирование политического сознания предполагает принятие ее сторонниками политической программы и готовность ее реализации и распространения в публичной политике. Тем самым политические партии формируют и расширяют социальную базу.

Молодежь является важным ресурсом политических партий. Разделяя идеи, пропагандируемые партиями, молодые люди интериоризируют основные культурно-политические ценности и нормы, соотнося их с собственными потребностями и интересами. Если политические идеалы, которые отстаивают та или иная партия, отражают актуальные интересы молодежных групп в политической сфере, возникает необходимая основа

¹ Чупров В.И. Саморегуляция рисков в молодежной среде // <http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/chuprov.htm>.

для взаимодействия как двухстороннего процесса. С одной стороны, происходит расширение социальной базы сторонников партии путем привлечения молодежи. То есть реализуется процесс институционализации деятельности партий в молодежной среде. С другой стороны – он отражается в их политическом сознании в форме институционально закрепленных ценностно-ориентационных и ценностно-нормативных комплексов.

Попадая в сферу влияния политических партий, либо включаясь в активную партийную жизнь, молодые люди становятся объектом и субъектом политической социализации, результатом которой становится формирование политического сознания. В этом процессе выделяется две стадии – первичная и вторичная социализация. В ходе первичной социализации происходит усвоение определенной системы политических ценностей и норм, т.е. формирование ценностно-ориентационного комплекса политического сознания. Вторичная социализация связана с закреплением усвоенных ценностей и норм в сознании, с превращением их в саморегуляционные механизмы. На этой стадии происходит формирование ценностно-нормативного комплекса, политического сознания, определяющего саморегулирование политических отношений на основе не столько внешнего воздействия, сколько самостоятельного выбора. Поэтому институциональная регуляция политического сознания осуществляется как путем непосредственного воздействия на сознание молодежи, так и опосредованно через формирование дискурсивного пространства определенной идейной направленности.

Между тем, институциональные механизмы не одинаково действуют в стабильном обществе и в условиях неопределенности. В стабильном обществе политические партии являются важными институтами политической социализации, поскольку обеспечивают преемственность молодыми поколениями накопленного политического опыта, знаний, традиций, ценностей. В условиях нестабильности, неопределенности процесс преемственности нарушается в силу дисфункции институциональных механизмов. Интерес политических партий к молодежи приобретает ситуационный характер, а ее активность снижается. Как отмечает В.И.Чупров, внимание к молодежи в этих условиях бывает кратковременным, связанным преимущественно с ее участием в предвыборных кампаниях¹.

В условиях трансформации общества изменения политической системы происходят на фоне сохраняющихся последствий неопределенности в организационных и ментальных структурах. Это приводит к неизбежным противоречиям, преодоление которых сопряжено с рисками. Так, наметился курс на создание «молодежных крыльев» партии власти, организацию прокремлевских молодежных движений, возрождения федеральной структуры Государственной молодежной политики, т.е. обозначилась определенность в деятельности политических институтов в отношении молодежи. Вместе с тем отмечается растущая неудовлетворенность в связи с риском манипулирования сознанием молодежи, использования ее различными политическими силами в своих, сугубо партийных, интересах.

¹ Чупров В.И. Положение молодежи в структуре власти и формы ее участия в политической жизни общества // Политическая социология. Под. ред. Ж.Т.Тощенко. М., 2002. С.30.

Несмотря на заметную активизацию деятельности политических институтов в отношении молодежи говорить об эффективности институциональных механизмов формирования политического сознания молодежи было бы преждевременным. Во-первых, сохраняется недоверие со стороны молодежи к деятельности самих политических партий, во-вторых, из-за сугубо инструментального подхода к политической социализации, включенных в этот процесс молодых людей, в-третьих, в силу ограниченного охвата молодежи. Так, по данным Института социологии РАН, в деятельность политических партий сегодня вовлечены лишь 3,4% молодежи. Участвуют в политических мероприятиях в свободное время лишь 1,3% молодежи¹. Подавляющее большинство не желает вступать ни в одну из партий². Очевидно, что реальное влияние политических партий как институциональных механизмов целеориентированного формирования политического сознания молодежи не может считаться эффективным. Данная тенденция является следствием кризиса многопартийности в современном российском обществе.

Исследование, проведенное Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в рамках проекта «Молодежь новой России: чем живет, к чему стремиться»³, позволило выявить степень взаимодействия молодежных движений с политическими партиями в современной России (см. табл. 1).

Таблица 1

**Взаимодействие молодежных движений
с политическими партиями и государственными структурами**
В %

Направленность движений	Формы взаимодействия			
	Независимы от политических партий	С родственными партиями, не входя в их структуры	Являются молодежным крылом партий	Тесно взаимодействуют с государственными структурами
Национально-патриотические	40,0	30,0	27,5	0
Оппозиционные	50,0	33,1	13,2	3,3
Националистические	72,6	27,4	1,7	0
Протестные	71,2	27,1	1,7	0
Прокремлевские	25,4	19,0	30,0	24,0

¹ Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России. М., 2007. С.82.

² Власть, граждане и СМИ. Материалы экспертных опросов по ключевым проблемам российской политики в 2005–2006 гг. М., 2006. Кн. 6. С.324.

³ Исследовательский проект «Молодежь новой России: чем живет, к чему стремиться», осуществлен Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН совместно с Институтом социологии РАН в 2006–2007 гг. Выборка молодежи в возрасте 15–29 лет в 12 регионах РФ составила 1200 человек. Руководитель чл.-корр. РАН М.К.Горшков и д.с.н., профессор Ю.А.Зубок; Исследование социальной базы и участников молодежных движений в возрасте 15–29 лет в 19 регионах РФ. Объем выборки – 556 человек. Руководитель – д.с.н., профессор Ю.А.Зубок и д.с.н., профессор В.И.Чупров.

Как видно из табл. 1, большинство движений позиционируют себя как независимые от политических партий и государственных структур, действующие самостоятельно. Каждое третье молодежное движение национально-патриотической и радикальной направленности допускают сотрудничество лишь с родственными партиями, но без вхождения в их структуры. Исключение составляют прокремлевские и часть национально-патриотических движений. Около 30% из них входят в структуры партий, являясь их молодежными крыльями. С государственными структурами сотрудничают в основном прокремлевские движения (24%) и незначительная часть оппозиционных, правозащитных и экологических движений. Как видно, четко прослеживается тенденция к самостоятельности большинства молодежных движений, стремления ограничить свои контакты не только с государственными структурами и политическими партиями, но и с молодежными организациями другой направленности. В этом проявляется не только стремление молодежных организаций к независимости, но и, в значительной мере, недоверие политическим партиям. По данным того же исследования, по степени доверия молодежи различным государственным и общественным структурам, политические партии занимают одно из последних мест.

Стремясь к независимости, лидеры молодежных движений отвергают возможность, как их объединения, так и создания молодежных политических партий. Так, эксперты отмечают, что создание независимых молодежных политических партий: а) не имеет смысла по причине существования молодежных «крыльев» политических партий; б) может спровоцировать появление радикальных молодежных политических сил. Аргументом против создания молодежных партий является и мнение об «искусственности» подобных организаций, когда идеологию и содержание их деятельности определяют политтехнологи¹.

Все это свидетельствует об отсутствии институциональных предпосылок для формирования единой поколенческой идеологии, отражающей коренные политические интересы молодежи как самостоятельной социальной группы. Предпринимаемые попытки объединить молодежь на основе поддержки официального политического курса, голосование большинства молодежи за «Единую Россию» и искусственное создание боевых отрядов, призванных участвовать в политических массовках, пока не свидетельствует и об осознании молодыми людьми провозглашенного курса в качестве собственных групповых интересов. Сложившееся положение можно назвать имитацией единства, которое лишь усиливает противоречия в формировании политического сознания молодежи. Свою лепту в этот процесс вносят политические партии, имитирующие многопартийность, которые, хотя и не оказывают реального влияния на формирование политического сознания большинства молодежи, вместе с тем способствуют его дифференциации. Поэтому сохраняющаяся раздробленность политического сознания становится альтернативой нежелательного для власти стихийного объединения молодежи.

¹ Власть, граждане и СМИ. Материалы экспертных опросов по ключевым проблемам российской политики в 2005–2006 гг. М., 2006. Кн. 6. С.328.

Таким образом, в условиях трансформации российского общества процесс институционализации формирования политического сознания молодежи входит в противоречие с саморегуляционными механизмами.

Важнейшую роль в саморегуляции политического сознания молодежи играют молодежные организации политической направленности. В разработанном нами определении *политической молодежной организации* она трактуется как «специфический способ объединения молодежи, направленный на реализацию ее групповых политических интересов, политических программ, воспроизводство социально-политических отношений в обществе»¹.

В политических программах молодежных организаций отражены их цели и задачи по отношению к действующей государственной власти, идеологические установки и ориентации, выражающие интересы той или иной молодежной группы. Участие в деятельности молодежных политических организаций предполагает формирование идеологического уровня политического сознания у молодого человека. Разделяя политическую программу молодежной организации, включаясь в конкретные политические действия, связанные с реализацией программных положений, он идентифицирует себя с той частью молодежи, чьи интересы представляет организация. Идейная сторона идентификаций закрепляется в его политическом сознании в форме идеологических ценностей, политических ориентаций и интересов. Под влиянием идейной направленности организаций у молодых людей, включенных в их деятельность, формируется система ожиданий, связанных с реализацией их политических интересов. Оправданные или неоправданные ожидания лежат в основе представлений о политическом порядке, справедливом государственном устройстве, общественной эффективности политических структур и т.д. Сложившиеся представления, разделяемые большинством, становятся целями конкретной деятельности, которая приобретает организованный характер. Поэтому, молодежные организации выступают формами саморегуляции молодежи в политическом пространстве. Выражая осознанные интересы различных групп молодежи, они способствуют их самореализации в политической сфере. Таким образом, деятельность молодежных политических организаций напрямую связана с социокультурными механизмами формирования политического сознания молодежи.

Объединение молодежи в политические организации не носит массовый характер. Доля молодых людей, включенных в их деятельность, по разным данным колеблется от 3% до 7% от общей численности молодежи. Однако в абсолютном выражении она составляет несколько миллионов человек. Более того, расширяется база ее роста. Следовательно, активизировались саморегуляционные механизмы в среде молодежи.

Согласно докладу Общественной палаты «О состоянии гражданского общества» за 2006 г., из почти 360 тыс. зарегистрированных общественных организаций 5,5% (около 20 тыс.) были отнесены к категории «орга-

¹ См. Сорокин О.В. Формирование политического сознания молодежи в условиях трансформации современного российского общества: социокультурный аспект. Диссертация на соискание ученой степени к.с.н. М., 2008.

ны школьного самоуправления и молодежные организации»¹. Все их многообразие можно сгруппировать в четыре основные идеологические направления.

Первое направление объединяет политические программы молодежных организаций, выступающих в поддержку нынешнего политического курса. Оно представлено политическими программами «прокремлевских» молодежных организаций. Общей характеристикой этой группы политических молодежных организаций является, во-первых, инициирование их создания и поддержка их деятельности высшими органами власти, а во-вторых, присутствие в их идеологических программах образа внешнего врага. Внешний враг – образ собирательный. Как правило, это целая страна или блок стран, молодежные организации которые, по мнению идеологов данных организаций, проводят антироссийскую политику. В России у внешнего врага имеются союзники, которые занимают антиправительственные позиции. Деятельность организаций во многом направлена на борьбу с внешним врагом. На этом фундаменте строится идеология данных организаций и их стратегии.

Второе направление объединяет идеи «либеральной демократизации» России. Решение политических, социальных и экономических проблем связывается с продолжением либеральных реформ в России, становлением гражданского общества, восстановлением гражданских прав и свобод в обществе. Молодежные крылья либеральных политических партий в современной России начали формироваться еще в 90-е гг., когда популярность у них в обществе была относительно высокая. Сегодня многое изменилось. Партии «Яблоко» и «Союз правых сил» не прошли на выборах в Государственную Думу РФ в 2003 г., а потом и 2007 г., не набрав необходимое количество голосов. Между тем «Молодежное Яблоко» и «Молодежное СПС» продолжают свою деятельность.

Общим для данного направления является, во-первых, либеральная идеология, а во-вторых, идеалом служит построение в России гражданского общества, в котором инициатива принадлежит простым гражданам, прежде всего, молодежи.

Третье направление связано с национально-патриотической идеологией. Его проявления основываются на идеях социализма и неокommунизма как наиболее справедливого устройства общества, в котором решаются проблемы социального неравенства. На левом фланге сегодня много различных молодежных организаций. Самыми влиятельными остаются Авангард Красной Молодежи (АКМ) и Союз коммунистической молодежи (СКМ).

Отличительной чертой третьей группы организаций является утопичность многих декларируемых ими идей, присутствие в их программах откровенно экстремистских целей. Политические мифы выступают структурным элементом политических программ данных молодежных организаций.

Четвертое направление связано с националистической идеологией. Здесь представлен весь спектр радикальных националистических и экс-

¹ Там же. С.33.

тренистских течений. Большинство из них широко используют насильственные и экстремистские методы в отстаивании и продвижении своих политических интересов.

О степени влияния разных типов движений на формирование политического сознания молодежи можно судить по ее отношению к ним. Обратимся к результатам исследования (см. табл. 2).

Таблица 2

**Отношение молодежи
к политическим движениям различной направленности**
В %

Направленность движений	Отношение молодежи к движениям			
	Слышали о таких движениях	Одобряют их деятельность, но сами не участвуют	Участвуют в их деятельности	Не слышали
Прокремлевские	43,0	6,2	0,8	50,2
Либеральные	25,1	1,5	0,3	73,2
Национально-патриотические	52,4	5,2	0,4	42,0
Националистические	51,4	2,9	0,4	45,3

Как следует из анализа данных, представленных в табл. 2, большинство молодежи не входит в политическое пространство деятельности движений. От 42% до 73% молодежи даже не слышали о таких движениях. Это подтверждается и данными опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в апреле 2007 г., в соответствии с которыми 60% россиян признаются, что вообще не знают ни об одном молодежном объединении.

Вместе с тем, значительная часть молодежи (от 25,1% до 51,4%) осведомлена о деятельности движений различной политической направленности, что не исключает определенной степени их влияния на молодежное сознание. Оно осуществляется опосредованно через среду общения, СМИ. Немалая часть молодых людей (от 1,5% до 6,2%) разделяют идейную направленность этих движений, а от 0,3% до 0,8% являются их активными участниками. То есть саморегуляция политического сознания значительной части молодежи осуществляется либо под влиянием молодежных движений, либо путем непосредственного участия в их деятельности.

Наибольшее влияние на процесс саморегуляции оказывают прокремлевские и национально-патриотические движения, и менее заметное – либеральные. По всей видимости, это объясняется связью различных движений с институциональными структурами – администрацией Президента, политическими партиями. Так, высокая политическая активность прокремлевских движений накануне выборов в Государственную Думу не могла остаться незамеченной в молодежной среде. Однако после выборов необходимость в многочисленных молодежных движениях отпала и продвижение прокремлевских проектов заметно сократилось. Угроза оран-

жевой революции миновала, лидеры организаций вошли во властную элиту, а рядовые участники остались невостребованными.

Не без участия КПРФ активизируется деятельность и, соответственно влияние на политическое сознание молодежи, движений национально-патриотической направленности. Угадывается влияние заинтересованных сил и в стимулировании активности националистических молодежных организаций.

О степени влияния на формирование политического сознания молодежи различных движений можно судить, проанализировав мотивацию участия в них молодых людей. Основные мотивы участия молодежи в политических движениях распределились следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение мотивов участия молодежи
в политических движениях**
В %

Направленность движений	Желание потусоваться	Идейная близость	Романтика	Поддержка нынешнего курса	Протест	Желание участвовать в общественной деятельности	Борьба с инакомыслием	Борьба с инверциями, с представителями других национальностей	Сделать политическую карьеру	Борьба за справедливость	Объединиться, чтобы почувствовать силу	Желание заработать
Национал-патриотические	5,0	80,0	12,5	0	62,5	27,5	7,5	5,0	12,5	47,5	17,5	0
Националистические	8,1	46,8	1,6	0	22,6	11,3	22,6	24,2	4,8	27,4	9,7	0
Либеральные	28,8	39,0	11,9	0	28,8	25,4	5,1	1,7	11,9	30,5	18,6	0
Прокремлевские	14,0	49,0	14,7	26,6	3,5	65,0	4,2	0	26,6	32,9	16,8	3,5

Молодые люди принимают участие в работе молодежных политических организаций с целью потусоваться (от 5% в национально-патриотических до 28,8% в либеральных движениях), романтично провести время (от 1,6% в националистических до 14,7% в прокремлевских), заработать деньги (3,5% в прокремлевских). Данная мотивация участников молодежных движений отражает их стремление решить текущие проблемы, нежели идейно поучаствовать в их деятельности.

Значительное число участников политических молодежных организаций видят в подобной деятельности возможность самореализации (от 11,3% в националистических до 65% в прокремлевских), приобрести необходимые навыки для политической карьеры (от 4,8% в националистических до 26,6% в прокремлевских). В данной ориентации прослеживается желание молодых людей решить проблему политической самореализации.

Идейная мотивация участников молодежных движений представлена форме идейной близости (от 39% в либеральных до 80% в национально-патриотических), в идее борьбы за справедливость (от 27,4% в национа-

листных до 47,5 в национально-патриотических), в поддержке нынешнего политического курса (от 3,9 в оппозиционных до 26,6% в прокремлевских), в протесте против существующего политического порядка (от 22,6 в националистических до 62,5% в национально-патриотических), в борьбе с инакомыслием (от 4,2 в прокремлевских до 22,6% в националистических), с иновверцами, с представителями других национальностей (от 0 в прокремлевских до 24,2% в националистических).

Таким образом, в мотивационной структуре участников молодежных движений выделяется три основные группы мотивов: первая группа объединяет стихийно возникающие (экспрессивные) мотивы, не связанные с идейной направленностью движений, вторая группа включает инструментальные мотивы, связанные с идейной направленностью движений и третья группа – собственно идейные мотивы. Для участников молодежных политических движений деятельность в данных движениях связана с решением насущных проблем, с возможностью политической самореализации и идейно-мотивационной составляющей. Среднее значение мотивов, отнесенных к экспрессивному типу, не связанному с идейной направленностью движений, составило 11,3%, отнесенных ко второму типу – инструментальному, связанному с идейной направленностью движений, составило 28,1%, и отнесенных преимущественно к идейной мотивации составило 20,4%. То есть почти половина (48,5%) молодежи, участвующей в различных движениях руководствуются идейными мотивами. Это говорит о высокой степени влияния самоорганизации молодежи на ее политическое сознание.

По видам движений типология мотивов выглядит следующим образом (см. табл. 4).

Таблица 4

Типология мотивов участия молодежи в движениях
В %

Виды движений	Типы мотивов		
	1-й тип	2-й тип	3-й тип
Национально-патриотические	6,2	19,0	33,4
Либеральные	11,6	20,5	22,2
Националистические	4,8	8,0	23,9
Прокремлевские	12,2	45,8	19,3

Идейными мотивами, соответствующими третьему типу мотивации, в наибольшей степени руководствуются участники национально-патриотических (33,4%), националистических (23,9%) и либеральных (22,2%) движений. Обращает на себя внимание высокий уровень идейной мотивации участников националистических молодежных движений, что связано с риском проявлений экстремистского характера.

Мотивируют свою включенность в молодежные организации преимущественно прагматическими целями (приобретение навыков политической деятельности, карьерными интересами и т.п.), соответствующих второму типу мотивации, 45,8% участников прокремлевских организаций.

Первый тип мотивации, отражающий экспрессивный, т.е. преимущественно спонтанный, ситуационный подход к участию в политических молодежных движениях, практически не связанный с их идейной направленностью, в большей степени характеризует деятельность сторонников прокремлевских движений (12,2%).

Сторонники нынешнего политического курса в основном объединяются в различные движения прокремлевской направленности (26,6%). Идейные оппозиционеры являются участниками национально-патриотических (6,5%) и либеральных (28,8%) движений.

Итак, трансформационные процессы в современной России в полной мере отразились на формировании политического сознания молодежи. Во-первых, наметилась тенденция повышения уровня определенности в его идейной направленности. Несмотря на сохраняющийся плюрализм политических ориентаций в молодежной среде прослеживается вектор объединения молодежи на основе идеи возрождения России, а также на национально-патриотических идеях. При этом реально остается риск всплеска националистических проявлений в ее среде.

Во-вторых, в политическом сознании молодежи доминирующую роль продолжают играть стихийные саморегуляционные механизмы. В их числе наиболее эффективными в формировании идеологической направленности политического сознания молодежи являются различные формы ее самоорганизации – молодежные движения, объединения, неформальные организации. Несмотря на незначительный охват молодежи, эти формы оказывают опосредованное влияние на ее групповое политическое сознание.

В-третьих, появляются признаки возрождения институциональных механизмов формирования политического сознания молодежи. Возрождение в Правительстве РФ Комитета по делам молодежи, создание ряда молодежных объединений свидетельствует о появлении некоторой определенности в этом вопросе. Однако деятельность этих структур не отличается эффективностью в силу спорадичности, конъюнктурной ориентации и инструментально-технократического подхода к взаимодействию с молодежью, что порождает инструментальный, прагматичный характер направленности политического сознания широких слоев молодежи, часто далекий от провозглашаемых целей. Оптимизация деятельности социорегуляционного механизма формирования политического сознания молодежи возможна при условии адекватной структурной и онтологической рефлексии на социальные проблемы различных групп молодежи.

И.В.Орлова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

ОРЛОВА Ирина Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной рекламы и дизайна Российского государственного социального университета (e-mail: iksi02@rambler.ru).

Аннотация. В статье на конкретном примере крупного подмосковного города Дмитрова рассматриваются вопросы участия молодежи в общественно-политической жизни страны и ее ценностные ориентации.

Ключевые слова: социальные ценности, общественно-политическая активность, культурный уровень, материальные блага.

Когда мы говорим о ценностных ориентирах, то, прежде всего, нам важно установить, какими критериями они определяются. По результатам опроса, проведенного среди молодых людей города Дмитрова в канун празднования 90-летия комсомола, был выделен ряд показателей, которые наиболее четко иллюстрируют данные ориентиры. Ответы респондентов на вопрос, какие качества больше всего ценит молодежь, показали, что на первом месте оказались такие характеристики, как мастерство и профессионализм. Это очень важный показатель по сравнению с опросами 90-х годов, когда материальное благополучие и умение зарабатывать любой ценой как главный ценностный ориентир доминировали в ответах российской молодежи (см. диаграмму №1).

Данный показатель красноречиво свидетельствует о том, что современная молодежь осознала, что в современной жизни без профессиональных навыков и соответствующего образования невозможно достигнуть ни определенного уровня знаний, ни определенного положения в социальной системе. Недаром образование, предприимчивость и трудолюбие – ценностные характеристики, соседствующие с показателями профессионализма. И лишь как следствие этих качеств ценностными показателями у современной молодежи выступают деньги и материальные блага.

Показательно, что, рассматривая полученные данные по половым группам, мы не видим существенных различий между оценками показателей по мужчинам и женщинам, но мы видим, что в отношении женщин баллы выше, так как известно, что женщине, чтобы добиться в общественной жизни своих целей, надо обладать теми же качествами, что и мужчине, но в степенном отношении более высокими, т.е. быть более трудолюбивой, более образованной, более профессионально подготовленной (см. диаграмму 2).

Диаграмма 1

Уровень значимости личностных качеств по 5-балльной шкале

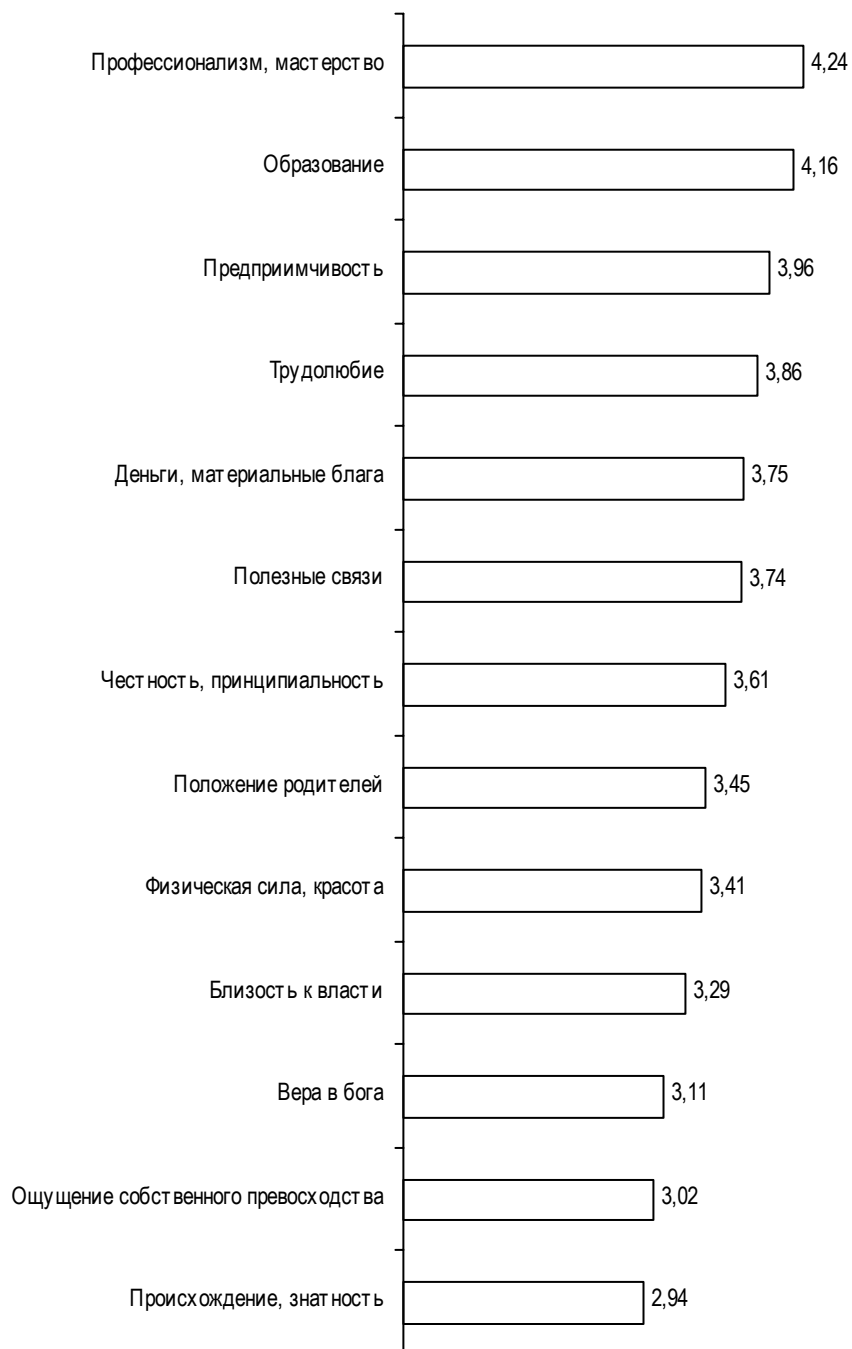
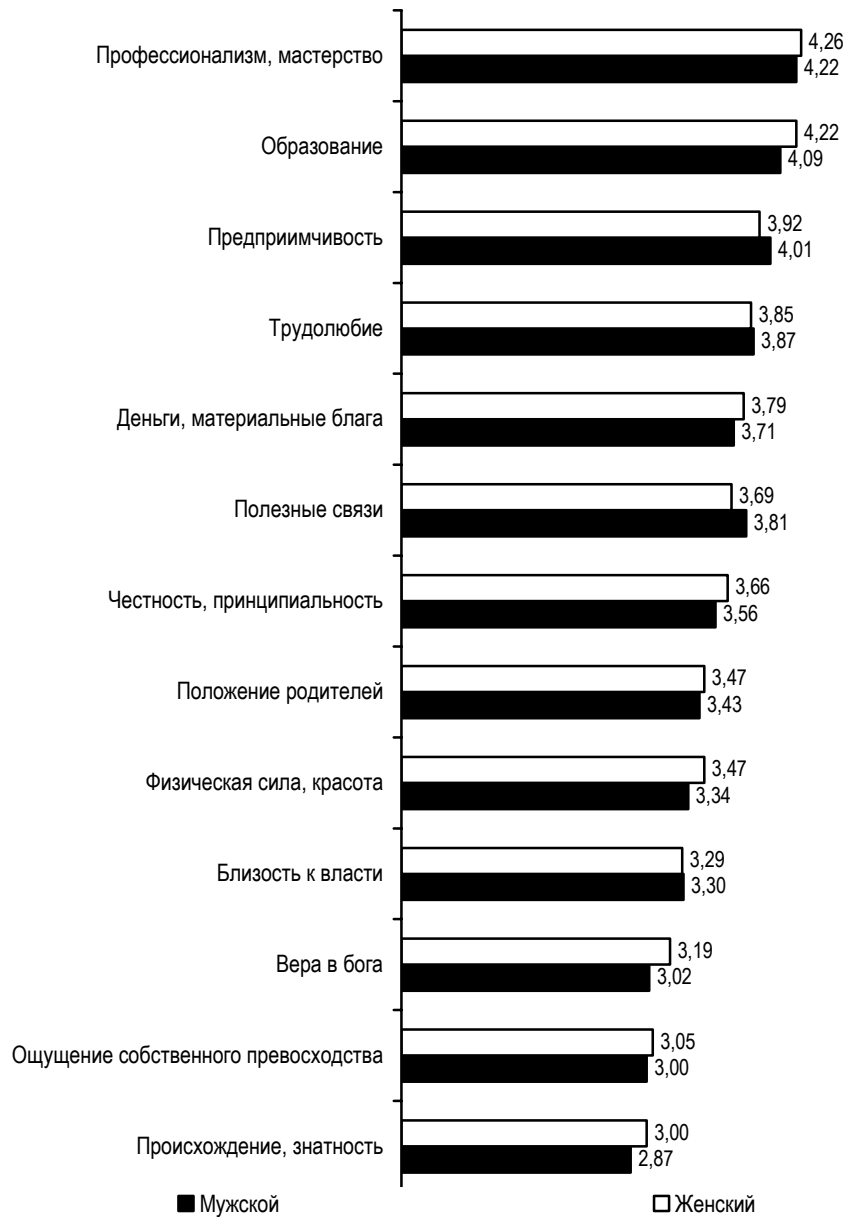

Диаграмма 2

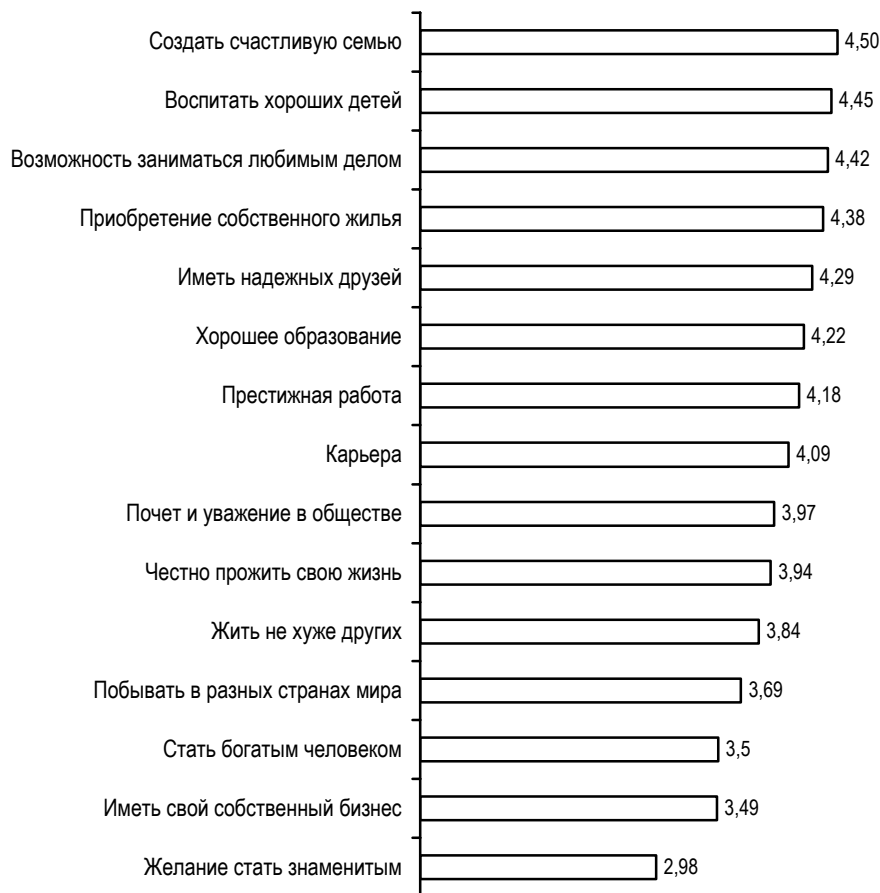
**Уровень значимости личностных качеств по 5-балльной шкале
у мужчин и женщин**

Наша жизнь во многом определяется ценностными ориентирами. Выбор молодого человека зависит от того, как выстраиваются его приоритеты. Исследование выявило, какими социальными ценностями дорожит молодежь Дмитрова (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Уровень значимости социальных ценностей по 5-балльной шкале

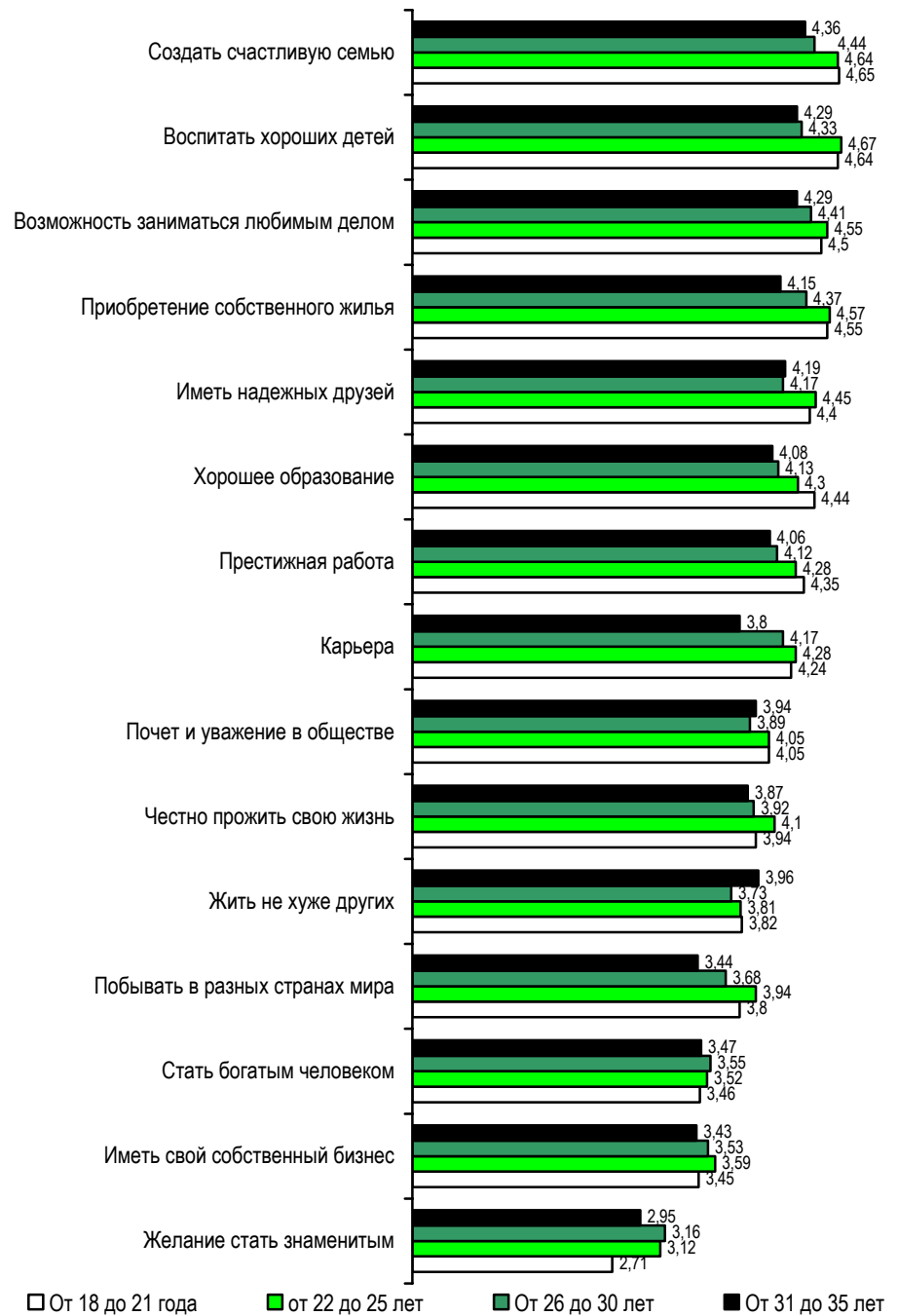

Из диаграммы следует, что на первое место молодежь, как и во все времена, ставит такие непреходящие ценности, как семья, дети, любимое дело. Все то, что делает человека социально полноценным, что социализирует его, дает возможность самореализации. В то же время надо отметить низкий уровень амбициозности среди молодежи Дмитрова. Желание быть знаменитым оценено ниже трех баллов и занимает в шкале ценностей последнее место. Так же низок уровень стремлений к собственному бизнесу и богатству. Зато иметь собственное жилье, хорошее образование и престижную работу являются важными жизненными обстоятельствами для дмитровской молодежи.

По показателям уровень значимости существенно отличается по мере взросления молодого человека. Это хорошо заметно на следующей диаграмме. Чем старше становится человек, тем сдержаннее его оценки (см. диаграмму 4).

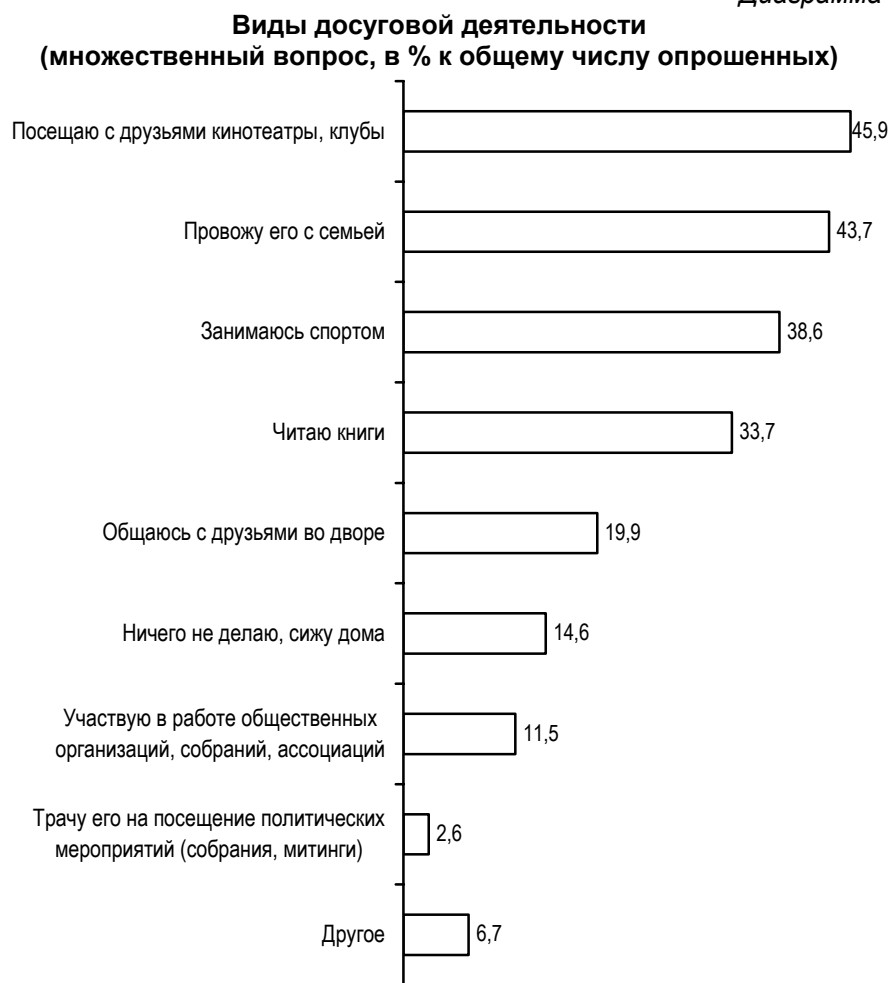
Диаграмма 4

Уровень значимости социальных ценностей по 5-балльной шкале в зависимости от возраста респондента

Давно известно, что среди различных форм деятельности молодежи досуг занимает особое место. Он существенно определяет выбор ценностных установок, круг общения, уровень культуры, образованности, духовности. В этом смысле молодежь города Дмитрова выбирает традиционные формы проведения свободного времени. В основном посещает кинотеатры, ходит с друзьями в клубы, проводит время с семьей, занимается спортом, читает книги. Но обращает на себя внимание тот факт, что 14,6% респондентов ничего не делают, и лишь 2,6% участвуют в политической жизни (см. диаграмму 5).

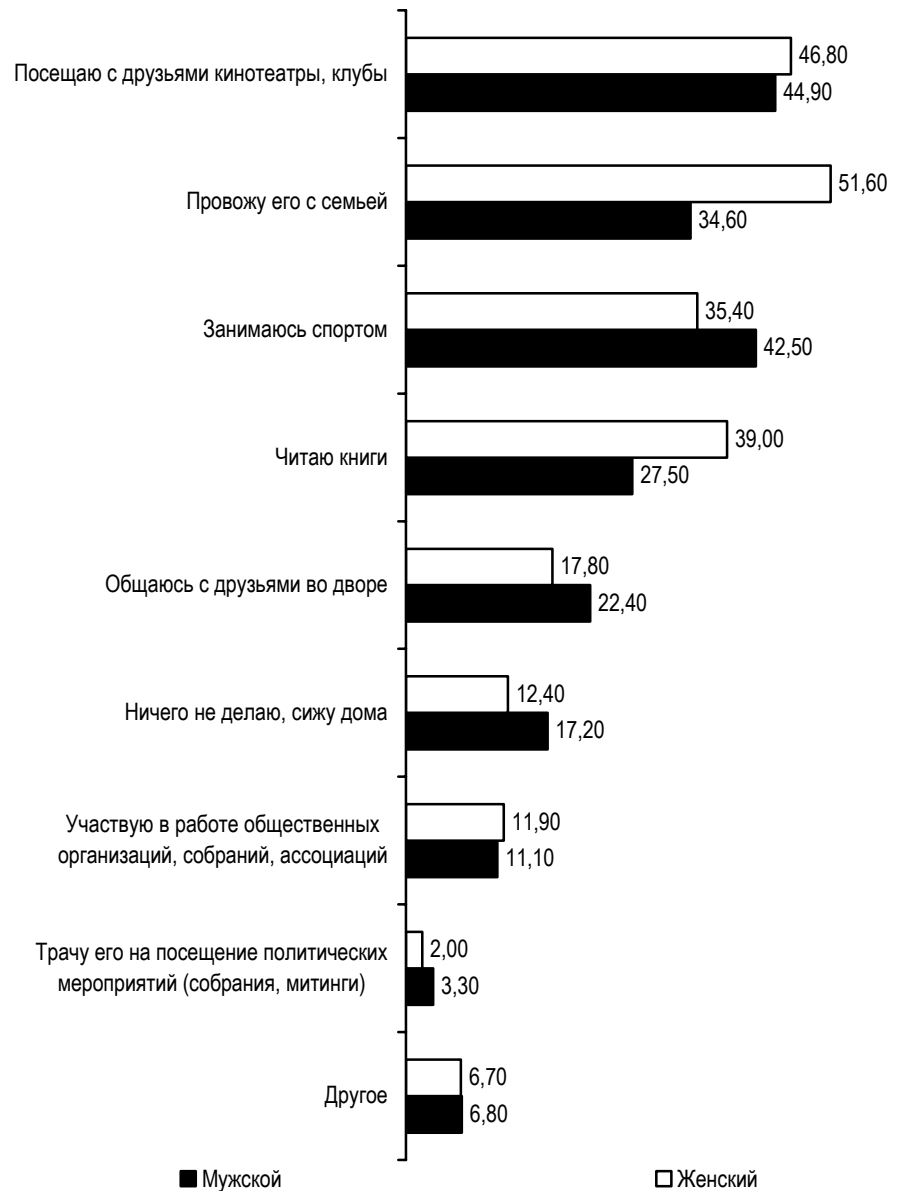
Диаграмма 5

Конечно, досуг существенно различается среди юношей и девушек. Девушки больше сидят дома и читают книги, а юноши больше занимаются спортом, но они же «опережают» девушек по безделью и более политизированы (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6

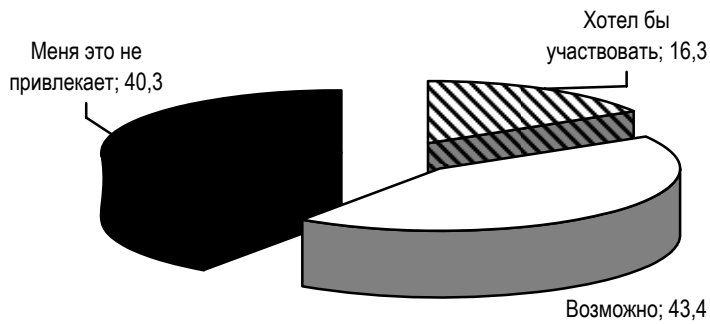
**Виды досуговой деятельности в зависимости от пола респондента
(множественный вопрос, в % к социально-половым группам)**

Низкий процент участия в политической жизни можно объяснить различными факторами: отсутствием возможностей, низкой политической культурой, озабоченностью социально-бытовыми условиями и д.п. Но в то же время очень важен такой факт как наличие желания реализации политических амбиций (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7

Желание молодежи участвовать в деятельности общественных организаций (в % к общему числу опрошенных)

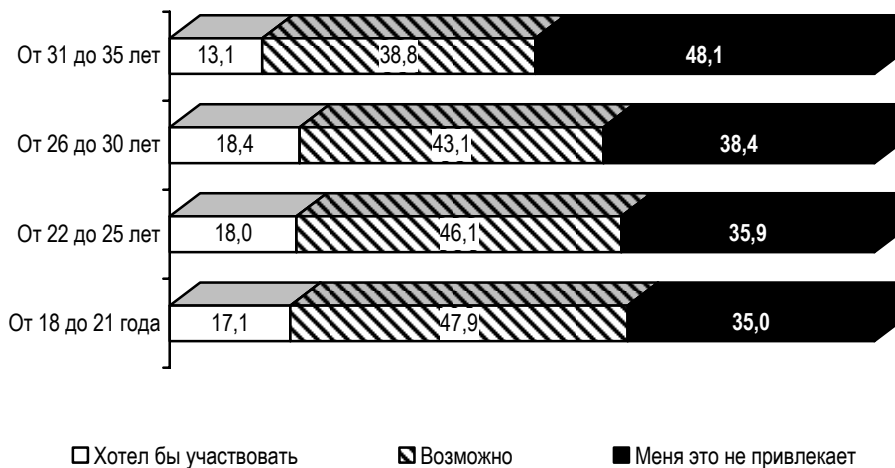

По данным исследования, 16,3% респондентов выразили желание участвовать в общественных организациях, 43,4% не отрицают такую возможность, но 40,3% респондентов вообще не рассматривают участие в общественной жизни как форму самореализации.

Однако обращают на себя внимание существенные различия в выражении желаний участвовать в общественной жизни среди молодежи разных возрастов.

Диаграмма 8

Желание молодежи участвовать в деятельности общественных организаций в зависимости возраста респондента (в % к возрастным группам)

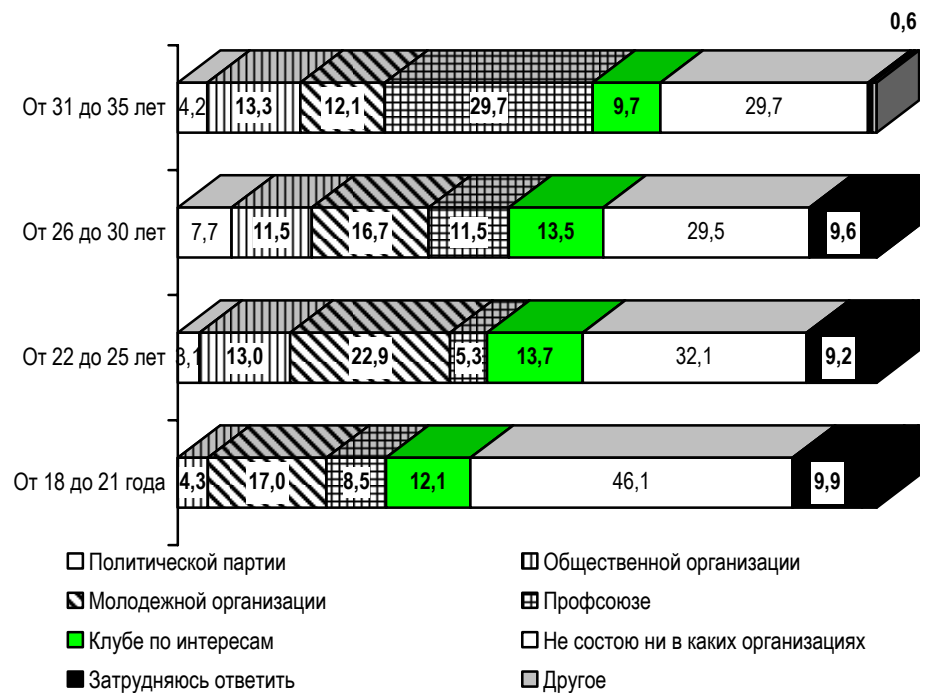

□ Хотел бы участвовать ▨ Возможно ■ Меня это не привлекает

Возможность участия в деятельности общественных организаций рассматривают почти 50% респондентов в возрасте от 18 до 21 года. По мере взросления респондента процент желающих уменьшается. Это свидетельствует о том, что нереализованная возможность юности замещается другими формами деятельности: профессиональной карьерой, семьей, поиском работы, налаживанием быта и т.д. И как показывают исследования, именно эта возрастная группа в наименьшей степени вовлечена в общественно-политическую жизнь и не состоит ни в каких организациях (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9

Состояние в общественных организациях в зависимости от возраста респондента (в % к возрастным группам)

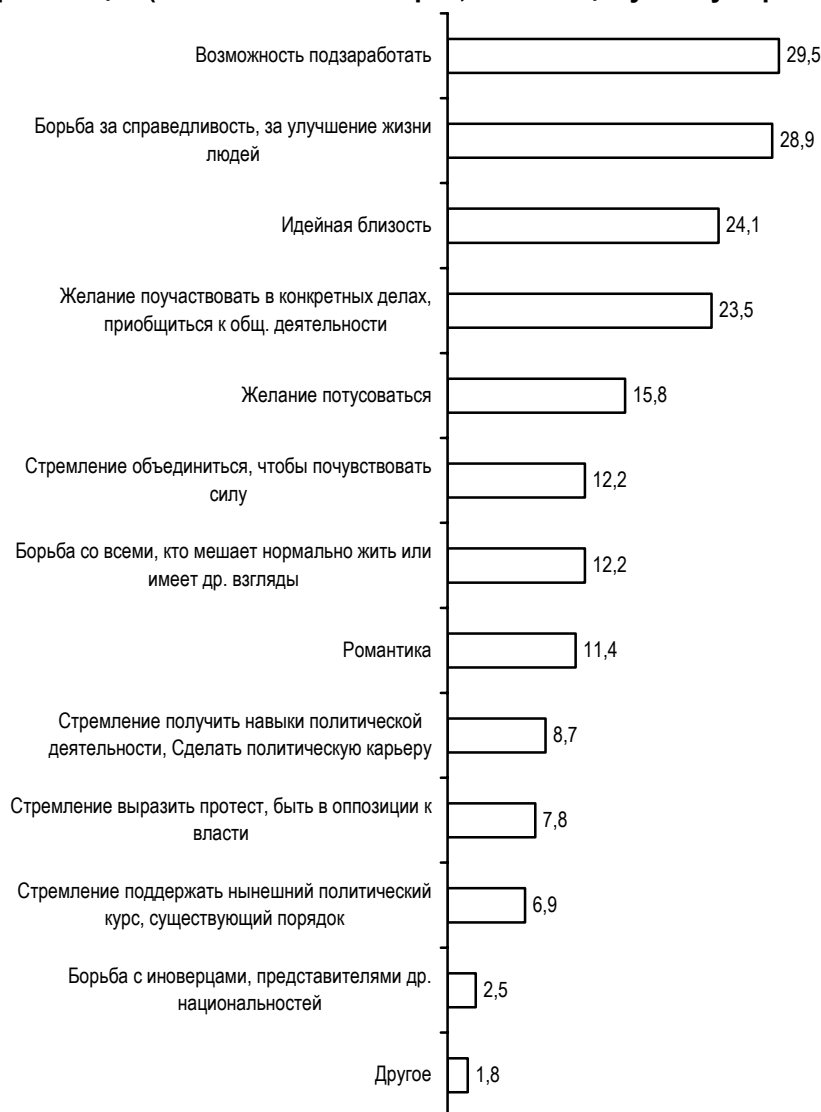

Для того чтобы участвовать в общественно-политической жизни своего города или страны, молодые люди должны иметь определенную мотивацию. Их личные цели должны совпадать с целями организации, членами которой они являются. Опрос молодежи города Дмитрова показал, что у молодых людей нет определенной позиции по вопросу участия в общественно-политических партиях и организациях. Одна треть полагает, что участие в работе общественных организаций даст ей возможность подзаработать, а другая треть полагает, что общественные организации создаются для борьбы за справедливость. Около одной четверти респондентов хотели бы найти близких по духу соратников или поучаствовать в конкретных делах. Не более 15% респондентов выделяют такие цели, как

желание потусоваться, объединиться, чтобы почувствовать силу, бороться с негативными явлениями. Очень низкий процент респондентов рассматривает деятельность в общественных организациях как возможность сделать карьеру, реализовать себя в политике, получить навыки политической деятельности (от 8,7 до 6,7%). Экстремистские цели преследуют только 2,5% респондентов. Они участвовали бы в общественных организациях ради борьбы с иноверцами (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10

Личные цели участия молодежи в работе общественных организаций (множественный вопрос, в % к общему числу опрошенных)

Подводя итоги анализа полученных результатов, хотелось бы сделать следующие выводы. В выборе жизненных стратегий современная молодежь города Дмитрова руководствуется базовыми общечеловеческими ценностями – семья, дом, работа. Приобретение и сохранение этих ценностных установок через общественно-политическую деятельность актуально только для 8% опрошенных. В большинстве своем молодежь не видит возможности ни заработать, ни реализовать какие-либо идеи через общественные структуры. Но, собственно говоря, и общество не предоставляет пока им этих возможностей. У общественных организаций низкий социальный статус, работа в общественной организации не является престижной, низко оплачивается, из-за отсутствия доверия, слабо востребована населением. В то же время следует отметить, что молодежь города Дмитрова толерантна и лояльно настроена и к власти, и к инакомыслию, и к существующему порядку. Она ориентирована на будущее и способна воспринимать новые формы общественных взаимодействий, включая их в свои жизненные планы.

Е.П.Казбан

МОЛОДЕЖЬ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

КАЗБАН Елена Петровна – кандидат политических наук, доцент Государственного университета управления (e-mail: lensa13@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения понятия и сущности публичной молодежной политики как направления взаимодействия власти и общества в условиях адаптации к ценностям либерализма.

Ключевые слова: молодежь, либерализм, ценности либерализма, молодежная политика, публичная молодежная политика.

Начавшееся в 90-х годах прошлого века и проходившее под флагом ценностей и идей либерализма развитие российского общества затронуло многие сферы социальной жизни и привело к значительным изменениям во всех проявлениях жизнедеятельности граждан.

В этих новых условиях власть начала реализовывать политику, основным лейтмотивом которой стал отказ от привычного для наших граждан участия государства в делах общества, помощи и поддержки и определяющего воздействия на различные сферы жизни и социальные группы общества, рассматривавшегося как реализация общегосударственного интереса, и трактовавшегося как забота о народе.

С точки зрения либерализма в традиционном понимании государство должно реализовывать принцип наименьшего вмешательства власти в общественную жизнь. Эта модель предполагает формирование такого типа взаимоотношений между обществом и властью в основе, которого лежит приоритет прав и свобод человека, как основополагающих устоев жизни социума. Их незыблемость и реализацию обеспечивает государство на основе законности и правопорядка, а человек, будучи свободным, наделенным правом выбора, предоставлен сам себе, заботится о себе сам, реализуя свой частный интерес в рамках гражданских структур.

Однако такое зауженное понимание реализации ценностей и принципов либерализма в политике государства не позволяет взглянуть на проблематику адаптации нашего общества к приоритетам интересов личности более широко, с точки зрения тех достижений, которые уже имеются в странах Запада, где эти принципы, оставаясь ведущими, ориентирами развития сочетаются с демократией и социально ориентированной политикой властей.

Формирование современной модели государства предполагает выстраивание системы взаимоотношений власти и общества, построенной на

партнерских отношениях, в основе которых должен лежать принцип согласования интересов управляемых и управляющих, реализующийся в том числе и через процедуры вовлечения граждан в рамках негосударственных структур в политическое управление, трактуемое как многосубъектный процесс. Выработка и реализация основных направлений государственной политики в этих условиях должна быть ориентирована на потребности общества и осуществляться в его интересах при прямом или косвенном участии в этом процессе граждан и их организаций.

Внедрение же либеральных идей и рыночных отношений в жизнь российского общества, осуществлявшееся быстро, радикальными методами, с одной стороны, породило расширение возможностей развития различных форм собственности, возникновение новых видов деятельности, профессий, различных форм человеческой активности, проявлений инициативы. С другой стороны, возникло много новых для нашего общества проблем, острых и неоднозначных: усилилось социальное неравенство, имеют место перекосы в политической и экономической областях, снизился интерес к производительному труду, образованию, ухудшилась демографическая обстановка, увеличилось количество преступлений, снизился до катастрофических размеров духовный потенциал общества.

Все перечисленные изменения больше всего повлияли на наименее защищенные, а, следовательно, более уязвимые социальные группы, к которым относится молодежь как часть общества, находящаяся в процессе становления ценностно-ориентационной системы личности и социальной адаптации – встраивания в социальную среду. Молодые люди, как ни какая другая социальная группа общества, столкнулись с проблемами социально-психологической, экономической адаптации к новым условиям и рыночным отношениям.

Формирование новой модели организации российской власти и политика, ею реализованная, привели к ослаблению государства, стремлению его освободиться от непосильного для себя бремени. К вопросам, которые в конце XX–начале XXI вв. «выпали» из поля зрения власти и не только в силу его либерализации, а скорее слабости и неспособности на определенном этапе осознать важность проблем, а затем и решать их, стали вопросы, связанные с молодежью.

Социологические исследования устойчиво фиксировали тревожные изменения, происходящие в ценностных, политических, трудовых и жизненных ориентациях российской молодежи, связывая их с прогрессирующим снижением качества жизни населения по главным группам индикаторов: здоровье (физическое, психологическое, социальное), интеллектуальный потенциал, ухудшение материального благополучия народа и резкое на этом фоне обогащение отдельных групп населения. Ответы респондентов позволяют выявить наиболее значимые проблемы для людей в возрасте 18 лет и старше. По частоте упоминания наиболее актуальными являются: безработица, проблемы трудоустройства (45%), низкая оплата труда на государственных и муниципальных предприятиях, в учреждениях (35,9%), преступность, наркомания, алкоголизм, падение нравов (39,2%)¹. Иерархия

¹ Качество жизни населения и социальная политика в регионах. Сборник материалов научно-практической конференции. Пенза, 2006. С.142.

молодежных проблем по степени значимости отражает социально-экономическую ситуацию переходного периода, который переживает российское общество.

Как показывает российская социальная практика последних пятнадцати лет, на государственном уровне реальные шаги в направлении, решения молодежной проблематики, подкрепленные экономическими, правовыми и социальными механизмами, предпринимались крайне непоследовательно. Однако, в современных условиях, когда молодому человеку порой трудно без посторонней помощи адаптироваться к экономическим, политическим, духовным и социальным условиям, возрастает роль государственных и общественных структур, признанных регулировать механизмы его взаимоотношений с социальной средой.

В промышленно развитых странах Запада понимание значимости и усиления роли «молодежного фактора» в социально-экономических и политических процессах привело к выделению молодежной политики в самостоятельное направление деятельности государства, социальных институтов и общественных организаций. Постепенно пришло понимание и со стороны российского государства важности и значимости молодежной проблематики как вопросов, решение которых определяет будущий потенциал развития страны, ее процветание.

Государство, ранее устранявшееся от целенаправленного решения молодежных проблем, начинает активно вмешиваться в жизнь молодых людей как субъект, призванный определять стратегию социализации молодежи и регулировать механизмы ее взаимодействия с социальной средой. Определяется и специфическое направление деятельности российского государства – молодежная политика, выработка и реализация которой сегодня не ставится под сомнение, хотя еще некоторое время назад этим вопросам на уровне государства не уделялось практически никакого внимания.

Государственная молодежная политика – это постоянный процесс регулирования, согласования интересов молодежи с интересами других социальных слоев общества, это та часть социально-экономической политики в ее человеческом, гуманитарном измерении, которая сфокусирована на потребностях молодежи. Именно в урегулировании, согласовании заключается высший смысл и оправдание государства, всей системы государственной власти и государственного управления.

Сегодня в политической практике развитых западных стран понимание государства с точки зрения либеральных подходов как общенационального института власти и права, реализующего права и свободы человека, соединяется с представлениями о государстве как способе и механизме регулирования процесса взаимодействия проживающих на его территории людей и по природе своей призванного обеспечивать публичные интересы общества, согласовывать с ними частные, групповые, корпоративные интересы во имя реализации, всеобщего процветания и общественного блага.

Такое понимание функций государства позволяет говорить о формировании публичной государственной политики и рассматривать ее как понятие более широкое, чем государственная политика. Исходной методологической посылкой для сопоставления базовых понятий является то, что оба они отражают сложную многогранную социальную систему.

Публичная политика (как и публичная власть) одного порядка с республикой (дело народа, общее), т.е. такой формой государственного устройства, где власть и политика формируются и осуществляются с участием народа, где народ непосредственно, либо через своих представителей влияет на политику, влияет на ее осуществление. Такое понимание публичной политики сочетается с пониманием и реализацией ценностей либерализма. Граждане в рамках негосударственных структур, удовлетворяя свой частный интерес, вовлекаются в процесс решения общих задач, тем самым реализуется их инициатива, активная жизненная позиция.

Рассматривая в этом ключе телеологический смысл преобразований, произошедших в жизни нашего общества в обозначенный период, можно выделить, прежде всего, проявления личных инициатив и частно-групповой деятельности как возможность дать энергию демократической трансформации российскому обществу.

Как известно, в советский период, в условиях полной этатизации жизни общества, тематика публичной политики, публичной сферы лишалась оснований для проблемного анализа. Для частной деятельности, частной инициативы вообще не оставалось места. В современных условиях мы можем говорить о задачах формирования именно публичной политики государства, реализующейся в интересах общества и при его участии.

Сказанное актуализирует задачу методологического обеспечения молодежной политики в ее новом векторе развития, трансформации ее в публичную политику.

Выразить и защитить интересы молодых людей, не противопоставляя, а соотнося их с общим публичным интересом – важнейшая задача и функция государственной молодежной политики. Потому государственная молодежная политика всегда претендует быть публичной, а публичная молодежная политика нуждается в государстве, в большей мере является государственной.

Публичная молодежная политика может быть определена как социальная политика в отношении молодых людей возраста 14–30 лет, имеющая свои институты, организационно-финансовые механизмы, систему соподчиненности, собственные кадровое, информационное, научно-методическое обеспечение, стандарты деятельности.

Это политика, которая предполагает соответствие потребностям молодого поколения, взаимодействие государственных и негосударственных структур на всех стадиях принятия, реализации, контроля и оценки результатов государственных программ, проектов и решений касательно молодежной сферы.

Существует объективная необходимость в выработке эффективных подходов к оптимизации молодежной политики в соответствии с принципами социального государства и к комплексной разработке теоретико-методологических основ публичной молодежной политики как политической деятельности и взаимодействия государства и общества, ориентированных на обеспечение достойного социального статуса и уровня жизни молодежи.

Решения проблем в молодежной сфере можно достичь только в формате реализации публичной молодежной политики, которая должна иметь

свои институты, организационно-финансовые механизмы, систему соподчиненности, собственные кадровое, информационное, научно-методическое обеспечение, стандарты деятельности.

В рамках разработки и реализации публичной молодежной политики представляется важным принятие рамочного федерального закона «О молодежи». В большинстве субъектов Российской Федерации создана основательная нормативная база в области регулирования молодежной политики. В 75 регионах страны действуют законы о молодежи, реализуются целевые программы в области образования, обеспечения жильем молодых семей, стимулирования занятия спортом. Однако федерального закона, регламентирующего вопросы молодежной политики, пока нет.

Необходимость принятия федерального закона объясняется следующими факторами: во-первых, существенными сложностями в разработке фундаментального законодательства о молодежной политике в субъектах федерации; во-вторых, тем, что далеко не везде сложилось мнение о целесообразности и возможности принятия региональных законов о молодежной политике; в-третьих, необходимостью единообразных подходов к такой социально-демографической группе, как молодежь; в-четвертых, конституционно-правовой неопределенностью относительно публичной молодежной политики в части отнесения ее к сфере ведения и полномочиям – Российской Федерации или же субъектов Российской Федерации.

Отсутствие отдельного законодательного акта, регулирующего правоотношения в сфере молодежной политики Российской Федерации, является сдерживающим фактором социального и политического признания молодежи, ограничивает возможности реализации социальных функций этой категории населения.

В федеральном законе «О молодежи» необходимо:

- дать четкое определение молодежи как социальной группы;
- сформулировать цели, приоритетные задачи молодежной политики;
- предусмотреть возможность субъектов РФ, согласно региональной специфике, решать проблемы молодежи самостоятельно;
- четко разделить предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов в отношении молодежной политики;
- конкретизировать задачи молодежной политики и представить в хронологических этапах их реализации;
- определить источники и объемы финансирования в процессе реализации молодежной политики;
- разработать и четко нормативно определить шкалу критериев оценки эффективности молодежной политики.

Список литературы

1. Качество жизни населения и социальная политика в регионах. Сборник материалов научно-практической конференции. Пенза, 2006.
2. Кострова А.А. Публичная молодежная политика: процесс становления и реализации в современной России. Автореферат диссертации кандидата политических наук. М., 2008.

Е. Читович

ВКЛАД ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ЭКОНОМИКУ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН

ЧИТОВИЧ Евгения – аспирантка Государственного университета управления.

Аннотация. В представленной статье описано влияние трудовых мигрантов на экономику принимающих стран, определено, что это влияние имеет разные аспекты и значение.

Ключевые слова: трудовые мигранты, экономика принимающих стран.

Миграция является одной из сложнейших политических проблем, стоящих перед правительствами. Они поставлены в ситуацию, вынуждающую их балансировать между множеством разнообразных вопросов и интересов, одни из которых имеют экономический, другие социальный и третий политический характер.

Миграция сопряжена (или таково расхожее мнение, что она сопряжена) с последствиями, которые ставят определенные группы населения, в особенности малоквалифицированных и пожилых работников, в невыгодное для них положение, выражающееся либо в увольнении, либо в сокращении размера их заработной платы. Миграции всегда приписывали также всякого рода социальные и экономические недуги: от безработицы и сокращения национальной рабочей силы на рынке труда до распространения наркотиков, уличной преступности и терроризма. Поскольку группы мигрантов редко имеют возможность защитить себя, они стали средством политической борьбы разных партий. Чтобы оградить политику в сфере миграции от популистских настроений, требуется проводить диалог с участием компетентных лиц, который способен привести к широкому социальному консенсусу между представителями тех, кто остается в выигрыше, и тех, кто обречен на проигрыш. Таковыми являются работодатели, работники и правительство, представляющие общество в целом. Социальный диалог способен помочь в формировании эффективной политики, пользующейся всеобщей поддержкой.

В связи с этим устойчивая политика должна неизбежно иметь в своей основе открытые дебаты и социальный диалог между самыми важными заинтересованными сторонами и быть согласована с политикой в других сферах управления, в частности, управления экономикой и укрепления политической стабильности. Самому характеру либеральной демократии

свойственно стремление обеспечить полный учет в стратегических направлениях существующих расхождений и различий и находить пути и средства, позволяющие управлять ими. На политических руководителей возложена обязанность информировать и просвещать общественность по вопросам воздействия и последствий миграции. Политика должна быть прозрачной и последовательной, и к тому же проводиться таким достаточно гибким образом, чтобы директивные органы имели возможность использовать полученный опыт.

Миграция имеет многоплановые и неоднозначные, подчас непрогнозируемые экономические, а также социальные последствия для принимающей страны. Они дифференцированно проявляются в различных ее характеристиках: региональной, структурно-отраслевой, социально-демографической. Значение и характер последствий миграции в конкретных странах обусловлены в первую очередь ее масштабом и структурой, ее соответствием экономическим потребностям и возможностям принимающих обществ, особенностями использования в них иностранной рабочей силы. Миграция оказывает заметное воздействие на экономику принимающих стран, однако только в Канаде, Австралии, Швейцарии и США, где на долю иностранцев приходится существенная часть рабочей силы и национального производства, оно является глубоким и системным, а зависимость экономики от миграции – достаточно выраженной. В большинстве же развитых стран миграция выполняет, скорее, вспомогательную роль, содействуя в той или иной степени коррективке диспропорций на рынке труда, нормальному функционированию производства и развитию его высокотехнологичных секторов, активизации инвестиционного процесса и др.

В Российской Федерации доля иностранной рабочей силы в общей численности занятых в экономике в 2008 г. составила 3,4%, в 2007 г. – 2,4%, в 2006 г. – 1,5%. Такое увеличение связано со вступлением в силу 15 января 2007 г. нового миграционного законодательства, существенно упрощающего осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами, прибывающими в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Согласно многочисленным исследованиям социально-экономических результатов миграции, большинство статистически значимых из них имеет позитивный характер. Оценивая их общий баланс в рамках национальных экономик, преобладающая часть зарубежных исследователей сходятся в том, что в макроэкономическом плане миграция приносит принимающей стране выгоду. Как пишут французские ученые, «миграция благотворна для национальной экономики, и общий выигрыш в производительности превышает заработки мигрантов», т.е. объем производимого мигрантами богатства превышает расходы на выплату им заработной платы и их социальное обслуживание.

Как отмечает Х.Борхас, «в полемике вокруг миграции акцентируется не выигрыш в эффективности, а ее перераспределительный аспект... Причины фокусирования дебатов по миграционной политике на потенциально негативном воздействии миграции на рынок труда, а не на общем росте национального дохода кроются, возможно, в том, что по сравнению с огромными масштабами перераспределения богатства, обусловленными

миграцией, получаемое от нее увеличение доходов и богатства местного населения относительно невелико». К этому следует добавить, что выгоды от миграции и происходящее благодаря ей улучшение положения тех или иных слоев местного населения гораздо меньше предаются огласке, чем ее негативные моменты и, в частности, ухудшение положения определенных социальных групп, громко афишируемые противниками миграции.

Объективный анализ нынешних тенденций и последствий миграции имеет отнюдь не чисто академическое значение для развитых обществ – особенно с учетом перспективы роста их потребностей в иностранной рабочей силе, вероятного увеличения ее импорта (пока сохраняется ее ресурс в менее развитых регионах мира) и усиления роли миграции в принимающих странах. Реальная оценка современных миграционных процессов необходима также для того, чтобы результаты предстоящего расширения приема иностранцев были – в отличие от итогов послевоенной миграции – прогнозируемы, чтобы структура миграции, формируемая все более селективно, была максимально адекватна потребностям экономики и общества в целом и чтобы в принимающих странах разрабатывались соответствующие социально-правовые меры, препятствующие негативно-му воздействию миграции на положение малозащищенных слоев местного населения.

На экономическом уровне миграция оказывает неоднозначное воздействие на положение стран назначения миграции, хотя здесь, по-видимому, мало у кого возникают сомнения в том, что страны в целом извлекают пользу из миграции, даже если отдельные группы населения оказываются в невыгодном положении, особенно менее квалифицированные работники. В Европе после Второй мировой войны получил признание вклад трудящихся-мигрантов в обеспечение устойчивого экономического роста в течение почти тридцатилетнего периода. В Восточной и Западной Азии, начиная с 1970-х гг., трудящиеся-мигранты содействовали стремительному преобразованию крупных городов в сверкающие мегаполисы. В Европе Германия и Швейцария имеют самые высокие показатели удельного веса трудящихся-мигрантов, и они относятся к числу самых богатых стран.

Обычно принято считать, что в периоды экономического роста мигранты приносят чистую прибыль. Это может произойти, например, за счет удовлетворения общих потребностей в рабочей силе и оказания содействия предотвращению инфляции, а также путем предоставления отдельных видов профессиональных навыков, которые пользуются большим спросом, как это происходит, например, в последние годы со специалистами в области информационных технологий. В Европе, где население является менее мобильным, чем в США, такие потребности в рабочей силе могут возникать не только в различных странах, но и в различных регионах одной и той же страны. Мигранты стараются ехать в быстро развивающиеся регионы, где заработная плата сравнительно выше, а безработица – ниже. Следует отметить, что воздействие миграции не ограничивается только рынком труда: она может стать побудительным мотивом для накопления капитала.

Воздействие миграции на заработную плату и занятость зависит от первоначальных условий на рынке труда и от числа и уровня квалификации допущенных в страну трудящихся-мигрантов. В принципе, миграция

снижает заработную плату местных работников с таким же уровнем квалификации, и, следовательно, ухудшает структуру распределения доходов. Но исследования, проведенные в Западной Европе, показывают, что заработная плата, как правило, не поддается тенденции к снижению, а воздействие на занятость остается неопределенным (табл. 1). Миграция оказывает негативное воздействие на уровень заработной платы неквалифицированных работников, но она может поднять реальную заработную плату более квалифицированных работников в связи с увеличением объема поставок продукции из сектора с низким уровнем заработной платы.

Обычно принято считать, что присутствие мигрантов способствует снижению уровня заработной платы местных работников. Однако почти однозначный вывод, содержащийся в целом ряде исследований, заключается в том, что любое негативное воздействие миграции на заработную плату является незначительным. В обзоре публикаций, проведенном в Соединенном Королевстве, был сделан следующий вывод: «В подавляющем большинстве эмпирических исследований признается тот факт, что в основном не наблюдается значительного в статистическом отношении воздействия миграции на результаты функционирования рынка труда».

Однако вполне возможно, что прибытие мигрантов в данный конкретный регион либо вынуждает других работников уезжать из этого региона, либо отбивает у них охоту приезжать в этот регион, таким образом искажая или скрывая масштабы воздействия. С другой стороны, проведены другие исследования, которые показывают, что с точки зрения мобильности местные жители и группы мигрантов прошлых лет не взаимодействуют с новыми потоками мигрантов, фактически, так или иначе, их прибытие может дополнить новые потоки мигрантов.

Представляется очевидным, что заработная плата мигрантов в целом ниже, чем заработная плата местных работников. В большинстве стран ЕС выше вероятность того, что, по сравнению с местными работниками, безработными могут оказаться мигранты, особенно мигранты из стран, которые не являются членами ЕС. Хотя ситуация в этой области может быть различной в зависимости от страны, общая картина свидетельствует о том, что эти различия обусловлены более низким уровнем образования и квалификации среди мигрантов. В 1998 г. в США почасовая зарплата мигрантов была на 23% ниже уровня зарплаты местных работников, главным образом, из-за растущей концентрации мигрантов с низким уровнем образования.

Ведутся многочисленные споры в отношении того, является ли миграция причиной роста безработицы среди местного населения. Есть три аргумента против.

Первый: количество рабочих мест в экономике не фиксировано и скорее зависит от макроэкономических изменений и политики правительств в области занятости, чем от количества мигрантов.

Второй аргумент – многие мигранты выполняют непрестижную работу, которую не согласны выполнять многие из коренных жителей, либо работают за меньшую заработную плату. Так, в России в 2008 г. уровень зарегистрированной безработицы составлял 7% (5289 тыс. чел.). В то же время, среднемесячная потребность предприятий в работниках, заявленная в службы занятости, составила в 2008 г. 1342 тыс. чел.

**Воздействие миграции на занятость:
обзор европейских исследований**

Исследование	Год	Страна	Воздействие на занятость
Hunt	1992	Франция	Увеличение доли иностранцев на один процентный пункт повышает уровень безработицы среди местных жителей на 0,2 процентных пункта
Winkelmann and Zimmermann	1993	Германия	Отсутствует значительное увеличение роста безработицы среди местных жителей
Winter-Ebmer and Zweimüller	1994	Австрия	Увеличение доли иностранцев на один процентный пункт повышает индивидуальные риски вытеснения на 1–1,1% (зарегистрированные мигранты) и на 0,1–0,4% (незарегистрированные мигранты)
Mühleisen and Zimmermann	1994	Германия	Отсутствует значительное воздействие доли иностранцев на вероятность безработицы
Gang and Rivera-Batiz	1996	ЕС-12	Позитивная, но незначительная связь между вероятностью безработицы и плотностью населения иностранцев
Pischke and Velling	1997	Германия	Слабая связь между долей иностранцев и уровнем безработицы с неопределенными признаками
Hofer and Huber	1999	Австрия	Увеличение доли иностранцев на один процентный пункт повышает индивидуальные риски вытеснения на 0,8%
Brückner, Schräpler and Kreynefeld	1999	Германия	Увеличение доли иностранцев на один процентный пункт повышает индивидуальные риски вытеснения на 0,2%
Gang and Rivera-Batiz	1999	ЕС-12	Слабая, но значительная позитивная связь между вероятностью безработицы и плотностью населения иностранцев
Winter-Ebmer and Zweimüller	2000	Австрия, Германия	Увеличение доли иностранцев на один процентный пункт увеличивает общий уровень безработицы на 0,002% в Австрии и на 0,025% в Германии; увеличение доли иностранцев на один процентный пункт уменьшает безработицу среди местных жителей на 0,25% в Австрии и на 0,04% в Германии
Villosio and Venturini	2002	Италия	Неопределенные признаки для обоих показателей: риски вытеснения и вероятность вступления на рынок труда

Большинство иностранных работников осуществляют трудовую деятельность в таких сферах, как строительство, обрабатывающее производство, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство. В 2008 г. в вышеперечисленных сферах работало более 60% трудовых мигрантов, из них 41% – в строительстве.

Третий аргумент: миграция может создать условия для существенного увеличения занятости коренного населения. В частности, широкое вовлечение женщин в профессиональную деятельность стало возможным не только в связи с процессом эмансипации, но и с возможностью снять с себя часть домашней работы. В развитых странах сформировался особый сегмент рынка труда, представленный нянями и домашней прислугой, который занимают в основном мигранты. Как пишет П.Стокер, «мигранты, становящиеся на нижнюю ступеньку лестницы занятости, могут, таким образом, непосредственно повышать занятость на самом верхнем уровне... они освобождают местных женщин для полноценной работы».

Приезд мигрантов приводит к умножающему эффекту в регионах, где мигранты концентрируются, создавая много рабочих мест для «белых воротничков», которые заполняются, в основном, местными жителями. В частности, это рынок для профессионалов, занятых в банковском деле, юриспруденции и т.п.

На микроуровне и на уровне предприятий, безусловно, имеют место случаи вытеснения работников, которые происходят, когда компании занимаются реструктуризацией и иностранные трудящиеся нанимаются для того, чтобы занять места местных работников, особенно более пожилых и менее квалифицированных, которые увольняются. Однако, с учетом всех экономических изменений, трудно определить, становится ли уровень безработицы среди местных работников выше в условиях миграции. Если трудовая миграция способствует росту экономики, то уже трудно говорить о том, что она вызывает рост безработицы среди местных трудящихся. Допуск на рынок труда неквалифицированной иностранной рабочей силы может, например, привести к увеличению объема производства трудоемких товаров и к увеличению объема экспорта, что способствует повышению общего уровня занятости.

Даже в периоды ухудшения экономической конъюнктуры мигранты продолжают выполнять работы, которые местные работники избегают. Во многих промышленно развитых странах часть населения, устойчиво обладающая более высоким уровнем образования, в меньшей степени склонна к физической работе, даже если эта работа является квалифицированной. Например, в Республике Корея правительство стремится к тому, чтобы больше женщин и пожилых людей либо начали работать, либо возвратились на работу. Но большинство компаний утверждают, что это нецелесообразно в отношении тяжелой физической работы. В любом случае, они сталкиваются с тем, что корейцы отказываются выполнять даже более легкую работу за предлагаемую заработную плату.

Миграция в целом и трудовая миграция в частности представляет собой явление сложное и многогранное, которое может иметь порой неоднозначные последствия. То, что она в настоящее время оказывает значительное влияние на развитие России, очевидно. Данное влияние при этом носит достаточно противоречивый характер – имеются несомненные позитивные последствия миграции, есть и некоторые отрицательные стороны. Все это измерить однозначно достаточно трудно.

Список литературы

1. Международная конференция труда, 92-я сессия 2004 г. Доклад VI «За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике». Шестой пункт повестки дня. Международное бюро труда, Женева.
2. *Стокер П.* Работа иностранцев. Обзор международной миграции рабочей силы. М., 1995.
3. Россия в цифрах-2009. Краткий статистический сборник. Росстат. М., 2009.
4. Социально-демографические проблемы молодежи в условиях кризиса. Материалы международного научно-практического семинара для молодых исследователей (Москва, 23–24 ноября, 2009 г.). М., 2009.

Л.Е.Ильичева

МОЛОДЕЖЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ИЛЬИЧЕВА Людмила Ефимовна – доктор политических наук, профессор РАГС при Президенте РФ (e-mail: <lilicheva@mail.ru>).

Аннотация. В статье, на основе эмпирического материала, рассматриваются проблемы молодежи как потенциального кадрового ресурса для экономики России, задачи по содействию развития молодого бизнеса, а также необходимости создания эффективного информационного поля по вопросам предпринимательства для студентов.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательство, рыночная экономика, деятельность, безработица.

Говоря о необходимости содействия развитию молодого бизнеса, стоит обратиться к данным исследований, которые утверждают, что предпринимательство в России стареет, а молодежь как потенциальный кадровый ресурс для данной сферы экономики при этом не проявляет достаточной предпринимательской инициативы. По данным опроса Министерства образования России 2009 г. среди выпускников средних школ по вопросам ожиданий и предпочтений молодых жителей Московской, Ленинградской, Волгоградской и Ульяновской областей на рынке труда, ни один из них не собирается оставаться в селе и ни один не выразил желания заниматься предпринимательством.

В то же время в этих территориях сегодня наблюдается рост безработных, особенно среди молодежи. Так, по данным Управления федеральной службы занятости населения в вышеуказанных областях, на протяжении последних двух лет уменьшается количество занятых в основных отраслях – промышленности и сельском хозяйстве. И каждый третий в составе безработных – молодой человек в возрасте от 18 до 29 лет. И хотим мы того или нет, развитие предпринимательства, которое будет решать проблему занятости населения, в этой ситуации как никогда актуально и необходимо.

Однако работа – та основа, на которой у подавляющего большинства молодежи строится ее сегодняшнее материальное благосостояние. Что же представляют собой молодые россияне как работники и насколько оправдано их привилегированное положение на рынке труда?

Прежде всего, следует подчеркнуть, что молодежь обладает заметно более высоким уровнем образования, чем старшее поколение. И хотя почти каждый 10-й молодой человек бросил институт, не закончив его, все же каждый третий из числа опрошенных имел законченное высшее образование.

Готовность к смене характера деятельности, которая является сегодня едва ли не главным фактором успешного трудоустройства в условиях структурной перестройки экономики, у молодежи очень высока. Только 51,2% молодежи работают по специальности, которую они получили в учебном заведении. Из остальных половина сменила специальность после опыта работы по своей основной профессии, а половина вообще никогда по ней не работала, сразу начав осваивать другую специальность.

Конечно, эти результаты можно интерпретировать как негативные в смысле разбазаривания квалификационного потенциала населения. Но, с другой стороны, в условиях, когда система образования оказывается не способна готовить специалистов в соответствии с запросами рынка труда, без готовности людей, прежде всего молодых, к смене специальности на индивидуальном уровне, реформы в сфере экономики оказались бы обречены на провал.

Падение «престижности» и «доходности» в общественном мнении молодежи ряда специальностей не означает падения престижности и доходности квалифицированного труда вообще, а означает лишь смену приоритетов в рамках специальностей квалифицированного и высококвалифицированного труда.

Выгодно отличающие молодежь уровень квалификации, характер трудовых мотиваций, а также готовность учитывать требования рынка труда (согласие на переквалификацию, ориентация на работу в негосударственном секторе экономики, предъявляющем основной спрос на высокооплачиваемую рабочую силу, престижность наиболее «рыночных» профессий и т.п.) дополняются заметно большей распространенностью тех знаний, навыков и умений, которые высоко ценятся на современном рынке труда.

В основе различий между успешно адаптировавшейся к рыночной экономике частью молодежи и теми, кто не сумел этого сделать, – не столько сама работа в определенном секторе экономики, сколько те причины, условия, благодаря которым одни оказались в частном секторе, а другие остались в государственном, притом, что их уровень благосостояния очень низок.

Из-за падения престижа производительного труда для значительной части молодых людей стал характерен социальный пессимизм, они не верят в возможность иметь интересную, содержательную работу, оплачиваемую в соответствии с мерой своего труда на уровне мировых стандартов. Происходят полярные изменения трудовой мотивации. Квалифицированные молодые кадры часто меняют специальность, что в дальнейшем может привести к дисбалансу в профессиональной структуре рабочей силы. Приоритет отдается не содержательному труду на производстве, а труду с низкой интенсивностью, направленному на получение значительной материальной выгоды любым путем. Все это, конечно, не может способствовать подъему экономики, как нашего города, так и всей страны.

Уменьшение объемов производства, рост числа убыточных предприятий, усиление платежного кризиса оказывают самое негативное влияние на спрос рабочей силы. Повсеместно увеличивается высвобождение работников. Среди безработных, претендующих на вакантное место, каждый пятый – молодой человек в возрасте 16–29 лет. Отношение числа всех

обратившихся в поисках работы в службу занятости к количеству вакансий (конкуренция) составляет почти 17 человек, каждый третий из них – молодой человек в возрасте до 29 лет. Это свидетельствует о значительном резерве рабочей силы, т.е. потенциале безработицы, в том числе молодежной, который коррелируется с показателем напряженности на рынке безработной молодежи и его официальном уровне.

Молодой предприниматель – категория повышенной сложности. Другой вопрос: почему со стороны молодежи сегодня не наблюдается желаемой активности в отношении предпринимательства, и даже те, у кого есть такая потребность, в большинстве случаев предпочитают быть «наемниками», нежели создавать что-то свое, независимое?

Ответ вполне очевиден – достаточно серьезные трудности, с которыми приходится сталкиваться начинающему бизнесмену, и высокие риски, сопровождающие предпринимательскую деятельность в нашем государстве.

Если человек начинает бизнес во взрослом возрасте, у него, возможно, есть уже и денежные накопления и какой-то профессиональный, жизненный опыт. Молодому же человеку, вчерашнему студенту, решившему заняться предпринимательством, все приходится начинать с абсолютно нуля. У него вряд ли есть стартовый капитал или имущество, которое можно было бы использовать для решения финансово-кредитных вопросов. Он не сформирован еще ни профессионально, ни, что самое главное, психологически. У него нет еще того жизненного опыта, который помогал бы ориентироваться в новых условиях жизни, держать удар. Ведь предпринимательская деятельность – это преодоление барьеров, это постоянные риски, и их действительно много. Во-первых, государство сразу определилось – оно за риски предпринимателя – финансовые, налоговые, социальные – не отвечает. Человек сам на свой страх и риск ведет дело. При этом у него должны быть способности не только рисковать, но и преодолевать трудности, связанные с большим нервным и физическим напряжением, которое не каждый еще выдерживает.

Отсутствие информации одна из главных бед для предпринимательства. Молодежь даже не подозревает о существовании каких-либо форм поддержки малого бизнеса, что кто-то может способствовать открытию малого бизнеса.

Какие же ресурсы для развития предпринимательства, и молодежного в том числе, имеются сегодня в стране и могут использоваться молодежью?

Во-первых, это целевая программа поддержки и развития малого предпринимательства, где проработаны вопросы по нормативно-правовому обеспечению, финансово-кредитной помощи, инфраструктуре поддержки малого бизнеса в стране. Однако отдельного раздела, посвященного молодежному предпринимательству, в этой программе нет. За исключением нескольких пунктов, касающихся проведения обучающих семинаров и выставок. Во-вторых, сегодня в регионы из федерального Центра активно направляются средства на поддержку малого предпринимательства. Регионы, принимавшие участие в федеральных конкурсах, в частности, получили средства на строительство бизнес-инкубаторов и развитие системы кредитования для предпринимателей из районов через сельхозкооперативы.

Перспективы бизнес-инкубаторов ориентированы на поддержку стартового, молодого бизнеса. Молодые предприниматели могут рассчитывать здесь на весьма льготные условия для начинания собственного бизнеса. В частности, в первый год работы под крышей инкубатора предприниматель платит всего 40% от ставки госаренды офисного помещения, плюс получает весь пакет услуг, необходимых для бизнеса на старте. Как показывает практика, эффект от подобной формы поддержки предпринимательства оправдывает затраченные на нее средства.

К ресурсам развития молодежного предпринимательства в регионах можно отнести и деятельность комитетов по делам молодежи.

Вузы и профессиональные учебные заведения включены в эту работу, что представляется даже крайне необходимым, так как в решении вопроса о подготовке молодежи к предпринимательской деятельности или полноценному участию на рынке труда сегодня важно увязывать образовательный процесс с реальной жизнью, чтобы выпускник учебного заведения комфортно чувствовал себя в условиях практики – будь-то бизнес или наемная работа.

Опытные бизнесмены вообще говорят о том, что предпринимателей нужно воспитывать еще с детства, со школьной скамьи. Не учить, а именно воспитывать: развивать в них инициативность, целеустремленность, амбициозность – качества, которые определяют успешного предпринимателя. Сегодня в большинстве вузов страны различные компании, бизнес-структуры с начальных курсов ведут профориентационную деятельность, отбирая наиболее активных и перспективных студентов для работы в своих компаниях.

Молодые предприниматели – категория особая, и проблемы, которые стоят перед теми, кто хотел бы открыть свой бизнес, намного острее. Поэтому стартовым предприятиям с перспективными проектами все-таки необходимо давать преференции и льготы на уровне законодательства, окружать их заботой. Есть смысл выделить молодежное предпринимательство в качестве отдельного субъекта этой поддержки.

М.А.Карпин

НКО И МОЛОДЕЖЬ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА *Аналитический обзор (октябрь, 2009 года)*

КАРПИН Максим Андреевич – главный специалист Московского городского ресурсного центра гражданского общества ГУ МДОО.

Аннотация. Возможность благоприятного трудоустройства молодёжи на рынке труда является важнейшим критерием развития как самой молодёжи в частности, так и общества в целом. От того, какая отрасль работы будет выбрана молодым человеком, будет во многом зависеть его дальнейшее профессиональное становление и развитие. В данном исследовании анализируется отношение молодёжи к трудоустройству, рассматриваются основные способы поиска новой работы, критерии выбора той или иной отрасли, а также отношение к работе в некоммерческом секторе.

Ключевые слова: молодёжь, некоммерческие организации, НКО, взаимодействие, исследование, трудоустройство, третий сектор, добровольчество, СМИ, государство.

Обеспечение занятости, наличие рабочих мест и нормальный ритм работы предприятий – главная задача, которую ставит Мэр Москвы Ю.М.Лужков в 2009 г.

Информационный центр Правительства Москвы сообщает о том, что «число безработных на начало сентября 2009 г. составляет 59 тыс. человек – это около 0,89% от численности экономически активного населения города. Это один из самых низких показателей среди всех регионов России».

В Москве реализуется комплексная антикризисная программа, утвержденная Постановлением Правительства Москвы от 24 марта 2009 г. №213-ПП «О дополнительных мерах по снижению напряженности на рынке труда города Москвы в 2009 г.».

«Программа направлена на принятие мер по снижению негативных социально-экономических последствий возможного увольнения работников и предупреждению роста безработицы в городе. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд поставленных задач, в частности, необходимо стимулировать сохранение и создание рабочих мест в целях организации временной занятости, организовывать стажировку для закрепления выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования на рабочем месте и приобретения опыта работы,

провести работу по повышению конкурентоспособности на рынке труда работников, находящихся под риском увольнения.

В ходе выполнения Программы предполагается организовать опережающее профессиональное обучение работников, создать временные рабочие места (организовать общественные работы, создать временные рабочие места по месту основной работы для граждан, находящихся под риском увольнения, организовать стажировку для выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования). На реализацию программных мероприятий в 2009 г. планируется затратить 416,2 млн руб.»¹.

В период кризиса на рынке труда ситуация для выпускников и студентов ВУЗов, а так же для выпускников начального и среднего профессионального образования остается сложной, так как «по мнению главы комиссии по трудоустройству Совета ректоров вузов Москвы и Московской области Анатолия Геращенко, за последние полгода число вакансий для молодых специалистов снизилось на 90%» (по состоянию на январь 2009 г.)².

В городе Москве оказывается помощь в реальном трудоустройстве. Разработан План первоочередных мероприятий по трудоустройству выпускников ВУЗов города Москвы на 2009 г. По результатам анализа городского банка вакансий, насчитывающего сегодня около **200 тыс.** вакансий, было выделено порядка **8900** рабочих мест, подходящих для трудоустройства выпускников ВУЗов. Кроме того, мэр Москвы Ю.М.Лужков принял решение о «размораживании» дополнительных **14952** вакансий, имеющих в органах исполнительной власти города и подведомственных им структурах, которые уже начали замещаться выпускниками ВУЗов³.

Исследование мнения молодежи проводилось на основании опроса студентов Московских вузов:

1. Социологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова;
2. Факультет Журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова;
3. Филологический факультет им. М.В.Ломоносова;
4. Российская Экономическая Академия им. Г.В.Плеханова;
5. Московский Университет Дизайна и Технологии.

При опросе молодые люди, студенты могли ознакомиться с понятием «некоммерческие (общественные) организации» (некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками) и понятием «доброволец» (доброволец – лицо, осуществляющее благотворительную или иную общественно полезную деятельность в форме предоставления своего безвозмездного труда по оказанию услуг, проведению работ).

Знакомство с данными понятиями, в особенности для тех, кто не знает о некоммерческом секторе и добровольчестве, должно было облегчить и конкретизировать личное мнение молодых людей, которое они могли отразить в анкете.

¹ <http://www.garant.ru/hotlaw/moscow/193292/#review>

² <http://www.newsru.com/russia/25dec2008/vipusk.html>

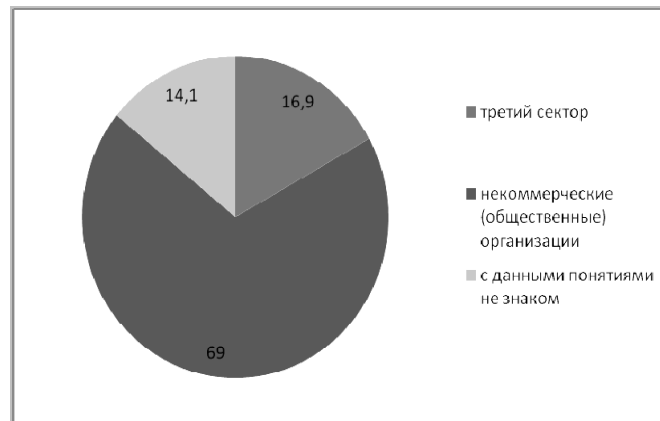
³ Пресс-конференция 19 августа 2009 г. Информационный центр Правительства Москвы, руководитель Департамента труда и занятости населения города Москвы Олег Викторович Нетеребский.

По данным Исследовательской группы ЦИРКОН (Аналитический обзор «Социальная активность молодежи». 2008 г.), информированность **российской молодежи** о некоммерческом секторе на сегодняшний день – **29%**, что составляет более трети молодых россиян в возрасте от 18 до 35 лет).

Московские студенты, по данным опроса, информированы о некоммерческих организациях в гораздо большей степени. **69%** респондентов встречались с понятием «некоммерческие (общественные) организации», **16,9%** знакомы с понятием «третий сектор» (см. диаграмму 1). Что свидетельствует о том, что данная тема в целом интересна для молодежи.

Диаграмма 1

Распределение ответов респондентов в Москве на вопрос: "Встречались ли Вы с понятиями: «третий сектор», «некоммерческие (общественные) организации», с данными понятиями не знаком"

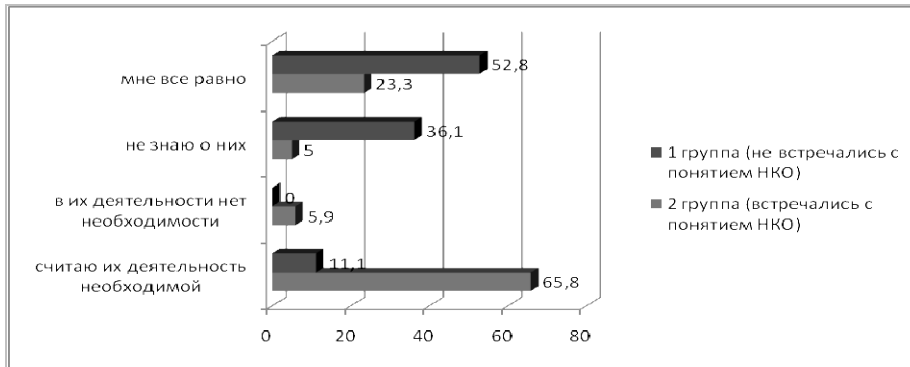
Проводился сравнительный анализ ответов студентов, **не знакомых с понятием «некоммерческие организации» (1-я группа) и знакомых с этим понятием (2-я группа).**

На вопрос: «Как Вы относитесь к такого рода организациям (некоммерческим)?», – молодые люди, знакомые и не знакомые с НКО ответили совершенно по-разному. **65,8%** молодежи, знающей об НКО, считают их деятельность необходимой. И только **11,1%** из тех, кто не знает об НКО, считают ее важной. **52,8%**, не встречавшихся с общественными и некоммерческими организациями, проявляют равнодушие по отношению к ним – ответ «мне все равно» (см. диаграмму 2). Что вполне естественно, респонденты, не знающие о том, что такое НКО и не могут оценить всей важности некоммерческого сектора для общества.

5% из числа опрошенных молодых людей не знают об НКО, но знакомы с этим понятием. И, необходимо отметить о достаточно высоком проценте (**23,3%**) равнодушно относящейся к НКО молодежи из числа знакомой с понятием «НКО». Эти данные говорят о крайне малой информированности молодежи о деятельности некоммерческих и общественных организаций и как следствие равнодушию к деятельности НКО.

Диаграмма 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к такого рода организациям (некоммерческим)?»**

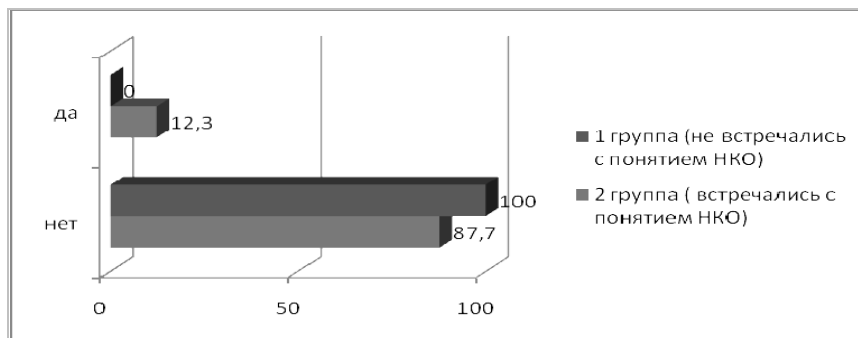

Для сравнения, исследования группы ЦИРКОН показали, что лишь около трети молодых россиян (**32%**) считают, что от некоммерческих организаций есть польза (большая или небольшая) для таких людей, как они.

Логично в связи с предыдущим вопросом, звучит ответ на вопрос: «Являетесь ли Вы участником НКО?», – 1-й группы респондентов – **100%** не являются участником. Однако лишь **12,3%** опрошенной молодежи из 2-й группы являются участниками НКО (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Являетесь ли Вы участником НКО?»**

Эти данные показывают совершенную необходимость в рекламе, информировании и привлечении молодежи к деятельности в некоммерческом секторе.

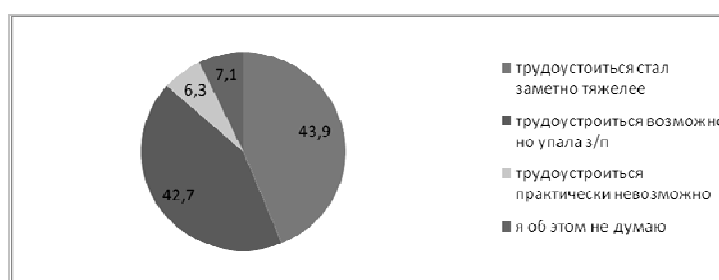
Проводя промежуточный итог, следует отметить, что ситуация достаточно печальная, молодежь в целом не заинтересована в том чтобы каким-либо образом взаимодействовать с НКО и заниматься развитием третьего сектора, а без заинтересованных молодых потенциальных кадров третьего сектору будет очень сложно развиваться в будущем. Также можно не-

однозначно оценить тот факт, что молодежь в основном слышала о понятии НКО и представляет что это. Во-первых, можно предположить, что это достаточно позитивное обстоятельство, большинство знакомо с понятием НКО и значит это уже неплохо, но учитывая, что лишь 12,3% из людей знакомых с данным понятием являются активными участниками некоммерческого сектора должно вызвать волнение. Получается, молодежь знает о деятельности НКО и не хочет принимать в ней участия.

Респонденты из 1-й и 2-й групп на вопрос о том, как отразился кризис на процессе трудоустройства, оказались вполне единодушны (см. диаграмму 4). Ответы молодежи можно назвать скорее позитивными, но в то же время объективными. **42,7%** считают, что трудоустроиться возможно, но заработная плата снизилась, **43,9%** – трудоустроиться стало заметно тяжелее.

Диаграмма 4

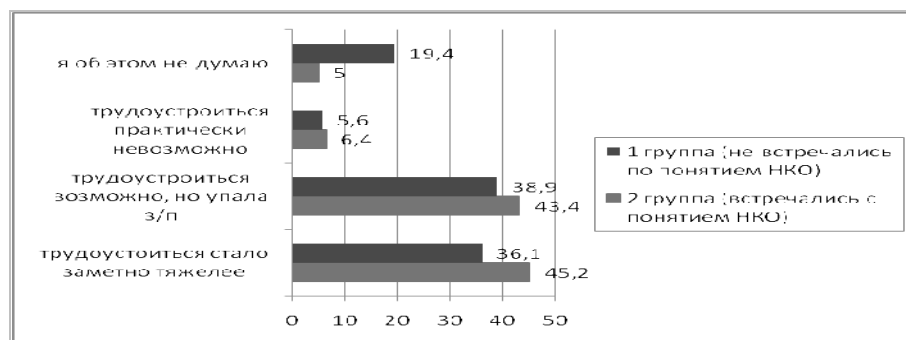
**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как, по Вашему мнению, отразился кризис
на процессе трудоустройства?»**

Можно отметить спокойное или легкомысленное («я об этом не думаю») отношение к проблеме трудоустройства в кризис у 1-й группы (не знакомы с НКО) – **19,4%** (см. диаграмму 5), что свидетельствует о некоторой пассивности данной части респондентов.

Диаграмма 5

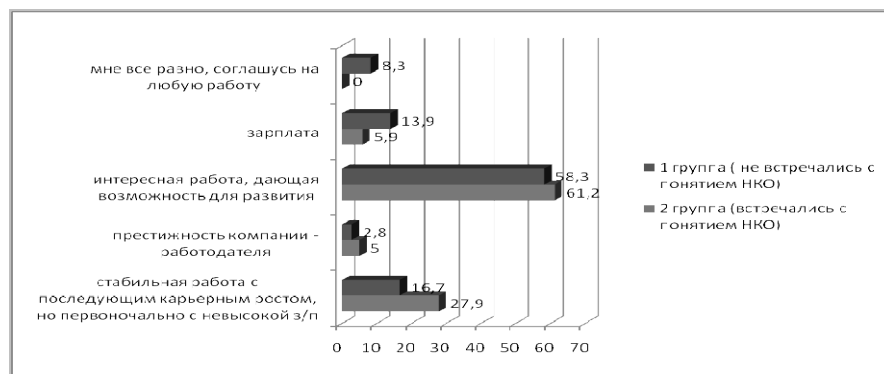
**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как, по Вашему мнению, отразился кризис
на процессе трудоустройства?»**

Так же единодушно представители 1-й и 2-й группы отвечают на вопрос о приоритетности при выборе работы. Молодых людей интересует в большинстве своем интересная, дающая возможность для развития работа (см. диаграмму 6). Проводя параллель с вопросом №7 можно сделать вывод о том, что больше половины молодых людей хотят иметь интересную работу, дающую возможность для развития и лишь малая часть хочет работать в НКО (8,7%), получается, что работа в НКО не интересна для молодежи и не дает возможностей для развития.

Диаграмма 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что для Вас является наиболее приоритетным при выборе работы?»**

Сравнивая респондентов из 1-й и 2-й групп, ответивших на представленные выше вопросы (см. диаграмму 5, диаграмму 6), необходимо отметить, что при схожести ответов на ключевые вопросы, респонденты из 2-й группы демонстрируют более зрелую позицию, а респонденты 1-й группы – некоторую юношескую инфантильность.

Закономерно, что отвечая на вопрос: «Работа в каких структурах Вас привлекает?», – лишь **8,7%** 2-й группы (знакомых с понятием НКО) ответили – в некоммерческих (общественных организациях) (см. диаграмму 7). Работа в государственных и коммерческих организациях привлекает молодежь в равной степени. Однако, респонденты 1-й группы, нацелены в своем будущем на работу в государственном секторе – **61,1%**. Безусловно, работа в государственном секторе может обеспечить большую стабильность, что, возможно, более приоритетно для демонстрирующей некоторую незрелость жизненных позиций представителей 1-й группы.

100% респондентов 1-й группы не знают об НКО и не встречали предложения о трудоустройстве от НКО, что вполне логично – респонденты 1-й группы не встречались в своей жизни с понятием «некоммерческие организации». Из 2-й группы **8,7%** встречали предложения от НКО по работе. И опять можно говорить о недостаточной вовлеченности и осведомленности молодежи о некоммерческом секторе. При этом можно сказать, что и сами НКО не используют возможности привлечения к своей деятельности молодежи (см. диаграмму 8).

Диаграмма 7

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Работа, в каких структурах Вас привлекает?»

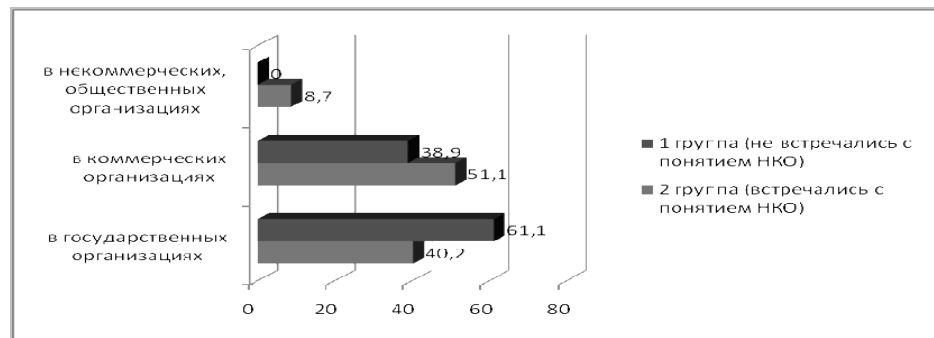
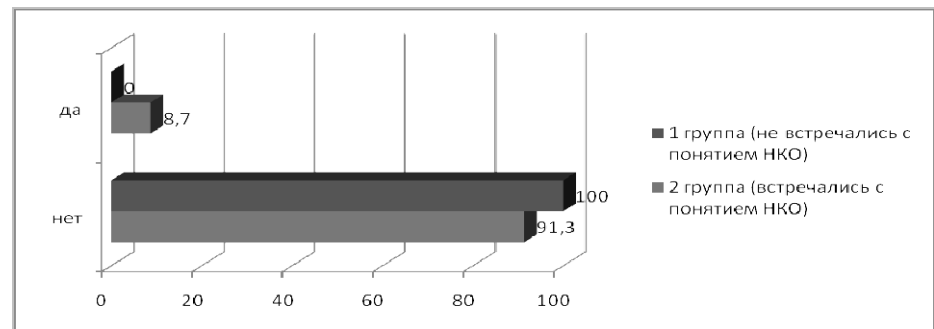

Диаграмма 8

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Встречали ли Вы предложение о трудоустройстве в НКО?»

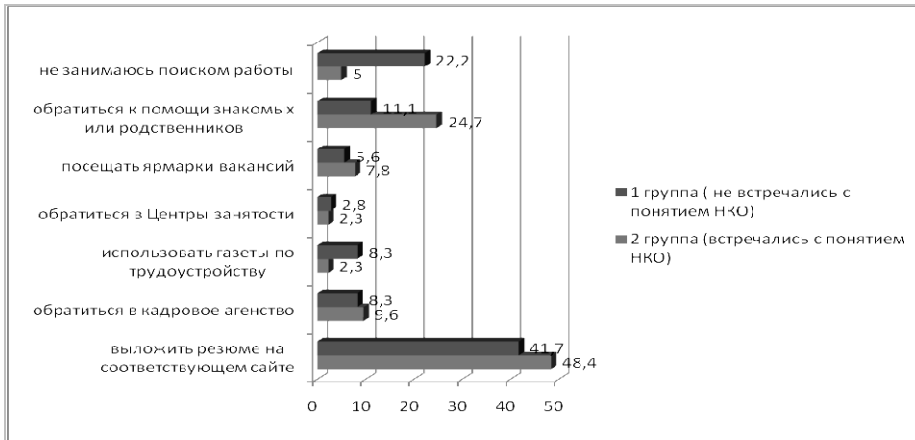

Отвечая на вопрос: «Какой способ поиска работы Вы предпочтете/предпочитаете?», – молодые люди, предпочитают выложить резюме на соответствующем сайте – **41,7%** и **48,4%**, на данный момент говорит нам о том данный способ наиболее популярный, а следовательно и наиболее современный и (1-й и 2-й группы, соответственно) (см. диаграмму 9). Интересно, что представители 1-й группы (не знают об НКО), желая получить более востребованную и оплачиваемую работу с помощью получения второй специальности – **22,2%**, на вопрос о способе поиска работы, те же **22,2%** отвечают – «не занимаюсь поиском работы» (см. диаграмму 9). **24,7%** представителей 2-й группы (знают об НКО) будут искать поддержки в поиске работы у знакомых или родственников.

Такие способы поиска работы как обращения в кадровое агентство, использование газеты по трудоустройству, посещения ярмарок вакансий существенно менее популярны в среде молодежи. И на последнем месте в обеих группах стоит обращения в центры занятости – **2,8%** и **2,3%** для 1-й и 2-й групп, соответственно.

Диаграмма 9

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какой способ поиска работы Вы предпочтете/предпочитаете?»**

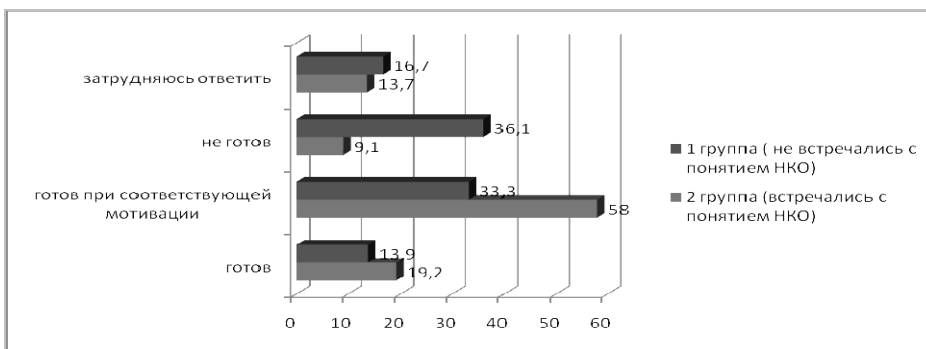

Одной из задач данного исследования – определить заинтересованность и потенциальную возможность обращения молодых людей при поиске работы в организации некоммерческого сектора. А так же, мотивацию молодежи к занятиям волонтерской деятельностью.

Представители 1-й и 2-й групп демонстрируют разную готовность к общественно полезной деятельности. Молодежь, знакомая с деятельностью НКО готова заняться данной деятельностью в период отсутствия работы (**19,2%**) и при соответствующей мотивации – **58%**. Молодые люди, не знающие об НКО – не готовы (**36,1%**) либо готовы, при соответствующей мотивации – **33,3%**. Вторая группа показывает своим ответом выраженный позитивный настрой и положительные ожидания от общественной работы (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10

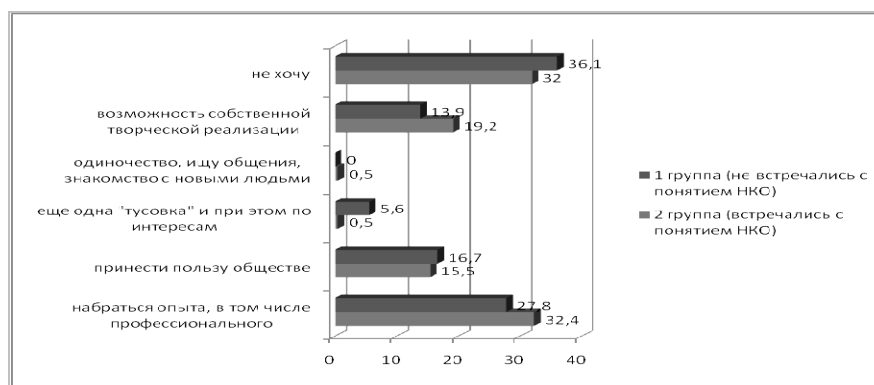
**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Готовы ли Вы в период отсутствия работы
заниматься общественно полезной деятельностью?»**

Однако ответы респондентов на следующий вопрос: «Хотели бы Вы присоединиться к какому-либо НКО? Если да, то почему?», – показывают недостаточную внутреннюю мотивацию молодежи к общественно полезной деятельности. Знакомая с НКО 2-я группа отвечает – «не хочу» – **32%** и **32,4%** – «набраться опыта, в том числе профессионального» – 1-я группа, не знакомая с понятием НКО. Возможность собственной творческой реализации определяют как личную мотивацию **13,9%** и **19,2%** представителей 1-й и 2-й групп, соответственно. Близко к этим значениям стоит мотивация «принести пользу обществу» – **16,7%** и **15,5%** (см. диаграмму 11).

Диаграмма 11

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Хотели бы Вы присоединиться к какому-либо НКО?
Если да, то почему?»**

Показателен ответ молодежи на следующий вопрос: «Должна ли работа в НКО быть связана с Вашей специальностью?». Молодежь в большинстве своем не предполагает, что некоммерческий сектор требует участия профессионалов, и работа в нем может явиться подспорьем в профессиональном росте. Связь с понятиями «общественно полезная деятельность», «работа в НКО» и профессиональный подход к данной работе видна не значительно из процентного соотношения ответов молодежи.

44,4% 1-й группы и **53,4%** 2-й группы (половина всех ответов) ответили, что для них не имеет значения, будет ли связана работа в НКО с получаемой специальностью. Однако 1-я группа проявила в своих ответах некоторый прагматизм – **36,1%** определила необходимость связи работы в НКО с их профессией (см. диаграмму 12).

Московская молодежь, отвечая на вопрос: «Кем бы Вы хотели работать в НКО?», – определяют себя как организаторы, проявляют лидерские качества, причем в значительно большей степени, представители 2-й группы, знакомые с некоммерческими организациями – **50,2%**. Однако не демонстрируют с помощью своих ответов, желания быть руководителями, а значит, ответственными – **27,8%** 1-й группы, **19,2%** 2-й группы. **16,7%** представителей 1-й группы (не знакомых с НКО) готовы работать простым сотрудником или менеджером (см. диаграмму 13).

Диаграмма 12

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Должна ли работа в НКО быть связана с Вашей специальностью?»**

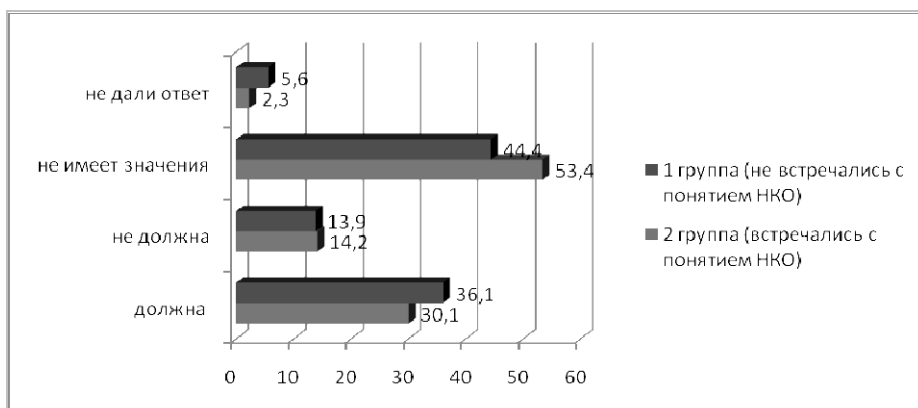
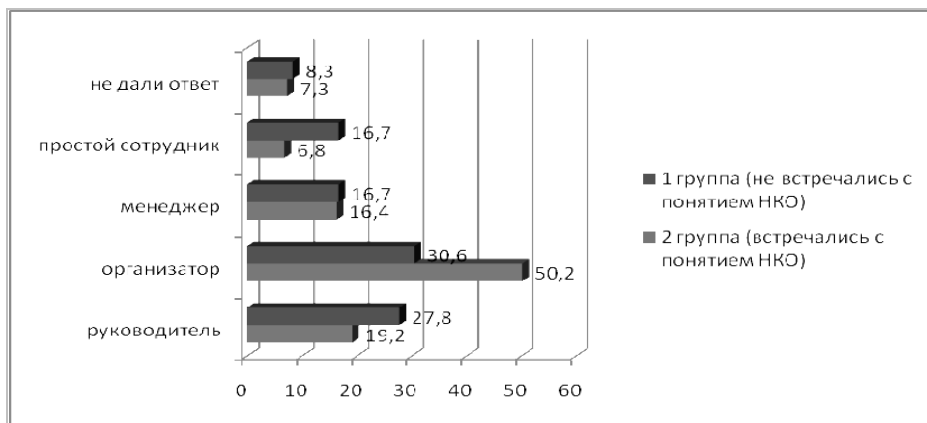

Диаграмма 13

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кем бы Вы хотели работать в НКО?»**

Однако мысли о совмещении основного места работы и деятельности в НКО не вызывают понимания и позитивного отношения в среде молодежи. Лишь **22,2%** из 1-й группы и **37%** из 2-й группы готовы на подобное совмещение. Представители 2-й группы, знакомые с НКО, представляют большую готовность к подобной работе (см. диаграмму 14).

На вопрос: «Готовы ли Вы работать в НКО в качестве добровольца?», – **34,1%** опрошенных ответили – «нет»; затруднились с ответом **43,5%**. Молодежь не вовлечена в добровольческую деятельность, у нее нет возможности встретиться в жизни с достойным и мотивирующим примером добровольчества (см. диаграмму 18). И, соответственно, получить опыт работы добровольцем – **61,6%** не имеют подобного опыта (см. диаграмму 15).

Диаграмма 14

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В дополнение к основному месту работы
готовы ли Вы уделять часть свободного времени участию в НКО?»

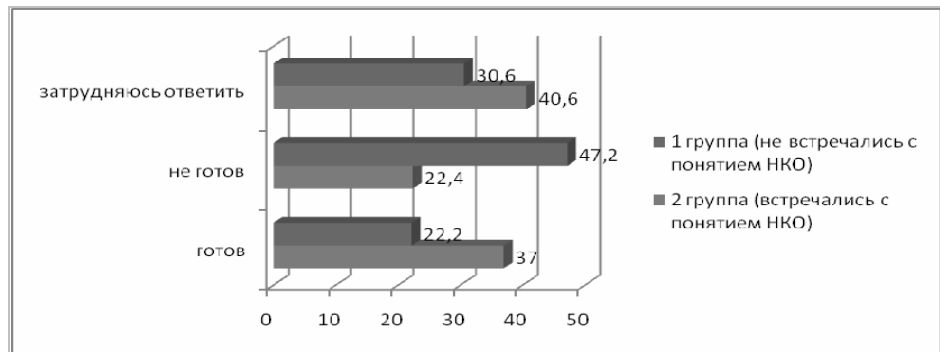
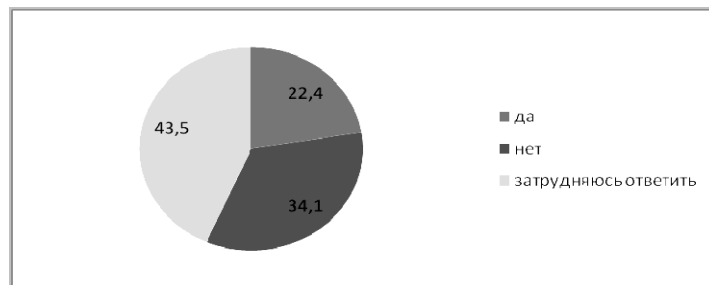

Диаграмма 15

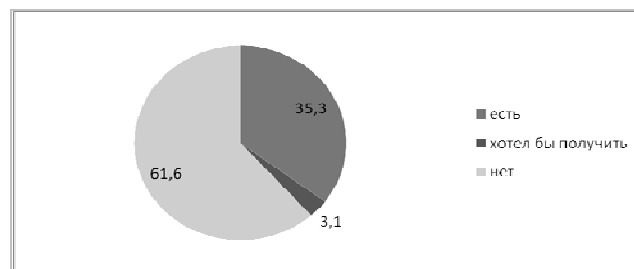
Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Готовы ли Вы работать в НКО в качестве добровольца?»

Однако **35,3%** респондентов показывают в ответах, что опыт добровольчества у них есть. Но, желающих его получить всего **3,1%** (см. диаграмму 16).

Диаграмма 16

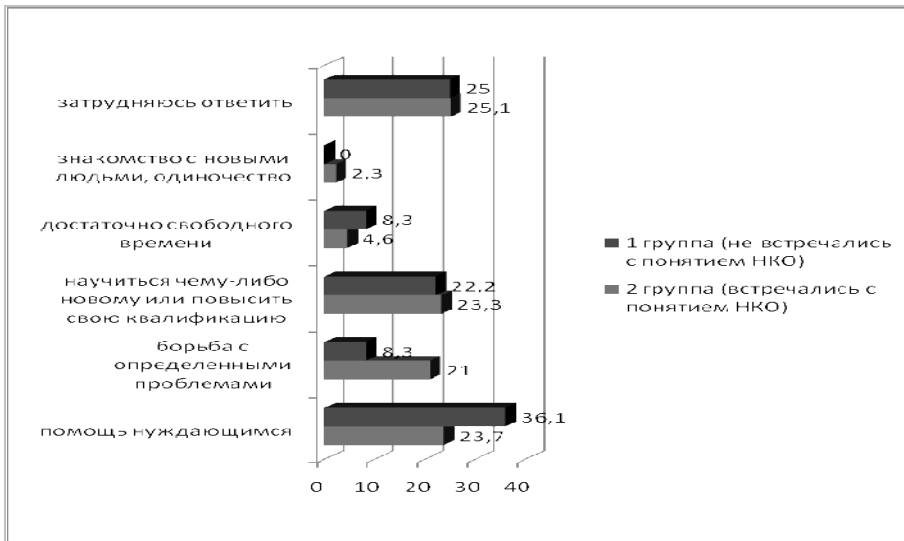
Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Есть ли у Вас опыт работы в сфере добровольчества?»

Попытки выяснить мотивы у молодых людей, которые могли бы направить их в добровольчество, демонстрируют как достаточное понимание основных целей добровольчества, так и наличие прагматичного отношения к работе без финансового вознаграждения. Работая без финансового вознаграждения, они готовы научиться чему-либо или повысить свою квалификацию – **22,2%** и **23,3%** 1-й и 2-й группы, соответственно. Ответ «помощь нуждающимся» демонстрируют **36,1%** 1-й группы и **23,7%** 2-й группы (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Мотивы, побуждающие Вас заняться/заниматься добровольчеством?»**

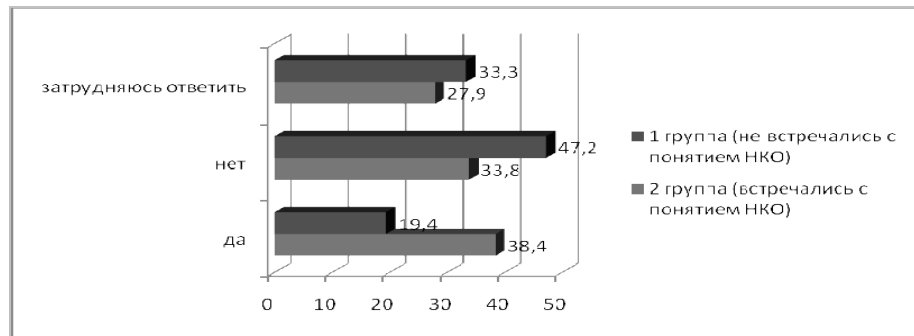

Положительный ответ на вопрос: «Считаете ли Вы, что работа в НКО может служить основой карьерного роста?», – дали **38,4%** представителей 2-й группы, знакомых с деятельностью НКО. Ответ «нет» представлен **47,2%** представителей молодежи, знакомой с НКО и **33,8%** – не знакомой с некоммерческими организациями. Ответ «затрудняюсь ответить» – **33,3%** и **27,9%** у 1-й и 2-й групп, соответственно. Это еще одно свидетельство, что большинство молодежи имеют очень смутное представление о способах и серьезности работы в некоммерческом секторе, о возможности развития своего профессионального и личного потенциала в процессе работы в НКО (см. диаграмму 18).

Ответы молодых людей на вопрос: «Что, по Вашему мнению, является причиной низкой осведомленности молодежи о деятельности НКО?», – дают прямые рекомендации об острой необходимости информирования молодых людей о деятельности некоммерческого сектора нашего общества, который мало известен молодежи и категорически мало представлен в информационном поле (см. диаграмму 19).

Диаграмма 18

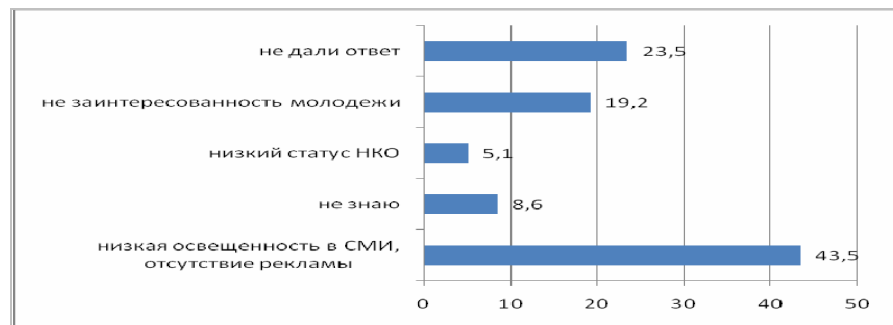
**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что работа в НКО
может служить основой карьерного роста?»**

Около половина опрошенных единодушна в своих ответах, **43,5%** – «низкая освещенность в СМИ, отсутствие рекламы». Молодежь в минимальной степени оценивает некоммерческие и общественные организации как организации, имеющие низкий статус – **5,1%** (без распределения на группы). Мотивацию на ответ «не заинтересованность молодежи» можно тоже отнести к свидетельству о недостаточных усилиях заинтересовать эту самую молодежь – **19,2%** (без распределения на группы).

Диаграмма 19

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что, по Вашему мнению, является причиной
низкой осведомленности молодежи о деятельности НКО?»**

Достаточно интересно проследить некоторые закономерности, возникающие при анализе ответов респондентов (на основании ответов, без распределения на группы).

1. Для **43,9%** респондентов, ответивших что в период кризиса «Трудоустроиться практически невозможно» в вопросе: «Как, по Вашему мнению, отразился экономический кризис на процессе трудоустройства?», – приоритетным остается интересная работа – **75%**, **65%** отве-

тивших привлекает работа в коммерческих организациях, **56% не воспринимают** работу в НКО как основу карьерного роста.

Данное распределение ответов респондентов может быть обусловлено тем, что интересная работа остается все-таки наиболее приоритетным при выборе работы, несмотря на то, что респонденты выбрали ответ «трудностроиться практически невозможно». То, что большая часть молодежи предпочитает работу в коммерческих организациях вполне закономерно, так как сложилось представление того, что условия работы и заработная плата в организациях такого рода являются более привлекательными. Но неоднозначно к пониманию распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что работа в НКО может служить основой карьерного роста», более половины респондентов **не рассматривают** НКО как организацию, дающую основу для построения последующей карьеры. Можно предположить эта категория респондентов, которая не занимается поиском работы «все-речь» и просто не знает о перспективах работы в НКО. Причиной может быть низкая осведомленность опрошенных респондентов.

2. Из **10,6%** респондентов, ответивших, что участвовали или имели опыт работы в НКО, в большинстве случаев считают (**66,7%**), что НКО может послужить основой карьерного роста. Мотивом их присоединения к НКО является возможность набраться опыта, в том числе профессионального – **59,3%**. Это можно объяснить тем, что респонденты, когда-либо участвовавшие или участвующие в НКО, «вникли» в деятельность и осознали перспективы, дающие работой в НКО. Большая часть респондентов хотят присоединиться к НКО для того, что бы набраться опыта, так как молодой специалист, только что получивший высшее образование и не имеющий опыта работы, намного менее привлекателен для работодателя, нежели специалист уже с опытом работы.

3. **46,6%** респондентов, предпочитающих в качестве поиска работы «обратиться к помощи знакомых или родственников» не хочет присоединиться к НКО, **из них 48,3%** считают, что НКО не может послужить основой карьерного роста.

Полученные результаты можно обосновать тем, что молодежь, обращающаяся к помощи родственников при поиске работы, не ведет активного поведения на рынке труда. Вследствие чего данная аудитория наименее осведомлена о деятельности некоммерческих организаций, и не имеет представления о вакансиях предоставляемых НКО. Скорее всего, данная аудитория, а она составляет практически треть от опрошенных, является наименее активной на рынке труда.

4. **87,1%** молодых людей желают получить второе высшее образование, **из них** привлекает работа в коммерческих организациях – **57,6%**, так же НКО не рассматривается ими основой карьерного роста.

Данное распределение может быть охарактеризовано следующим образом. Респонденты желающие получить второе высшее образование нацелены на получение более востребованной и оплачиваемой специальности. Следовательно, данную аудиторию больше привлекает работа в коммерческих организациях. Возможно, в связи с получением второго высшего образования молодежь начинает вести себя еще более амбициозно и **не рассматривает** НКО как основу карьерного роста. Хочет сразу занять более высокий статус.

5. **35,7%** молодежи считает, что НКО может послужить основой карьерного роста, из них **52,7%** готова часть свободного времени уделять участию в НКО. Может быть объяснено тем, что данные респонденты информированы о деятельности некоммерческих организаций и представляют возможности предоставляемые работой в НКО, вследствие чего более половины опрошенных готовы уделять часть своего свободного времени участию в НКО. Информированность здесь является наиболее веской причиной.

6. Из **18,4% респондентов**, готовых в период отсутствия работы заняться общественно полезной деятельностью, в большинстве случаев (**63,8%**) готовы работать в НКО в качестве добровольца, **53,2%** привлекает работа в государственных учреждениях, **74,5%** считают деятельность НКО необходимой. Данная категория опрошенных, готовых в период отсутствия работы заняться общественно полезной деятельностью, скорей всего, осознает полезность своих услуг. И готова участвовать в некоммерческих организациях, так как считает в большинстве случаев деятельность НКО необходимой. Можно предположить, что респонденты данной группы наименее амбициозны и «трезво» смотрят на перспективы трудоустройства и дальнейшего карьерного роста.

7. **1,2%** респондентов ответили на вопрос о трудоустройстве «Мне все равно, соглашусь на любую работу» – **100%** не готовы заняться общественно полезной деятельностью, **100%** – не хотят присоединиться к НКО, **100%** – добровольцами работать не хотят, но одновременно они считают, что распределение может ограничить свободу выбора – **100%**, и, тем не менее, хотят работать в коммерческих организациях – **66,7%**.

Данная группа респондентов, по всей видимости, с одной стороны находится в безрезультатных поисках работы, но одновременно, же не хочет проявлять никакой социальной активности. Достаточно негативно настроенная группа респондентов. И что интересно, в это же время, подавляющее большинство против института распределения.

8. Больше всего респондентов, считающих НКО основой карьерного роста, оказалось на Социологическом факультете МГУ (**29,7%**).

Может быть объяснено тем, что молодежь, получающая социологическое образование, информирована о некоммерческих организациях больше, нежели остальная часть опрошенных. И как результат осознает деятельность НКО. Понимая все перспективы, возникающие при участии в организациях данного типа.

В анкетировании приняли участие 255 человек (см. диаграмму 20 и диаграмму 21).

Диаграмма 20

Распределение респондентов по полу

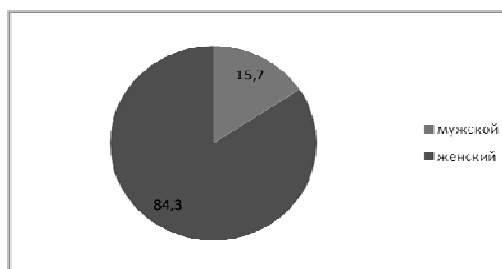
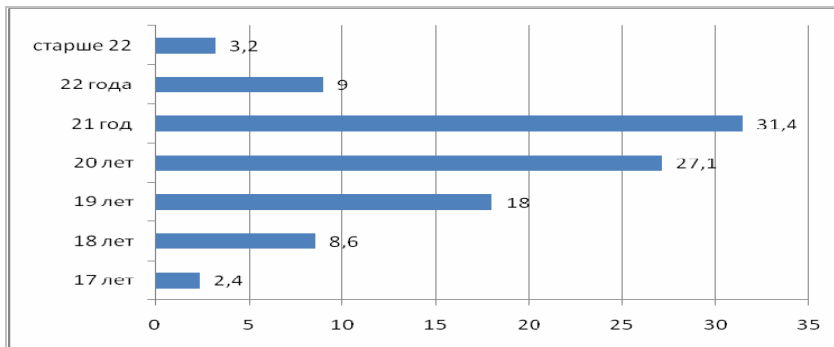

Диаграмма 21

Распределение респондентов по возрасту

В ходе проведенного **мини-анализа предложений по трудоустройству** со стороны НКО, было выявлено крайне низкое количество вакансий, предоставляемое некоммерческими организациями. Выборочно проанализировав 6 сайтов по трудоустройству, по состоянию на октябрь 2009 г:

(<http://www.jobinmoscow.ru>,
<http://msk.superjob.ru>,
<http://rabota.mail.ru>,
<http://www.jobsngo.ru>,
<http://www.jobsmarket.ru>,
<http://www.jobs-data.com>)

Было выявлено порядка **48 вакансий в НКО**.

Для сравнения, на этих же сайтах более **17 тыс. вакансий в государственных и коммерческих организациях**. Столь небольшое количество вакансий может быть обусловлено, либо незаинтересованностью привлекать новых сотрудников, либо отсутствием необходимости в молодых кадрах, так как НКО в большинстве случаев являются довольно закрытыми структурами.

Основные выводы

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Встречали ли Вы предложения о трудоустройстве в НКО?», – можно сделать вывод, что настолько низкий процент респондентов, встречавшихся с данным предложением, обосновывается не только незаинтересованностью молодежи работать или участвовать в НКО, но и отсутствием вакансий представляемых на рынке труда, что может быть обусловлено не высокой необходимостью в молодых сотрудниках. А так же в недостаточно активной информационной и пропагандистской деятельности НКО о своей деятельности.

Это хорошо просматривается в ответах респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, является причиной низкой осведомленности молодежи о деятельности НКО?», – подавляющее большинство заявили, что отсутствует реклама или какие-либо проявления деятельности НКО в СМИ. Это показывает низкую заинтересованность самих НКО в молодых

участниках. Можно сделать вывод, что столь низкий процент заинтересованных, со стороны молодежи, обусловлен не только отсутствием желания работать и участвовать в НКО, но и абсолютно недостаточной информационной политикой, проводимой НКО.

Если же мы говорим о желании трудоустройства молодежи, то этой группой населения практически не рассматривается возможность трудоустройства в некоммерческие, общественные организации. Прокомментировать это можно следующим образом. Опрошенные респонденты не вполне осознают перспективы работы в данных организациях, предпочитая трудоустроиваться в коммерческие и государственные организации. И эти результаты, в очередной раз, показывают, что нет четкого осознания, что представляет собой некоммерческая организация. Мы возвращаемся к вопросу об осведомленности молодежью, о деятельности НКО.

Удивило распределение ответов респондентов на вопрос: «Должна ли работа в НКО быть связана с Вашей специальностью?». Больше половины респондентов ответило, что нет связи между получаемой специальностью и последующей деятельностью в НКО. Данные ответы можно охарактеризовать не серьезным отношением молодежи к своей последующей работе. С другой стороны очень мала доля молодежи, которая прицельно получает высшее образование, что бы пойти работать в определенное место, по определенной специальности.

Рассматривая распределение ответов на вопрос о своей будущей должности в НКО, половина опрошенных респондентов видит себя в роли организатора. И лишь небольшая доля в роли простого сотрудника. По этим данными можно сказать, что молодежь, только что получившая высшее образование, сильно завышает свои возможности. Хочет сразу получить более высокий социальный статус. Но, несмотря на то, что респонденты получают высшее образование, это не говорит об умении на практике использовать полученные знания, нельзя рассматривать их как готовые кадры для работы. У большинства нет никакого практического опыта. Поэтому очень опростетчиво, со стороны молодежи, претендовать на должность организатора. Одновременно респонденты не вполне осознают должностные обязанности организатора, который, по сути дела, является руководителем проекта и организует всю деятельность.

Анализируя ответы, полученные на вопрос о готовности работать в НКО в качестве добровольца, мы видим, что у более трети респондентов отсутствует желание заниматься данной деятельностью. Данные результаты можно обосновать неоднозначным пониманием понятия **добровольческая деятельность**. Это понятие не достаточно знакомо опрошенным респондентам. Виной этого является опять-таки, низкая осведомленность, не достаточность информации. Но, несмотря на это НКО, не спешат осведомлять, пропагандировать о своей деятельности, а зачастую просто не имеют возможности.

При рассмотрении ответов респондентов о готовности участвовать в работе НКО в дополнение к основному месту работы мы видим, что более трети ответивших готовы к данному виду деятельности. Одновременно на этот же вопрос 40% затруднились с ответом. Причиной может быть либо недостаточная осведомленность о деятельности НКО, либо непол-

ное понимание самой деятельности в некоммерческой организации. Но сам факт участия приемлем для опрошенных респондентов.

Данные исследования показали, что у молодежи есть желание помогать нуждающимся, она готова посвящать часть свободного времени участию в НКО, считает, в подавляющем большинстве, их деятельность необходимой, но отсутствие информации в каких либо СМИ, включая Интернет, становится преградой во взаимоотношениях молодежи и СМИ. Хотя через СМИ НКО могут заметно повысить свой имидж, разъяснить направления своей деятельности, информировать о социальной значимости проводимых мероприятий. К сожалению деятельность некоммерческих организаций не является информационным поводом для большинства сегодняшних СМИ, ориентированных, в основном, на получение прибыли. Можно сделать вывод, что для повышения осведомленности молодежи о деятельности некоммерческих организаций нужна консолидация НКО со СМИ. Но это взаимодействие не произойдет без активной заинтересованности НКО в продвижении и пропаганде своей деятельности. Так же нельзя забывать о поддержке со стороны государства, которое как раз может помочь взаимодействию со СМИ.

В итоге мы видим, что причиной данного состояния на рынке труда является недостаточное взаимодействие между НКО–государством–СМИ и молодежью, а так же необходимость развития информационной политики самими НКО для продвижения своей деятельности и распространения информации о ней.

О.В.Дивненко

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

ДИВНЕНКО Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и управления Национального Института бизнеса (Москва), профессор кафедры социологии, социальной работы и молодежной политики Института международных социально-гуманитарных связей (Москва) (e-mail: d.family@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются механизмы и специфика формирования социальной компетентности у молодежи, а также противоречия, возникающие при формировании данного качества в системе получения общеобразовательных и профессиональных знаний (институты школьного и вузовского образования). В качестве основных условий формирования социальной компетентности выделяются деятельностный подход и социальная саморегуляция личности.

Ключевые слова: социальная компетентность; социально-критическое мышление; механизмы и специфика формирования социальной компетентности у молодежи; процесс социального продвижения; ситуации неопределенности и риска; условия для формирования социальной компетентности.

В динамично меняющемся обществе вопрос интеграции молодежи в социум стоит особенно остро. В стабильных ситуациях этот процесс подвергается социальной регуляции с помощью отлажено действующих механизмов. Такими механизмами выступают институты социализации. Они выстраивают ориентационные комплексы на основе общественных потребностей развития.

Отталкиваясь от формирующихся образцов и требований, предъявляемых обществом к молодежи, сами молодые люди осуществляют индивидуальный выбор способов и форм интеграции в структуры и отношения. Тем самым происходит индивидуальная и групповая саморегуляция.

Под саморегуляцией в социологии понимается деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений, от того состояния, явления или процесса, которые индивид (группа) принимает для себя как должные и ожидаемые. Поскольку объектом саморегуляции выступает сама личность (группа), то это – воздействие на саму себя с целью приведения собственного функционирования в нормальное состояние.

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Неинституциональные механизмы саморегуляции рисков // Глобализация и социальные изменения. Материалы научной конференции. 2006.

Саморегуляция связана с такими явлениями как самопознание и рефлексия; постоянное критическое осмысление себя и своего места в обществе; самоактуализация и саморазвитие; формирование социальной субъектности.

Решающая роль в этом механизме принадлежит приобретению новых знаний, умений и навыков, определенных личностных качеств, позволяющих молодому человеку выступать в качестве активного и эффективного участника социальных отношений. Именно эти качества являются ресурсом для успешного социального продвижения.

В современной социологии процесс социального продвижения рассматривается через призму формирования социальных компетенций и, как следствие, социальной компетентности личности. На современном этапе процесс формирования социальных компетенций и социально адаптированной личности активно исследуется педагогами и психологами, исследования которых направлены на изучение компетентностного подхода к образовательному процессу; систематизацию основных (или ключевых) компетенций, формирование которых является фундаментом для процесса социализации подрастающего поколения; анализ узких (или специфических) компетенций, актуализация которых важна для различных видов деятельности. Однако проблема социальных компетенций обучающихся исследуется широко, но в основном через призму анализа отдельных, частных проявлений, а не обобщения и систематизации с целью выявления универсального механизма.

Такая ситуация объясняется комплексным общегуманитарным характером социальной компетентности как феномена и, как следствие, требует интегрированного междисциплинарного подхода к социальной компетентности как социо-культурологической и социо-педагогической проблемы.

В наиболее общем виде под социальной компетентностью (социальный – межличностный; компетенция, от лат. *competere* – встреча) понимается способность к межличностным отношениям. Человек является социально-компетентным, если его индивидуальные способности и навыки отвечают требованиям межличностной ситуации. По степени сложности различают следующие типы социальной компетентности:

- выражение: способность изъясняться, выражать свои знания, мнение и желания;
- восприятие: способность слушать, наблюдать за другими членами группы, воспринимать события и динамику процесса в группе;
- открытость: готовность воспринимать стимулы, способность выслушивать критику и спорить с другими;
- сотрудничество: способность осознавать и воспринимать возможности собственных действий и ответственность, умение понимать и приспосабливаться к действиям других;
- формирование: способность адаптироваться, налаживать контакты, находить свое место в группе, высказывать критику адекватно ситуации, последовательность в обучении, умение вести разговор, вести себя ответственно процессу динамики развития группы;

– идентификация: способность поставить себя на место другого и разрешать конфликты в соответствии с ситуацией, поддерживать баланс «близость и дистанция», осознавать собственные возможности и границы¹.

Социальная компетентность обозначает главные качества, с помощью которых человек успешно реализует себя в жизни, достигая поставленные цели. Указанные характеристики определяют важные на современном этапе развития общества способности человека в различных видах жизнедеятельности (профессиональной, семейной, личностной).

Опыт взаимодействия людей в рамках общественной деятельности отражается в их социальной компетентности. Социальная компетентность как аспект индивидуального сознания отвечает за выстраивание самим человеком социальных отношений всех уровней, начиная с семейных и до политических².

Парадигма компетенции активно развивается в течение последних лет в социологии детства и образования, поскольку позволяет рассматривать детей и обучающихся не только в движении от невзрослого к взрослому состоянию, а как «полноправных социальных агентов»³.

Тем самым, социологический аспект социальной компетентности рассматривает главные качества, которые человек демонстрирует посредством социальной компетентности и с помощью которых успешно реализует себя в жизни. Между тем, российское общество пока не представляется стабильным и зачастую заставляет молодого человека действовать в ситуации неопределенности. Это заставляет по-новому рассматривать механизм формирования социальной компетентности.

В рамках данной статьи мы хотели бы поставить вопрос относительно механизмов и специфики формирования социальной компетентности у молодого человека, с одной стороны, и противоречиями, возникающими при формировании данного качества в системе получения общеобразовательных и профессиональных знаний (институты школьного и вузовского образования). Противоречие состоит в том, что в большей мере в системе образовательных институтов нарушена логика формирования социальных компетенций у подрастающего поколения. Это заключается в том, что «вроде бы логично», когда в рамках трехступенчатой модели образовательного процесса (дошкольное образование – школьное образование – вузовское образование) обучающийся получает такие знания, умения и навыки, которые он объективно может «отработать» и «отфильтровать» в своей практической деятельности (в общении со сверстниками, на улице, с родителями и другими взрослыми).

Однако на сегодняшний день в образовательной системе знания как таковые изначально являются либо устаревшими, либо не эффективными, другими словами, не позволяющими эффективно реализовывать себя в социуме. В силу этого опыт формирования социальной компетентно-

¹ Кобьелл К. (*Klaus Kobjoll*). Социальная компетентность в деловых отношениях. Элитариум. Центр дистанционного обучения. 2006, 27 мая.

² Прямыкова Е.В. Развитие социально мышления старшеклассников в процессе изучения общественных наук. Диссертация на соискание ученой степени к.с.н. Екатеринбург, 2004.

³ Children and social competence: Arenas of action / Ed. by Hutchby I., Moran-Ellis J.; L. Wach.: Falmer press, 1998.

сти у большей части молодых людей являются негативно окрашенным и далеко не всегда структурированным.

В силу того, что практика российского образования еще в недостаточной мере опирается на сформулированные социальные требования к образованию и на необходимый уровень согласованности используемых методов и форм внедрения новаций применительно к системе образования, важно понимать каким образом формируются социальные компетенции у молодежи вне образовательной системы и каков характер этих компетенций.

В современном обществе, одна из главных характеристик которого – многообразие, проблема формирования социальной компетентности связана с отсутствием устойчивости общественных практик, необходимостью для индивида постоянно совершать жизненно важные выборы, что требует анализа сложившейся ситуации. Таким образом, возникает задача развития способностей человека в рамках повседневного сознания изменять сложившиеся у него в процессе практики взгляды, представления.

Именно в условиях неопределенности, а порой и риска, возникают такие условия для жизнедеятельности индивида, когда он начинает анализировать собственную мыслительную деятельность. К.Манхейм считает, что в устойчивом и стабильном обществе человек как бы и не мыслит, в том смысле, что он использует понятия и формы мышления, созданные обществом, той средой, в которой он существует¹.

Современное общество, особенностью которого является высокая мобильность, ставит индивида в такие условия, что он получает возможность наблюдать мыслительную деятельность людей, принадлежащих к другим культурным сообществам, обладающих другой ментальностью. Подобное противоречие может привести к критическому взгляду на своё собственное мышление, поставить вопрос, а почему я думаю именно так? Как принимать решения, чтобы получать эффективные результаты? Именно эти аспекты лежат в основе социальной компетентности.

На сегодняшний день готовность индивида к изменению своих представлений как устойчивых образований становится насущной необходимостью. Решения, которые мы постоянно принимаем как частные лица и как члены общества по поводу экономики, сохранения природных ресурсов или разработки ядерных вооружений, не просто определяют жизнь человечества, но и ставят вопрос о его выживании.

Понимание того, что любая деятельность связана с подобными действиями других людей, что человечество, образно выражаясь, «сидит в одной лодке» и нуждается в согласовании интересов, оценке последствий своих решений для других, а не просто в выборе каждым выгодного для себя варианта, заставляет нас говорить о необходимости формирования для современного человека социально-критического мышления как основы социальной компетентности.

Особенности современного мира приводят к разрушению основы повседневного сознания, его непротиворечивости и устойчивости. Социально-критическое мышление позволяет индивиду понять и принять эти противоречия и достичь определенной устойчивости восприятия этого мира.

¹ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994. С.7–276.

В связи с этим, остаются открытыми для исследовательской деятельности такие вопросы как:

- какие формы и методы организации учебно-воспитательной деятельности современной школы и вуза являются наиболее подходящими для формирования социальных компетенций и социально адаптированной личности обучающихся;

- определение новых практико-ориентированных моделей преподавания в силу того, что социальная компетентность подростков в большей степени противоречива, представлена ситуативно полученными, неупорядоченными знаниями и способами достижения целей, основанными на непосредственном (не всегда позитивном) опыте учащихся и их ближайшего окружения.

Таким образом, «социальная компетентность» может быть определена как набор способов для реализации своих целей в обществе, частично проверенный на собственном опыте, и его «мировоззренческое» обоснование, т.е. представления об обществе. Социальную компетентность можно условно разделить на две части: то, что осмыслено человеком, принято им в результате понимания, размышления, соотнесения, и то, что освоено преимущественно на основе готовых стереотипов и принято как руководство к действию.

Основными условиями для формирования социальной компетентности являются деятельностный подход и социальная саморегуляция личности, прежде всего, потому, что:

- деятельностный подход предполагает восприятие личности как деятеля, актора, социального субъекта, формируемого обществом и изменяющего само общество в процессе освоения его культуры¹;

- социокультурная саморегуляция, поскольку решающая роль в механизме данного процесса принадлежит мотивационной сфере сознания, поскольку формирование социальной компетентности напрямую связано с потребностями, интересами и ценностями личности. При этом потребности придают процессу саморегуляции предметную направленность, указывая на то, что необходимо, без чего нельзя существовать; интересы – деятельностную, определяя наиболее выгодные способы удовлетворения потребности. Ценности наполняют ее общемировоззренческим и нравственным смыслом, формируя социальную направленность поведения личности или группы.

Таким образом, формирование социальной компетентности молодого человека является важным условием эффективного социального управления в условиях неопределенности. Чем выше и полноценнее уровень социальной компетентности молодого человека, тем меньше риск оказаться в сложной, трудной, порой неуправляемой ситуации. Социальная компетентность является своеобразной компенсацией при отсутствии опыта и знаний, с одной стороны. А с другой – серьезным фундаментом для достижения целей в различных сферах жизнедеятельности.

© Дивненко О.В., 2010

¹ Гидденс Э. Социология=Sociology. М., 1999. С.7.

А.А.Колодий

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

КОЛОДИЙ Анастасия Андреевна – клинический ординатор кафедры кожных и венерических болезней ММА им. И.М.Сеченова.

Аннотация. В статье анализируются причины распространенности инфекций, передающихся половым путем в среде учащейся молодежи, обращается внимание на характер взаимоотношения полов в современных условиях.

Ключевые слова: инфекции передающиеся половым путем (ИППП); учащаяся молодежь; характер взаимоотношений.

ИППП и молодежь

В последние годы в России сформировалась особая группа риска возникновения инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), – это дети и подростки, как правило, рано начавшие половую жизнь, употребляющие алкоголь и наркотики, занимающиеся проституцией. На формирование рискованного сексуального поведения подростков оказывают влияние низкий общеобразовательный уровень, бездействие семьи и школы, усиление авторитета подростковых сообществ, употребление алкоголя и наркотиков, нездоровый ажиотаж вокруг интимных отношений, безалаберность в вопросе выбора сексуальных партнеров и раннее начало половой жизни, поверхностное представление о профилактике инфекций. Традиционно половое поведение подростков контролируется нравственными и религиозными нормами общества, системой семейных ценностей, нежелательностью ранней беременности, опасностью заражения венерическими болезнями и другими факторами. Открытие антибиотиков, высокоэффективных при венерических заболеваниях, и социальные процессы в обществе привели в XX в. к изменению норм полового поведения.

Основными факторами риска инфицирования подростков ИППП являются:

1. Изменение сексуальной морали и сексуального поведения, что привело к снижению возраста сексуального дебюта, увеличению числа партнеров и количества сексуальных контактов, росту терпимости к добрачным и внебрачным связям. Это позиционируется как глобальный процесс.

2. Сексуальное насилие – около 3–6% женщин заражается ИППП при сексуальном насилии, 37–46% из них – девочки в возрасте 12–17 лет.

3. Подростковая проституция: 42% анкетированных при проведении различных исследований работниц коммерческого секса находились в возрасте 14–19 лет.

4. Плохая информированность об ИППП и мерах их профилактики.

5. Психотравмирующее поведение медицинских работников, отталкивающее подростков от обращения в лечебно-профилактические учреждения (критика и осуждение).

6. Поздняя обращаемость, взаимосвязанная с вышеперечисленными факторами.

Распространение инфекций, передаваемых половым путем, среди населения Российской Федерации, а также значительные экономические затраты, необходимые для профилактики, выявления и лечения этих заболеваний определило проблему как одну из самых актуальных в здравоохранении и государстве в целом.

Влияние ИППП на репродуктивное здоровье. Практически все ИППП, которыми болеют взрослые, могут передаваться детям и подросткам. У подростков на первый план выходит половой путь заражения при добровольных половых контактах, хотя сексуальное насилие продолжает играть существенную роль.

В эпидемиологии ИППП у подростков и взрослых существуют определенные различия при сходстве клинических проявлений. Считается, что подростки биологически более подвержены инфицированию и осложненному течению болезни.

У девочек в препубертатном периоде цилиндрический эпителий образует эктропион на шейке матки, в норме присутствующий у 60–80% сексуально активных подростков, что связывают с повышенным риском инфицирования *C. trachomatis*. Более того, *N. gonorrhoeae*, инфицирующая преимущественно цилиндрический эпителий, быстро колонизирует этот участок. Присутствие онкогенных патогенов, например, вируса папилломы человека, увеличивает риск карциномы в раннем возрасте. У сексуально активных препубертатных и находящихся в раннем пубертатном периоде подростков гораздо чаще встречаются восходящая инфекция и последующие воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ).

У девушек в возрасте до 18 лет чаще всего регистрируют сифилис, на втором месте – урогенитальный трихомониаз, на третьем – хламидиоз. У юношей и мальчиков более чем в половине случаев выявляется гонококковая инфекция и/или трихомоноз. Каждая четвертая девушка в возрасте 14–17 лет обращается самостоятельно по поводу острого воспалительного процесса, причем вагинит диагностируется у 59,1%, сальпингит – у 9,3%, эктопия шейки матки – у 48,2%.

Заболеваемость подростков характеризуют следующие особенности: высокая частота сочетанных инфекций; многоочаговость поражений; наличие экстрагенитальных очагов; нередко бессимптомное или малосимптомное течение; высокая частота осложнений (ВЗОМТ у девушек, простатиты и эпидидимиты у юношей).

При этом ВЗОМТ у девушек чаще, чем в других возрастных группах, могут предшествовать инфицированию ИППП (инфекция из других очагов).

Сифилис: уровень и динамика заболеваемости. Среди детей и подростков заболеваемость девочек всех возрастов в 2,5–3,0 раза выше, чем мальчиков, особенно велико различие уровней заболеваемости юношей и девушек в возрасте 15–17 лет (см. табл. 1).

Таблица 1

Заболеваемость сифилисом
На 100 тыс. населения

Группы населения	Пол	1994	1997	2004
Общая популяция	М	92,7	288,3	84,3
	Ж	80,3	268,3	74,7
Дети (0–14 лет)	М	1,4	8,9	4,5
	Ж	3,4	14,4	6,1
Подростки (15–17 лет)	М	65,3	181,4	35,8
	Ж	217,4	561,3	102,5
Юноши, девушки (18–19 лет)	М	187,0	491,9	108,8
	Ж	467,1	1258,4	230,7

По данным Л.И.Тихоновой (1999), можно выделить основные пути инфицирования сифилисом детей (0–14 лет): трансплацентарный (13,5–20,3%), бытовой (19,4–30,9%) и половой (48,8–61,7%). Девочки 12–14 лет инфицируются при сексуальном насилии, а также занятии проституцией.

В конце 80-х гг. XX в. в России регистрировался низкий уровень заболеваемости сифилисом (4,3 случая на 100 тыс. населения). С 1990 г. начался подъем заболеваемости с высокими темпами роста, квалифицированный как эпидемия. Пик ее пришелся на 1997 г., когда уровень заболеваемости достиг 277,3 случаев на 100 тыс. населения. Доля детей и подростков среди больных сифилисом составляла на пике эпидемии 18,4%, в период спада – до 13%, при этом отмечался рост доли детей и снижение доли подростков (табл. 2). Принципиально важно, что доля детей и подростков, среди заболевших сифилисом, с 1990-х гг. была и остается весьма высокой, в противоположность ранее существовавшему традиционному благополучию с заболеваемостью в этой возрастной группе.

Эпидемия сифилиса сопровождалась качественными изменениями характеристик заболевших, в частности, заметным «омоложением». Заболеваемость подростков по темпам роста обогнала более старшие возрастные группы: если общий уровень на пике эпидемии вырос по сравнению с доэпидемическим в 63 раза, то заболеваемость подростков-мальчиков – в 117 раз, девочек – в 64 раза. При этом заболеваемость девочек была существенно выше (в 1,7 раза). Заболеваемость младших подростков (12–14 лет) в темпах роста обгоняла старших (15–17 лет). Особо выделяется группа девочек от 0 до 14 лет (девочки 12–14 лет в статистике не выделены), среди которых заболеваемость сифилисом выросла в 140 раз.

Анализ путей инфицирования детей от 0 до 14 лет показал, что 60% детей заразились половым путем; 20% составил врожденный сифилис и еще 20% – так называемый бытовой, который при более тщательном эпидемиологическом расследовании нередко оказывался половым, приобретенным ребенком при сексуальном насилии и сексуальных домогательствах, том числе со стороны ближайших родственников (инцест).

Таблица 2

Доля детей и подростков среди больных сифилисом (2006–2007)

В %

Возрастные группы	1994	1997	2004	Динамика
0–14 лет	0,6	0,8	1,0	↑
15–17 лет	7,1	6,1	4,5	↓
18–19 лет	10,7	9,2	7,5	↓
Итого	18,4	16,1	13,0	↓

Во всех литературных источниках отмечается высокая частота у подростков сочетанной инфекции сифилиса и урогенитальных ИППП. Так, по данным Нижегородского НИКВИ, у 76% подростков, больных сифилисом, выявлена одна, а у 24% – 2–4 урогенитальных инфекций (УГИ). Наиболее часто сифилис сочетался с трихомонозом.

Своевременное адекватное лечение невозможно без эффективной лабораторной диагностики. Данные о чувствительности и специфичности различных методов приведены в табл. 3.

Таблица 3

Чувствительность и специфичность методов диагностики *Treponema pallidum*

В %

Метод	Чувствительность	Специфичность
Темнопольная микроскопия	95	100
ПИФ	90–95	>98
ПЦР	>95	>99
РПГА	99,4	98,3
ИФА	96,0–99,9	98–100

Важно отметить, что стационарное лечение сифилиса высокоэффективно и наиболее хорошо подходит именно для подростков с их неустойчивым поведением, импульсивностью и недостаточно ответственным отношением к здоровью – как собственному, так и окружающих.

Влияние сифилиса на течение беременности и исхода для плода и новорожденного. Сифилис приводит к развитию патологии плаценты и, как следствие, нарушению питания плода. При инфицировании плода возможно несколько вариантов развития событий:

- 1) внутриутробная гибель плода и мертворождение;
- 2) перинатальная гибель ребенка;

3) рождение живого ребенка, больного ранним врожденным сифилисом (РВС) – манифестным, либо скрытым.

По данным Т.М.Шуваловой (1996), при отсутствии лечения беременных, больных сифилисом, исходы беременностей следующие: мертворождения – 21,8%; дети с РВС – 33,3%; здоровые дети – 44,9%.

Между тем лечение беременных очень эффективно, исходы беременностей у леченых женщин следующие: мертворождения – 6,4%; дети с РВС – 3,6%; здоровые дети – 90%.

К осложненным формам инфекции относятся абсцедирование периуретральных и придаточных желез, гонококковый эндометрит, метроэндометрит, сальпингоофорит, пельвиоперитонит, перитонит, простатит, эпидидимит, орхит. Клинические проявления зависят от локализации, распространенности и выраженности воспалительного процесса.

Экстрагенитальные формы гонококковой инфекции включают поражение глаз, ротоглотки, аноректальной области.

Гонококковое поражение глаз у подростков встречается до сих пор, что связано с несоблюдением правил личной гигиены. Оно проявляется гиперемией, отеком конъюнктивы, светобоязнью, гнойным отделяемым из глаз, слезотечением. Поражение подобного рода весьма опасно, поскольку быстро прогрессирует с развитием язвенных дефектов роговицы и неблагоприятным прогнозом в отношении зрения. Лечение должно быть начато немедленно, в условиях стационара.

Гонококковый фарингит обусловлен орогенитальными контактами, которые особенно характерны для подростков из групп повышенного риска. Инфекция проявляется неспецифической симптоматикой фарингита: гиперемией и отеком задней стенки глотки и миндалин, болезненностью при глотании. Во многих случаях она протекает бессимптомно, что требует внимания при обследовании пациентов.

Сравнительная характеристика методов диагностики *N. gonorrhoeae* приведена в табл. 4.

Урогенитальный хламидиоз. Подростки считаются группой наиболее высокого риска хламидийной инфекции. Удельный вес хламидиоза среди девочек-подростков 13–19 лет, страдающих ВЗОМТ, составляет, по данным разных авторов, 13–80%, причем 30–40% девочек-подростков могут иметь бессимптомное течение инфекционного процесса в течение 2–5 лет после заражения.

Возникновение хламидийной инфекции не всегда связано с началом половой жизни. Инфекция может предшествовать с детского возраста, протекать асимптомно или малосимптомно, максимальный риск инфицирования отмечается у детей из неблагополучных семей и при наличии хламидиоза у родителей. Хламидийный воспалительный процесс носит хронический рецидивирующий характер с обострениями на фоне интеркуррентных заболеваний и переохлаждений. Основными симптомами являются выделения из влагалища, зуд и болезненное мочеиспускание. При обследовании вульвовагинит констатирован у 100% девочек, цервицит – у 74,4%, уретрит – у 57,3%, конъюнктивит – у 50%, проктит – у 19,5% больных. У каждой четвертой девочки выявлен хронический сальпингит и сальпингоофорит и у 48,8% – хронический пиелонефрит. Хламидийная ин-

фекция в детском возрасте часто носит многоочаговый характер, с хроническим рецидивирующим течением и вовлечением в процесс экстрагенитальных органов.

Хламидийная инфекция несет в себе высокий риск развития осложнений. Так, при обследовании девушек в возрасте 12–18 лет были выявлены дисфункция яичников, ВЗОМТ – в 38,3%, кисты яичников – в 38,0%, эктопия шейки матки – в 34,6% случаев.

Чувствительность и специфичность методов диагностики *S. trachomatis* отражены в табл. 5.

Таблица 4

**Чувствительность и специфичность методов диагностики
*Neisseria gonorrhoeae***
В %

Метод	Чувствительность	Специфичность
Культура ткани	80–95	100
Окрашивание по Громму:		
Мужчины (симптомы выражены)	90–95	95–100
Мужчины (бессимптомное течение)	50–70	95–100
Женщины (с симптомами и без)	50–70	95–100
Гибридизация	92,1–96,4	98,8–99,1
ПЦР:		
Цервикальный соскоб	92,4	99,5
Моча, женщины	64,8	99,8
Вагинальный образец	94,6	98,1
Моча, мужчины (симптомы выражены)	94,1	99,9
Моча, мужчины (бессимптомное течение)	78,6	99,9

Таблица 5

**Чувствительность и специфичность методов диагностики
*Chlamidia trachomatis***
В %

Метод	Чувствительность	Специфичность
Культура ткани	70–85	100
РИФ	80–85	99
ИФА	53–76	95
Гибридизация (ДНК-проба)	65–83	99
Аmplификация нуклеиновых кислот		
ПЦР: цервикальный образец	89,7	99,4
Моча, женщины	89,2	99,0
Моча, мужчины	90,3	98,4

Урогенитальный трихомоноз. Трихомоноз является наиболее распространенной из ИППП. В последние 5 лет заболеваемость имеет определенную тенденцию к снижению. Число подростков с этой инфекцией составляет около 3,2% от общего числа случаев у мужчин и порядка 4,4% –

у женщин. Распространенность трихомоноза составляет 5–10% среди женщин в общей популяции и повышается до 50–60% среди женщин, находящихся в тюремном заключении и работниц коммерческого секса.

У подростков, среди которых чаще болеют девочки, трихомоноз, как и хламидиоз, может передаваться половым путем, но может быть и «родом из детства». По некоторым данным, 15% девочек с диагнозом «хронический трихомонадный вульвовагинит» выявлены из семейных очагов и были обследованы в связи с заболеванием родителей.

Как и при хламидиозе, типичной особенностью заболевания у подростков является многоочаговость: согласно данным одного из исследований, вульвит и вагинит диагностированы у 100% девочек, не живущих половой жизнью и больных трихомонозом, цервицит – у 55%, уретрит – у 55%, бактериальный вагиноз – у 43,3%. Нередко встречаются эрозивные формы: вульвита – 5%, цервицита – 25%.

Сравнительная характеристика методов детекции *T. vaginalis* приведена в табл. 6.

Таблица 6

**Чувствительность и специфичность методов детекции
Trichomonas vaginalis
В %**

Метод	Чувствительность	Специфичность	Примечание
Микроскопия	38–82	100	Быстрый, дешевый, низкая чувствительность
Культура ткани	98	100	Подходит для диагностики у мужчин, длительность выполнения до 4 дней
РИФ антиген	88–91	99	Дорогой
ПЦР	93	96	-

Генитальный герпес. Для этой инфекции характерно широкое распространение в популяции (60–90%), пожизненное носительство, чередование клинически выраженных и латентных фаз заболевания, возможность серьезных осложнений. Профилактика инфекции практически не осуществима из-за повсеместного носительства и очень широких социальных и сексуальных контактов.

При столь высокой распространенности регистрируемое число случаев генитального герпеса невелико, что может объясняться несколькими причинами: низкая обращаемость населения, отсутствие перспективы излечения, недавнее введение заболевания в число регистрируемых с 1993 г.

Доля подростков-мальчиков в возрасте 15–17 лет составляет 2,3% (1996) – 1,4% (2005) от общего числа случаев генитального герпеса у мужчин, девочек – 2,3–3,3% женщин.

Предварительный диагноз герпеса ставят на основании клинической картины. Дополнительными признаками являются положительная проба

Цанка (выявление гигантских многоядерных клеток с внутриядерными включениями в мазке со дна везикулы), положительная реакция прямой иммунофлюоресценции и выявление антигенов вируса с помощью моноклональных антител. Окончательный диагноз ставят при выделении вируса в культуре клеток (см. табл. 7).

Таблица 7

Чувствительность и специфичность методов диагностики вирусов простого герпеса 1-го и 2-го типов

В %

Метод	Чувствительность	Специфичность	Примечание
Культура ткани	20–94	>99	Чувствительность зависит от клинической фазы повреждений в момент взятия образца
ПИФ	>98	>95	Можно дифференцировать типы 1 и 2
Амплификация нуклеиновых кислот	95	99	-

Помимо физического и клинического дискомфорта, связанного с рецидивами, отсутствием перспективы излечения и возможностью заражения половых партнеров, есть две основные опасности (обе – для лиц женского пола), которые несет генитальный герпес.

Первая из них – это более высокий риск рака шейки матки при наличии герпеса, вызванного ВПГ-2.

Вторая – это осложнения, связанные с беременностью и инфицированием плода. В период вирусемии у беременной, больной герпесом, плод может быть инфицирован трансплацентарно. Кроме того, вирус может проникать в полость матки восходящим путем через цервикальный канал с последующим инфицированием плода.

Риск перинатального заражения наиболее высок при первичной герпетической инфекции и составляет 50%. Из них удельный вес трансплацентарного пути передачи – 5%, интранатального – 85%, постнатального – 5–10%. При рецидиве герпесвирусной инфекции незадолго до родов риск неонатального герпеса существенно ниже и составляет 8–5%, а при генитальном герпесе в анамнезе – лишь 0,1%.

Аногенитальные бородавки (остроконечные кондиломы) – доброкачественные бородавки, локализующиеся на половых органах и в перианальной области.

Достоверная оценка уровня заболеваемости затруднительна в связи с продолжительным латентным течением и возможностью возникновения клинических проявлений спустя длительное время после инфицирования. Население плохо информировано об этом заболевании, что не способствует активному обращению к врачу при появлении его симптомов.

Заболевание регистрируется в России с 1993 г. Доля подростков-мальчиков в возрасте 15–17 лет составляет 4,9% (1996) – 3,1% (2005) от общего числа случаев аногенитальных бородавок у мужчин. Доля девочек – 8,2–9,6% всех женщин. Превалирование девочек над мальчиками среди

больных более выражено; регистрация заболевания у мальчиков за последние годы снизилась, а количество заболевших девочек увеличилось, причем значительно больше, чем женщин.

Возбудителями заболевания служат вирусы папилломы человека (ВПЧ), которые колонизируют мочеполовую систему. К настоящему времени известно более 20 типов ВПЧ, характеризующихся различной степенью онкогенного риска: низкий – типы 6, 11, 42, 43, 44; средний – типы 31, 33, 35, 51, 52, 58; высокий – типы 16, 18, 45, 56. Более 90% случаев вызывается вирусами 6 и 11 типов. Развитие интраэпителиальной неоплазии связано с онкогенными типами, как правило, с 16 и 18 типом.

Инфицирование ВПЧ в детском и подростковом возрасте не ведет к немедленному развитию тяжелых заболеваний. Доказано, однако, что ранний контакт с вирусом может не только ускорить развитие аногенитального рака, но и повысить существующий риск возникновения других злокачественных новообразований.

В настоящее время в России остро ощущается потребность в государственных программах профилактики ИППП в национальном масштабе. Подростки в первую очередь должны получить всеобъемлемую программу профилактических мероприятий, поскольку они подвержены наиболее высокому риску инфицирования.

Важный вопрос состоит в том, не провоцирует ли сексуальное образование раннего начала половой жизни, не может ли оно навредить. Анализ эффективности 69 программ, проведенный в 1997 г. Энн Грюнсайт, дал достаточно обоснованные и однозначные ответы: 1) образование в области сексуального здоровья и/или ВИЧ-инфекции не вызывает увеличения сексуальной активности; 2) программы хорошего качества позволяют отдалить момент начала половой жизни, защитить сексуально активную молодежь от ИППП, включая ВИЧ-инфекцию, и предотвратить нежелательную беременность.

Эксперты выделили наиболее важные характеристики высокоэффективных программ по сексуальному образованию и профилактике ИППП/ВИЧ. Все они:

- 1) созданы совместно с целевой аудиторией;
- 2) помогают молодежи лучше понять индивидуальные, семейные и общественные ценности;
- 3) помогают молодежи развить навыки общения, отказа и обсуждения;
- 4) дают достоверную информацию как о воздержании, так и о контрацепции;
- 5) уважают общественные ценности и отвечают нуждам общества.

Наряду со школьными показали свою эффективность программы «равный обучает равного», когда лидеры среди подростков, получившие определенный запас знаний, передают их сверстникам.

Необходимо параллельно со школьным обучением подростков, проводить занятия и с родителями, и с учителями, чтобы принципы семейного воспитания не шли вразрез со школьным.

Помимо школьных образовательных программ, в национальной политике профилактики ИППП должны принимать деятельное и грамотное участие средства массовой информации (СМИ), которые сегодня не выполняют

этой роли. Пропаганда здорового образа жизни и здорового сексуального поведения в СМИ, включая отсрочку первого полового контакта, будет иметь положительное значение уже потому, что дети и подростки являются основной аудиторией и особенно восприимчивы к сообщениям СМИ.

Медицинское обслуживание подростков должно гарантировать соблюдение конфиденциальности. Подростки должны иметь возможность обращаться в лечебно-профилактические учреждения без уведомления родителей. Общее число подростковых специализированных центров профилактики и лечения ИППП, в целом по стране, не превышает 12 (программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями»). Между тем услуги по диагностике и лечению ИППП могут предоставлять специализированные (венерологические) клиники и диспансеры, амбулаторные отделения больниц с другой специализацией, учреждения первичной медицинской помощи, центры планирования семьи, женские консультации, центры охраны репродуктивного здоровья и центры охраны здоровья матери и ребенка. Службы, оказывающие помощь подросткам при ИППП, могут проводить и профилактику ВИЧ-инфекции в рамках своей компетенции.

Профилактические мероприятия и оказание помощи при ИППП должны составлять непрерывный процесс. Сегодня, в условиях отсутствия государственной программы профилактики ИППП, роль дерматовенерологов, урологов, гинекологов, андрологов, а также врачей общей практики оказывается неоценимой. Поэтому обучение медицинских специалистов нужно сделать первоочередной задачей.

Необходимо расширение знаний об ИППП/ВИЧ всех практикующих врачей и обучение их методикам консультирования. В работе специалистов, связанной с ИППП/ВИЧ/СПИД, доверительное отношение пациента особенно актуально, поскольку профилактика и борьба с ИППП (куда входит и ВИЧ-инфекция, о чем часто забывают) возможна лишь при изменении полового поведения. Обсуждение с пациентами-подростками вопросов, связанных с их сексуальным здоровьем, является важным навыком, которым должны обладать врачи.

Врачи первичного звена системы здравоохранения при частом и массовом взаимодействии с населением, могут внести свой вклад в систему выявления и профилактики инфекций, передаваемых половым путем.

Важно, что «настороженность» медицинского персонала относительно жалоб пациента, тщательно собранному эпиданамнезу и адекватным результатам клинического и лабораторного обследования позволяет своевременно выявить или исключить наличие инфекционных заболеваний.

Очевидно, что усилиями одной службы нельзя решить все вопросы в сфере подростковой профилактики ИППП. Необходима стратегия, направленная на борьбу с этими инфекциями. Минздравсоцразвития РФ должно быть не только координатором усилий, но и выступать в роли стратегического инициатора в решении проблем данной области.

Для существенного снижения ИППП у подростков в нашей стране нужна стратегия на государственном уровне. Основные положения ее могут быть следующими:

1. Кардинальное улучшение диагностики ИППП (обновление парка оборудования, использование современных диагностических тест-систем).

2. Активное внедрение скрининговых методов лабораторной диагностики ИППП в учреждениях первичной медицинской помощи.
3. Внедрение лечения с использованием синдромного подхода (в отдаленных территориях без необходимого оборудования и лабораторной базы).
4. Разработка и внедрение программ обучения подростков по профилактике ИППП на национальном уровне. На начальном этапе – подготовка для этой работы преподавателей на кафедрах последипломного повышения образования врачей. В дальнейшем – разработка программы для обучения студентов медицинских и педагогических вузов, работе с подростками, учителями и родителями.
5. Учет при разработке национальной стратегии региональных особенностей (гендерных, этнических, культурных и др.).
6. Подключение СМИ для информационной работы и диалога с общественностью.
7. Таким образом, контроль за ситуацией с ИППП у подростков может быть осуществлен при наличии определенной политической воли и необходимых ресурсов, направленных на обеспечение и реализацию национальной стратегии.

Список литературы

1. Бехало В.А., Лосева О.К., Сысолятина Е.В. Репродуктивное здоровье и сексуальное поведение подростков // «Репродуктивное здоровье детей и подростков». 2007, №5. С.73–79.
2. Бехало В.А., Сысолятина Е.В. Нереализованные стратегии профилактики инфекций, передаваемых половым путем, и ВИЧ-инфекции // «Репродуктивное здоровье детей и подростков». 2007, №6. С.83–90.
3. Кусина В.И. Стандартизация алгоритмов ведения больных с урогенитальными инфекциями // «Consilium Medicum». 2005, №3.
4. Коколина В.Ф. Урогенитальный хламидиоз у детей. Диагностика и лечение // «Лечащий врач». 2007, №3. С.37–39.
5. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-психологический анализ. Дубна, 2001.
6. Костюкова Н.Н., Бехало В.А. Гонококк и лабораторная диагностика гонореи (лекция) // «Клиническая лабораторная диагностика». 2005, №1. С.25–32.

УПРАВЛЕНИЕ

А.Г.Караткевич

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

КАРАТКЕВИЧ Александр Григорьевич – заместитель руководителя Центра трудовых отношений и социального партнерства Академии труда и социальных отношений, кандидат политических наук, доцент, докторант ИСПИ РАН.

Аннотация. Рассматривая проблемы социального взаимодействия, автор выделяет основные тенденции и направления, акцентируя внимание на новой модели социального взаимодействия, которая получила название «трипартистская», основанная на принципах социального партнерства. В европейских странах подобная система используется для решения проблем кризисного развития в различных сферах жизнедеятельности общества. Таким образом, наряду с существующим понятием вводится, новая категория «социопартнерство» – модель социовзаимодействия, способная обеспечить опору государству в гражданском обществе.

Ключевые слова: социальное пространство, социальные взаимодействия, социальная стабильность, социальное партнерство, социальные диалог, социопартнерство.

Социальное взаимодействие – это действие социальных субъектов в социальном пространстве, заинтересованных в общественно-полезном и взаимовыгодном результате своих действий. Основное представление о социальном пространстве, полях социальных взаимодействий (экономики, политики, культуры и т.д.) выработал один из крупных французских социологов П.Бурдьё. Данной теории придерживаются многие отечественные исследователи [1]. Мы также будем рассматривать социальное взаимодействие в широком смысле, как «общественное» – охватывающие основные сферы жизнедеятельности общества: экономическую, политическую, культурно-духовную, так как отношения между субъектами этих различных сфер (полей) общества и представляют собой **социальное взаимодействие**.

Формы этого взаимодействия могут быть различными: конфликт, компромисс, сотрудничество, консенсус. Они так же могут ярко проявиться в ходе социального диалога, как способа социовзаимодействия. Конфликт и сотрудничество, борьба и консенсус в обществе неразрывно связаны. Разница в интересах их отдельных субъектов рождает и взаимодействие между ними. Таким образом, конфликту, консенсусу и компромиссу присущи элементы взаимодействия.

Следует учитывать, что трансформация переходного общества отнюдь не предполагает бесконфликтность. Необходимо ориентироваться не на бесконфликтность, а на институциональный конфликт, т.е. ограничение его отдельными правовыми рамками и процедурами, основу которого должно определять законодательство. Признавая конфликт важной движущей силой трансформационных изменений, следует отдавать предпочтение теории согласия и единства, основным принципом которой является гармония интересов, а не их соперничество. Так как одним из наиболее существенных факторов, определяющих степень социального взаимодействия в обществе, является уровень достигнутой им социальной стабильности. Социальная стабильность зависит как от объективной общественно-политической ситуации, так и от субъективных действий государственной власти и самого общества. Для государств, находящихся в процессе трансформации от одной общественно-политической системы к другой, данный фактор является особенно важным и значимым.

В мировой практике первой серьезной попыткой ввести в «системные» рамки отношения основных сторон социального конфликта, было создание модели социального взаимодействия, которая получила название «трипартистская», основанной на принципах социального партнерства. Ростки трехстороннего взаимодействия зародились на Западе в период мирового кризиса 1929–1933 гг. Считается, что во многом именно благодаря такому подходу, странам, особенно вставшим на путь социальной ориентации, удалось достичь общественного согласия [2].

Начало этому было положено шведскими социал-демократами еще до Второй мировой войны, но в большинстве западных стран трипартизм утвердился уже в послевоенный период. По своей сути это был социальный диалог, опиравшийся на детально разработанный механизм согласования интересов сторон, где представителями наемных рабочих и служащих выступали профсоюзы, а со стороны предпринимателей – союзы бизнеса. Государство влияло на достигнутые договоренности законодательными и иными актами, являясь своего рода координатором, выступавшим от имени всего общества, тогда как профсоюзы и предпринимательские организации отстаивали, прежде всего, свои собственные, корпоративные интересы.

Многообразный опыт развития социального взаимодействия на принципах трипартизма в высокоразвитых странах Запады подтверждает его эффективность. Эта система все больше играет роль эффективного фактора социальной стабилизации и устойчивости. А это главное, неременное условие эффективной трансформации общества, особенно с учетом неоднозначных тенденций начавшегося нового – XXI века.

В последнее время по отношению к проблеме социального взаимодействия – диалога ярко проявились две тенденции. Сторонники первой утверждают, что необходимости в социальном партнерстве – диалоге нет, так как в конституциях большинства высокоразвитых стран закреплён принцип социального государства. Государство стремится обеспечить достойные условия су-

ществования граждан, удовлетворения их материальных и духовных потребностей, социальной защищенности, что достигается за счет перераспределения национального дохода в пользу малообеспеченных слоев населения.

Сторонники второй тенденции стремятся исключить профсоюзы из переговорного процесса. Свои доводы они основывают на том, что модель социального взаимодействия с профсоюзами не востребована современной рыночной экономикой, так как наемный работник сам заключает с работодателем трудовой договор, где оговариваются условия труда, социальная защита и др. Современная рыночная экономика широко закрепила практику участия работников в акционерном капитале и распределении прибыли [3].

Тем не менее, распространившись практически на все основные западноевропейские страны, трипартистская система по существу заняла центральное место в механизме выработки и снятия основных социально-экономических проблем. Она существенным образом снизила конфликтность социально-трудовых отношений. Своего наивысшего, по мнению многих исследователей, влияния трипартизм достиг в 1960-е гг. [4].

Сегодня международная практика социального партнерства не ограничивается методом регулирования социально-трудовых отношений. Стабилизация общества достигается благодаря внедрению механизмов политического согласия субъектов общественного развития – объединений граждан: общественных организаций (профессиональных союзов, политических партий, благотворительных организаций), с одной стороны, и органов государственной исполнительной власти, – с другой.

Вообще же, механизм социального взаимодействия и достижения на этой основе общественного согласия и партнерства предполагает создание межпартийных коалиций, межфракционных блоков (в политике), а также тарифных национальных, региональных и отраслевых соглашений (в экономике). Роль государства (как одного из социальных партнеров) заключается в создании условий, удовлетворяющих общественные потребности субъектов взаимодействия не только путем согласования интересов работодателей и представителей наемных работников по вопросам социально-экономической политики. В европейских странах трипартистская система социального взаимодействия широко используется для решения проблем **кризисного развития в различных сферах жизнедеятельности общества**. В социальной сфере на месте трипартизма возникает система «нового многостороннего социального партнерства», которая и по своему характеру, и по своим методам принципиально отличается от трипартизма. Основное отличие этой системы заключается в том, что место профсоюзов в ней заняли организации гражданского общества. Однако и профсоюзы не были вытеснены, они сохранили свою роль.

Другим существенным отличием новой системы от старой стало то, что далеко не все организации и движения гражданского общества вписались в нее (в первую очередь это относится к антивоенным движениям и организациям) [5]. По существу, в течение сравнительно непродолжительного времени произошла институционализация нового понятия **«социовзаимодействие»**.

В некоторых случаях «новое социальное партнерство» сформировалось в рамках уже функционировавших механизмов и институтов. Наиболее яркий пример – система консультативных учреждений Европейского Союза. Созданный еще в самом начале формирования ЕС Экономический и

социальный совет представлял организации работодателей и профсоюзов, а затем, с созданием европейских некоммерческих организаций, в его состав были включены их представители [6].

Таким образом, в странах, где организации и движение гражданского общества обрели существенный политический вес, модель социовзаимодействия носит более равновесный характер и ее по праву можно именовать системной многостороннего социопартнерства. Участие в ней организаций гражданского общества обеспечивает их весомую роль в выработке и отчасти в принятии важных государственных решений, в том числе и на наднациональных уровнях.

Успех и результаты трансформационных изменений в России зависят от выбора такой модели социального взаимодействия, которая обеспечивала бы опору государству в гражданском обществе. Вот почему сегодня одной из более актуальных проблем представляется формирование и задействование надежных механизмов, способных обеспечивать подчинение государства контролю гражданского общества – демократизация общественной жизни. Речь идет, по сути, о структурировании гражданского общества и формировании в нем институтов, придающих его взаимодействию с государством легальные и организованные формы [7].

Для современного трансформирующегося общества характерны признаки плюрализма, различных гражданских институтов. Особую роль в поддержании внутренних и внешних отношений между ними играют процедурные институты – дискуссии, выборы, переговоры и другие формы, которые характеризуют взаимодействие социальных субъектов как социальный диалог, в ходе которого достигается партнерское социовзаимодействие. Таким образом, есть все основания для взаимодействия элементов социальной структуры – социальных групп, профсоюзов, политических партий, государственных органов.

На наш взгляд, одним из основных путей оптимизации социального взаимодействия является активное включение граждан в общественную деятельность. Другими словами, эффективность взаимодействия заключается в характере взаимоотношений между субъектами гражданского общества, так как общество в целом, построено на принципах взаимозависимости государственных и частных интересов и не лишено конфликтов. Однако необходим механизм, способный обеспечить это взаимодействие.

Список литературы

1. Докторович А.Б. Социология взаимодействия и отношения как фактор развития социального потенциала // «Труд и социальные отношения». 2008, №9. С.8.
2. Киселев В.Н. Российская модель социального партнерства (теоретико-концептуальный анализ). М., 2008. С.43.
3. Российская модель социального партнерства: перспективы развития (материалы межрегиональной научно-практической конференции). М., 2007. С.218–220.
4. Киселев В.Н. Российская модель социального партнерства (теоретико-концептуальный анализ). М., 2008. С.43.
5. Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // «ПОЛИС». 2007, №3. С.79.
6. Трипартизм или новое социальное партнерство? Российская модель социального партнерства: перспективы развития. М., 2007. С.225–230.
7. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997. С.97.

Т.Д.Соколова

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ФУНКЦИИ И ФОРМЫ

СОКОЛОВА Татьяна Дмитриевна – бакалавр политических наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: 210189@bk.ru).

Аннотация. В статье рассматривается проблема правовой и функциональной самостоятельности неправительственных организаций в условиях формирования новой, посткризисной модели мироустройства.

Ключевые слова: международные отношения, НПО, право, экономика, ресурсы, кризис, гражданское общество, неправительственный сектор, конфликты.

Сложное переплетение международных отношений, нависающая угроза политического кризиса, который должен сменить экономический – идеальная почва для возникновения конфликтов, разрешить которые в полном объеме без вмешательства гражданского общества не представляется возможным. Но объединения подобного рода имеют очень специфические цели, а характер деятельности регулируется огромным количеством правовых актов, что часто порождает множество споров.

Чтобы ярче представить себе основные особенности организаций данного рода, необходимо обратиться к историческому прошлому НПО.

Объединение в различные клубы, ассоциации, лиги, союзы формального и неформального толка¹ характерно для общества на протяжении очень долгого периода времени. А первые международные организации появились в XIX веке². В XX веке НПО получают большие возможности реализации и лоббирования своих интересов за счет прозрачности границ, набирающего силу процесса глобализации. Однако, обращаясь к нормативно-правовой базе, отметим, что закрепление термина «неправительственная» произошло сравнительно недавно – в 1950 г. в соответствии

¹ Следует сделать оговорку, что трактовка термина «неправительственная организации» имеет закрепление в законах отдельно взятого государства. Так, в Конституции РФ синонимичным является понятие «общественная организация» (см. Федеральный Закон «Об общественных организациях». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=57722>. Дата посещения – 14 мая 2009 г.).

² *Спановский В.* Международные организации в системе международных отношений (http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1096450055&archive=&start_from=&ucat=3&category=3). Дата посещения – 15 мая 2009 г.).

с Резолюцией ЭКОСОС 288 В (Х) 1950 г. Термин подразумевает «любую международную организацию, не учрежденную на основании межправительственного соглашения»¹.

С появлением третьего сектора (ранее существовали только частный и публичный) – общественных организаций – изменилась и общая картина мира. Наиболее ярко это продемонстрировано в схеме, автор которой, Дж.Най, предложил рассматривать взаимосвязь уровня, на котором есть возможность влиять на принятие решений и действовать, и сектора².

Наднациональный	ТНК (напр., IBM, Shell)	Межправительственные организации (напр., ООН, ВТО)	Неправительственные организации (напр., Oxfam, Greenpeace)
Национальный	Государственные корпорации (напр., American Airlines)	Государства XX столетия	Национальные некоммерческие организации (например, American Red Cross)
Внутригосударственный	Местный бизнес	Местные органы власти	Местные группы

Логично предположить, что внутреннее пересечении уровней, хоть и кажется сложным, но возможно в процессе глобализации. Так, Дж.Розенау в ряде своих работ говорил о новых игроках. О том, что на арене международных отношений меняется привычная схема взаимодействия государств. О возможном преобразовании несовершенной системы международных отношений посредством «баланса сил» говорил Р.Моргентау³. А ныне наблюдается совершенно удивительная картина: если раньше внутригосударственные регионы пытались влиять на внутреннюю политику в своих странах, а международные – действовали в области, определенной Уставом, то сейчас различные правозащитные, экологические НПО уже не имеют четких границ «дозволенности». Действуя они на национальном, государственном или международном уровне, почти всегда, посредством филиалов, «дочерних предприятий», активных спонсоров НПО имеет возможность участвовать в процессах самого различного характера.

Сознательно не проводя в изучении каналов влияния на принятие политических решений границы между НПО различными по своему характеру, ввиду активного выполнения схожих функций⁴, отметим основное от-

¹ Абашидзе А. Х., Урсин Д. А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. М., 2002. С.21.

² Лебедева М. М. Новые акторы и изменение политической системы мира в эпоху глобализации (http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00-0kongress-00-0-0-0prompt-10-4-0-1l-1-ru-50-20-help-00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&cl=CL1&d=HASH01fc62870e0befcf0d2da924.1.fc#_ftn8 Дата посещения – 15 мая 2009 г.).

³ См. подробнее: *Rosenau J.N. Les processus de la mondialisation: retombees significatives, echanges impalpables et symbolique subtile // Etudes internationales. Sept. 1993. Vol. XXIV, №3. P.499; Morgenthau H. Six Principles of Political Realism // International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues / Eds. by R.Art, R.Jervis. N.Y., 2005. P.7-14.*

⁴ ООН предлагает нам следующее видение основных функций: ориентированные на достижение конкретных результатов и руководимые людьми, объединенными общими интересами, неправительственные организации решают самые разнообразные задачи и выполняют множество гуманитарных

личие неправительственных организаций от правительственных. Лежит оно в правовой основе: в неправительственных организациях нет привязки к суверенитету государства. Кроме того, данное объединение должно отвечать ряду следующих требований¹:

- *некоммерческий характер НПО*, т.е. организация должна существовать на пожертвования ее членов и добровольные взносы. Тем не менее, лоббистские организации, объединения бизнесменов, ряд нефтяных кампаний признаются Советом Европы и ООН как МНПО², хоть и в ряде случаев с некоторой натяжкой³;
- *организация не должна пропагандировать или распространять насильственные методы*. Иллюстрацией существования таких организаций может служить нашумевшая НПО «Аль-Каида» (вспомнить хотя бы события 11 сентября 2001 г.). Более того, целью неправительственных организаций является как раз урегулирование, а не развязывание политических конфликтов⁴;
- *организация не должна принимать участие в политике с целью достижения власти*.

Теперь, когда вырисовываются основные черты неправительственных организаций, мы можем перейти к выполняемым в сфере международных отношений функциям. Все большую силу набирает процесс участия МНПО в политических конфликтах, но разработана эта проблема достаточно слабо.

Связано это с целым рядом достаточно сложных проблем – нет единого мнения относительно правомерности действий НПО в условиях сложной, нестабильной ситуации на арене МО.

Существуют три основных подхода, на которые и хочется обратить внимание:

- 1) международные неправительственные организации не являются актором международного права, так как не доказана правосубъектность самих организаторов и участников НПО;
- 2) ученые другой группы придерживаются следующих убеждений: НПО не являются субъектами международного права, но являются агентами международных отношений. Критики относительно этой точки

функций, например, доводят до сведения правительств нужды и чаяния людей, осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции и содействуют активному участию масс в политической жизни на местном уровне (см. подробнее: <http://www.un.org/russian/question/ngo-dpi.htm>. Дата посещения – 14 мая 2009 г.).

¹ См. подробнее: Кузнецова Е. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при экономическом и социальном Совете ООН. М., 2004. С.34.

² Часто понятие «неправительственная организация» заменяется аббревиатурой МНПО, а не НПО с упором на международный характер деятельности.

³ К примеру, Международный морской форум нефтедобывающих компаний активно сотрудничает с ООН и Международной морской организацией, позиционируя себя как МНПО.

⁴ Довженко В.М. Функции и формы деятельности неправительственных организаций в урегулировании современных конфликтов (<http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00-01omon-00-0-0-0prompt-10-4-0-11-1-ru-50-20-help-00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=CL1&d=HASH011ab150a73e73ae9b004d21.30>. Дата посещения – 15 мая 2009 г.).

зрения много, ибо нельзя являться актором отношений, не будучи актором права;

3) третья точка зрения заключается в следующем: учитывая достаточно серьезную роль и заслуги неправительственных организаций в формировании современной картины международных отношений, их правомерность может и должна быть обоснована.

Именно в качестве актора международного права в политических конфликтах и предлагается рассмотреть НПО.

Обратим внимание на то, что П.Аалл выделяет четыре наиболее типичные функции: *реабилитационная*; *превентивная*, предполагающая раннее предупреждение конфликта; *мониторинг соблюдения прав человека*; деятельность, направленная на *разрешение конфликта и примирение конфликтующих сторон*¹.

Есть и другой вариант подхода к изучению выполняемых функций. В своей работе «Функции и формы деятельности неправительственных организаций в урегулировании современных конфликтов» М.В.Довженко предлагает рассматривать их *в зависимости от того, на какие действующие лица в том или ином случае может быть направлена активность неправительственных организаций*².

1. *Функция нейтрального посредника*. Возможна реализация этой функции при соблюдении хотя бы двух следующих условий:

- наличие, по меньшей мере, двух сторон в конфликте, поскольку чаще всего данная функция НПО обращена именно к конфликтующим сторонам;
- существование необходимости и желания конфликтующих сторон в осуществлении неправительственной организацией такого нейтрального посредничества.

Здесь следует обратить внимание на то, что, даже если соблюдены оба условия и наблюдается готовность к конструктивному диалогу, необходимо также *признание нейтральности НПО* всеми сторонами конфликта.

Принцип нейтральности для НПО «Красный Крест» зафиксирован на XX Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Вене в 1965 г.: *чтобы сохранить всеобщее доверие, Красный Крест не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера*³.

¹ Довженко В.М. Функции и формы деятельности неправительственных организаций в урегулировании современных конфликтов. (<http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00--0lomon--00-0-0-0prompt-10--4-----0-1l--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&cl=CL1&d=HASH011ab150a73e73ae9b004d21.30>. Дата посещения – 15 мая 2009 г.).

² Там же.

³ См. подробнее: Устав НПО «Красный Крест»; Довженко М.В. Функции и формы деятельности неправительственных организаций в урегулировании современных конфликтов // Социокультурные конфликты и процессы в современном информационном обществе: материалы международной научной конференции «Ломоносов-2002». Сборник статей аспирантов. В 2 частях. М., 2002. Часть 2. С.301–317.

Организациями, выполняющими такую функцию чаще всего, являются: «Врачи без границ», МККК, «Международная амнистия».

2. *Коммуникативная функция* заключается в непосредственном конфликте с гражданами. Повышение уровня развития гражданского общества – одна из специфических функций НПО.

Удивительно важна коммуникативная функция, ибо часто в очагах конфликта НПО оказывается единственной стороной, способной предоставить достоверную информацию¹.

Российское неформальное объединение «Братья сербов»², участвовавшее в урегулировании югославского конфликта 1990-х гг., претендовало на реализацию именно этой функции. Осуществляемые ими как в Югославии, так и в России акции, имели своей целью информирование российского и сербского гражданского населения о тех событиях, которые имели место в зоне конфликта (руководители данной организации, по их собственным словам, в начале 1990-х годов «стремились прорвать информационную блокаду вокруг Сербии и Республики Сербской»)³.

3. *Координационная функция* под силу не всем НПО. Необходимым условием для реализации этой функции является наличие достаточно обширной сферы влияния, значительное число региональных отделений.

Каждый из филиалов достаточно самостоятелен, но общее согласование с главным отделением обязательно. Функционируя в различных странах, они могут быть адаптированы под соответствующие условия, но должны отвечать единым целям и принципам. Как это происходит в случае с МККК.

4. Наиболее распространенной функцией НПО является *оказание помощи гражданскому населению: материальной, гуманитарной, продукты питания, медикаменты*. Все зависит от конкретных условий, в которых приходится работать НПО.

5. *Взаимодействие с органами государственного управления* подразумевает две модели:

- влияние на общественное мнение посредством достоверной (что часто ставится под вопрос) информацией. Однако это может привести к серьезным обвинениям в некомпетентности, предвзятости. Поэтому ряд организаций, как Международный Комитет Красного Креста, предпочитают сохранять полную анонимность;

¹ Но бывают и случаи, когда чрезмерное вмешательство НПО в дела государственной власти разрушали государства. Так, например, было в ходе ряда революций на территории Африки в период с конца XIX до начала XX века. Более того, опасение могут вызвать и такие факты: в первом квартале нынешнего года организация «Red Cross corporation» была подписана на ряд ультрапрофильных журналов медиапортала «Хранитель», освещающего проблемы внутренней безопасности Российской Федерации.

² См. подробнее: «Братья сербов»: новая акция // «Ликбезъ». 1995, №9 (октябрь).

³ Довженко В.М. Функции и формы деятельности неправительственных организаций в урегулировании современных конфликтов (<http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00-01omon-00-0-0-0prompt-10-4-0-11-1-ru-50-20-help-00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=CL1&d=HASH011ab150a73e73ae9b004d21.30>). Дата посещения – 15 мая 2009 г.).

- влияние на органы власти посредством формирования общественного мнения. Именно благодаря этой отличительной черте, НПО достаточно часто относят к категории «группа давления». Это действенное оружие в руках НПО имеет и специфическую особенность – оно не используется для достижения власти, но направлено на то, чтобы возможность оказывать влияние на власть была.

Роль неправительственных организаций действительно велика в современном мире: быть представителем элитного бизнес-клуба престижно, Союза молодых ученых – почетно, МККК – благородно. Все большее внимание особенностям формирования гражданского общества в условиях кризиса уделяет Национальный Совет США¹. В научном исследовании «Мир после кризиса. 2025 год. Доклад Национального разведывательного совета США» кроме перспектив развития Китая и России говорит о четырех предполагаемых моделях мироустройства. И вот одна из них – глобальное построение гражданского общества. Государство не просто «отомрет», как пророчил для отдельных исторических периодов Иммануил Валлерстайн², оно будет полностью заменено самостоятельными организациями, поддерживать которые люди начнут из-за опасений за экологическое состояние Земли. Конечно, в данный момент роль НПО в урегулировании политических конфликтов не настолько очевидна. Тем не менее роль НПО заслуживает детального изучения и кропотливой работы мониторинга исполнения, социальных, культурных, экономических и политических обязанностей.

© Соколова Т.Д., 2010

¹ Мир после кризиса. 2025 год. Доклад Национального разведывательного совета США.

² См. подробнее: Валлерстайн И. После Либерализма (http://readall.ru/lib_page_readall_109169.htm). Дата посещения – 15 мая 2009 г.

Т.В.Греднева

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГРЕДНЕВА Татьяна Владимировна – аспирант ИСПИ РАН.

Аннотация. В статье дан анализ реформирования и развития социальной сферы муниципального образования г. Рязань, становления системы местного самоуправления. Проблема рассматривается в контексте процесса нелиберального реформирования России, с учетом исследований исторических, социально-экономических, геополитических предпосылок становления современной системы местного самоуправления. Автор вводит в оборот термин «ремонт социальной реальности», который можно рассматривать как производное понятие от социологической аналитики и художественного тропа, что продолжает наметившуюся в последние годы тенденцию на расширение лексики социальных исследований в направлении большей экспрессивности и образности.

Ключевые слова: муниципальное образование, реформирование, стратегическое планирование, мониторинг, устойчивое развитие.

Результаты нелиберальных реформ и адреса обновления

Социально-экономическое реформирование России на основе концепции рыночного капитализма не завершено, однако произошла существенная переоценка методов и средств реализации намеченных реформаторами первой волны целей. Первоначальный радикализм привел к опасным сдвигам в социальной сфере, раскол общество по имущественному признаку и уровню доходов. Для большей части россиян актуальной задачей стала борьба с неуклонно надвигающейся бедностью.

Борьба эта носит не только экономическое, но и *социальное содержание*: бедность уводит человека за пределы активного социума, лишает его возможности в должной мере реализовывать свои гражданские права, творить свою судьбу. Бедность - явление в значительной мере наследуемое: в семьях бедняков, как правило, и детям путь в бедность. При дефиците «социальных лифтов» в современной России, у бедняков обостряется классовый антагонизм, который провоцирует архаические для XXI в. формы борьбы, радикализирует протест. Так проявляется *политический аспект* бедности. По мнению Н.Хомского, экономический нелиберализм сродни двуликому Янусу. Сияющий лик его обращен к «своим», хмурый и беспощадный – к «чужим».

Даже апологеты неолиберального реформирования России (в частности, член-корреспондент РАН Р.С.Гринберг) вынуждены признать несостоятельность реформаторских усилий, неоправданно высокую социальную цену, которую приходится платить российскому обществу за «дикий рынок», за безудержное, практически неконтролируемое государством, обогащение новых собственников и тесно связанных с ними коррумпированных чиновников стремительно разросшегося государственного аппарата управления. Выступая в июле 2007 г. на заседании круглого стола Вольного экономического общества России, уважаемый ученый признал: «Время работает не на нас, несмотря на успешные последние 7–8 лет, на хороший экономический рост... Еще раз хочу подчеркнуть, распределение совокупного национального продукта происходит чудовищно неравномерно» [3.15]¹.

И крайне абсурдно, – добавим от себя. На пике «нефтяного бума» Россия по ВВП на душу населения занимала 78-е(!) место, находясь между Малайзией и Гваделупой. Одновременно по количеству долларовых миллиардеров была на 4-м месте в мире. Показатель ВВП как абсолютный, так и на душу населения в 2004 г. оказался на 22% ниже, чем в 1998 г. А ведь цена барреля нефти в 1998 г. была критически низкой – 8–9 долл., а в 2004-м – приемлемой: 50 долл. Дополняет картину разграбления страны массовая распродажа госсобственности в ходе так называемой «приватизации». Согласно данным банка «Си-ЭС Ферст Бостон», российским нефтяным магнатам проданы испытанные месторождения всего по 4 цента за добываемый на них баррель, что многократно ниже североамериканской цены, составляющей 7,06 долл. Телефонные компании проданы в России по 116,62 долл. за линию. В США цена аналогичной покупки – 637 долл., в Венгрии – 2083 долл. Компания типа «Единой энергосистемы», производящей то же количество киловатт, в США стоила бы около 49 млрд долл., в Центральной Европе – более 30 млрд долл. В России же она продана за 200 млн долл., т.е., менее чем за 1% ее реальной стоимости. По одной цене – 3 млн долл. был продан мотель «Ольгино» в Петербурге, Северное морское пароходство и мурманский траловый флот. Производственные объекты стоимостью не менее 200 млрд долл. были фактически проданы за бесценок – 7,2 млрд долл., к тому же фактически оказались во владении иностранных компаний.

Поучительно сравнение экономической истории государств, добившихся в XX в. успехов в развитии своих экономик и социального положения народов (Япония, Тайвань, Южная Корея, Китай и т.п.) с судьбами государств, подчинившихся власти «архитекторов будущего». Первые активно применяли методы государственного регулирования экономики, в то время как Бразилия, Мексика, Аргентина и прочие пострадавшие «открытые экономики» Латинской Америки подвергались ограблению северными соседями, а потому испытывают кризисы, политические потрясения.

Для собственных внутренних нужд в США используются отнюдь не «неолиберальные рецепты». «В экономике США протекционистская модель и

¹ Здесь и далее первая цифра в скобках означает номер цитируемого источника в Списке литературы, вторая, курсивом – страницу.

поныне преобладает в производстве компьютеров и вообще в электронике, в автоматике, биотехнологии, средствах коммуникации, а фактически – почти в каждом динамично развивающемся секторе экономики» [11.86].

По мнению ученых ИСПИ РАН, к началу XXI в. в России углубился социально-экономический кризис. Это проявилось:

- в области экономической – отсутствием рыночной конкуренции в сфере товарного производства, падением промышленного и сельскохозяйственного производства, свертыванием наукоемких отраслей и новых технологий, разрывом хозяйственных связей между бывшими союзными республиками – ныне государствами СНГ, между федеральным Центром и регионами России, между отдельными региональными образованиями РФ;

- в области социальной – отказом от идеи социального государства, поляризацией общества по уровню доходов, криминализацией общественной жизни, развязыванием социальных и межнациональных конфликтов, ухудшением физического и нравственного здоровья народа, сокращением рождаемости, продолжительности жизни, скачком смертности населения [10.5–6].

Академик Д.С.Львов отмечал по этому поводу: «Главные причины столь плачевного результата реформ следует искать в профессиональной неподготовленности и отсутствии высоких нравственных начал у тех, кому было доверено осуществлять реформы» [4.30].

Осознание патриотическими элитами невозможности дальнейшего успешного реформирования страны без восстановления вертикали эффективной власти, без строгого соблюдения интересов всех ее граждан, традиционных нравственных императивов, прежде всего – социальной справедливости, привело к пересмотру оперативно-тактических и стратегических приоритетов, к кадровым перестановкам в исполнительной власти на всех ее уровнях.

Главное и основное внимание федеральный Центр уделил давно назревшей проблеме восстановления российской государственности, которой был нанесен опасный удар в период так называемого «парада суверенитетов» и ничем не обоснованного заигрывания федеральных властных структур перед местными региональными князьками. Усилия президентов РФ В.В.Путина и Д.А.Медведева положили конец мафиозному беспределу.

Регионы России стали адресами социального обновления. На их уровень переносится решение основных проблем, накопившихся в социальной сфере:

- а) поляризация, маргинализация и фрагментация социальной структуры;
- б) депопуляция, рост нелегальной миграции, изменение этнонациональной структуры населения;
- в) деградация человеческого потенциала.

В создавшейся ситуации высокие гуманитарные технологии имеют для общества не меньшее значение, чем инфо-, био-, нано- и иные технологии. Только они – **технологии социального созидания** – способны формировать **социальную реальность**, которая создается и затем функционирует не по абсолютным законам, а по законам человеческой деятельности.

При восстановлении властной вертикали, федеральная власть осознала необходимость отказаться от единой схемы и признать, что приме-

нительно к каждому региону набор критерий может иметь свою специфику и весьма существенно отличаться рядом признаков. Несмотря на динамичность административных и экономических границ, региональное общество имеет достаточно прочную устойчивость и долгую историческую инерцию в осознании своего единства [1. 69–70; 2. 19–20; 9. 10–11]

В содержательном отношении и временной последовательности реформирование российского федерализма проистекало следующим образом:

– восстановление по ряду позиций опасно утраченных федеральных компонент:

- твердо проведенное отстраивание вертикали власти;
- приведение в соответствие с Конституцией РФ законодательных конституционных актов национальных и региональных образований;
- взвешенное разделение полномочий между Центром и регионами;
- давно назревшее укрупнение этих регионов;
- учреждение административных округов, а в них – института полномочных представителей Президента РФ.

Россия в современном мире способна выжить и состояться в качестве суверенного государства лишь сильной, мобильно управляемой по горизонтали и вертикали, экономически развитой до состояния самодостаточности, сплоченной высокой позитивной целью, страной истинного братства всех населяющих ее народов и народностей.

Человек создает социальную реальность и социализирует естественную природу, воздействуя на нее и изменяя. «Отсюда социальная ответственность властных структур различного уровня управления за последствия их деятельности должна стать основополагающим критерием эффективности властных структур. В том случае, если действия эти наносят ущерб человеку, обществу и государству, персональная ответственность за принятие и исполнение таких решений должна быть усилена вплоть до возбуждения уголовного преследования» [5. 17].

Постараемся выделить те инновационные компоненты, которые характерны для административной практики именно регионального муниципального образования – Рязани, и тем самым хотя бы частично ответить на вопрос: в чем суть управленческого «рязанского феномена»?

Устойчивое развитие – основа местного самоуправления

В связи с проводимой в стране полномасштабной реформой общественно-властных отношений, проблема построения инновационной модели местного самоуправления приобрела первостепенное значение, так как именно **устойчивое развитие является современной парадигмой эволюции местного сообщества, в соответствии с которой должны взаимодействовать социальная, экономическая и институциональные подсистемы жизнедеятельности на всех уровнях хозяйствования.**

Центральной задачей устойчивого развития региона является выработка новой социально-экономической концепции, способной обеспечить:

- высокий уровень качества жизни населения;
- благоприятную экологию среды проживания, отсутствие угроз жизни и здоровью граждан со стороны криминалитета;

– привлекательный инвестиционный климат и необходимые условия для экономического роста территории.

Среди множества методов для достижения цели чаще всего применяется *стратегическое планирование*. В современных условиях стратегическое планирование комплексного социально-экономического развития муниципальных образований все в большей степени соответствует требованиям времени и находится в общем русле структурной перестройки в различных сферах экономики.

В период первой стадии неолиберального реформирования России (1995–2002) становление местного самоуправления в РФ сдерживалось рядом негативных факторов, среди которых следует выделить:

- избыточность моделей территориальной организации местного самоуправления, разрыв связи с населением;
- неопределенность механизмов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- несоответствие возможностей муниципалитетов в отношении комплектации квалифицированными управленческими кадрами, финансирования всех аспектов административной деятельности;
- неустойчивость и «мерцательность» политической, экономической и социальной компонент в неустоявшейся структуре общества.

Непрерывные трансформации общественного уклада и властно-административной структуры породили соответствующий тип государства-общества, отличающийся чрезмерной мимикрией к череде изменений. Возник тип государственно-общественного трансформера, на описание и изучение которого были направлены немалые усилия ведущих российских социологов и политологов¹.

Из основных факторов становления самоуправления в Российской Федерации, требующих безотлагательного решения, вопрос комплектации управленческих кадров является наиболее актуальным и трудно решаемым. «Колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом. Главная проблема – не в количестве бюрократических структур, а в том, что их работа плохо организована. Нынешние функции государственного аппарата не приспособлены для решения стратегических задач. А знание чиновниками современной науки управления – это все еще очень большая редкость. <...> Нам нужна эффективная и четкая технология разработки, принятия и исполнения решений, <...> для чего следует модернизировать систему исполнительной власти в целом» [7].

К первой трети 2000-х гг. назрела необходимость радикальных изменений в практике исполнения властных полномочий, повышения качества власти путем реализации административной реформы в целом и реформы местного самоуправления в частности. Предпосылкой для этого стал кризис социума. Наиболее дальновидные ученые определили, что он не-

¹ Доктором социологических наук В.В.Локосовым и академиком РАН Г.В.Осиповым впервые в отечественной социологии и политологии определены критические параметры развития (деградации) основных (пороговых) социально-экономических и политических показателей, за которыми – неизбежная деградация и распад социума.

сет системный характер, что требует масштабной переориентации практически всех сложившихся на то время общественных институтов. «Речь идет о каком-то системной кризисе, который затрагивает не отдельные частные сферы – политику, экономику, культуру, нет, – ныне находится в кризисе социум в целом» [6.267].

Важнейшим условием обеспечения устойчивого развития федеральной государственной системы в целом и ее региональных компонент является своевременное и правильное разделение полномочий между Центром и регионами. Особую актуальность приобрело наведение должного порядка в **бюджетной сфере**, прежде всего, его расходной части и трансфертов от Центра в регионы. При этом можно выделить следующие приоритеты политики в этом направлении:

- определение конкретных, четких полномочий Центра и субъектов федерации в рамках их совместной компетенции;
- обновление системы территориальных структур федеральных органов власти, которые подчас не исполняют даже контрольных функций;
- наведение порядка в межбюджетных отношениях, четкое распределение ресурсов и налоговых поступлений.

Актуальность названным проблемам придает тот факт, что сложившаяся в России система межбюджетных отношений все еще в должной мере не отвечает основополагающим принципам бюджетного федерализма и стратегии развития страны на долгосрочную перспективу. Зависимость региональных и местных бюджетов от ежегодно устанавливаемых пропорций (нормативов) распределения федеральных налогов подрывает стимулы к проведению структурных реформ, привлечению инвестиций, развитию налогового потенциала территорий и повышению собираемости налогов. Значительная часть финансовой помощи по-прежнему распределяется без четких критериев и процедур, что требует дальнейшего развития и законодательного закрепления методологии бюджетного выравнивания [8].

Перед Россией как никогда остро стоит решение триединой задачи: не допустить разрушения единого экономического пространства; стимулировать обмен местными товарами между регионами; обеспечить поступление средств в бюджет для выполнения неотложных федеральных программ. Большую роль в социально-экономическом направлении региональной политики призваны играть федеральные программы, нацеленные на реструктуризацию экономики конкретного региона. Бюджетная политика должна обеспечивать структурные перемены, способствующие здоровому развитию рыночных отношений, улучшению соотношения различных отраслей хозяйства...

Органы местного самоуправления муниципального образования г. Рязань активно **формируют на основе федерального законоположения комплексную систему стратегического развития города**.

На реализацию этой цели направлено стратегическое планирование, которое понимается нами как процесс определения того, каким хотят видеть свой город в будущем его жители, и какие нужны действия от властных структур, чтобы определить и обеспечить наиболее полную реализацию чаяний горожан по кратчайшему пути реализации этих целей.

В качестве приоритетного фактора формирования благоприятных условий для жизни населения и экономической деятельности в муниципальном образовании г. Рязань определено наличие эффективной модели местного самоуправления. Органы местного самоуправления муниципального образования г. Рязань активно реализуют принципы Федерального Закона №131-ФЗ и формируют комплексную систему стратегического развития города.

Муниципальная реформа, осуществляемая в г. Рязани, имеет положительный вектор развития: в городе созданы условия для эффективных механизмов реализации Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», позитивные инструменты для достижения устойчивого социально-экономического развития, происходит формирование новой системы взаимоотношений между государственной и муниципальной властями, выстраивается вертикаль «публичной власти».

Аналитическое обобщение результатов развития муниципального образования г. Рязань свидетельствует о том, что система местного самоуправления за достаточно короткий срок трансформировалась согласно основным целям и задачам реформы местного самоуправления в России и в контексте сформулированной руководством страны концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

Во-первых, в Рязани реализована новая модель территориального деления. Закон закрепил двухуровневую модель территориальной организации местного самоуправления (поселенческий уровень и уровень муниципального района). Рязань, как достаточно крупный город, **получил статус городского округа**, обладающими полномочиями и городского поселения, и муниципального района.

Во-вторых, согласно закону №131-ФЗ, в муниципальном образовании г. Рязань на правовом и политическом уровнях происходит формирование новой системы взаимоотношений между государственной и муниципальной властями, выстраивается вертикаль «публичной власти», которую мы упоминали выше. Например, субъектом РФ – «Рязанская область» – были приняты законы о наделении муниципального образования – «городской округ–город Рязань» – отдельными государственными полномочиями. В частности, государственные полномочия эти получили распространение:

- в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения;
- по вопросу создания и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в защите их прав;
- по финансированию расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды;
- по выплате гражданам адресных субсидий на оплату ими жилья и коммунальных услуг;
- по выплате социальных пособий на погребение;
- по оформлению и рассмотрению дел об административных нарушениях.

В-третьих, в рамках реализации муниципальной реформы территориальное общественное самоуправление (ТОС) в системе местного самоуправления в муниципальном образовании г. Рязань на современном этапе приобретает общественно значимый статус. Развитие территориального общественного самоуправления происходит динамично. На начало 2009 г. в г. Рязани насчитывается 33 комитета ТОС (21 – поселки, 12 – микрорайоны и кварталы), 153 уличных комитета, 13021 домовых комитетов, создана Ассоциация комитетов ТОС г. Рязани.

В-четвертых, в стадии разработки находится Стратегический план развития Рязани до 2020 г. Цель подготовки этого документа – обеспечение устойчивого социально-экономического положения г. Рязани, укрепление ее экономического потенциала, повышение уровня жизнеобеспеченности населения. При этом методы достижения перечисленных целей выбраны в полном соответствии с теми тенденциями, которые являются для Российской Федерации приоритетными.

План стратегического развития Рязани включает реализацию масштабных комплексных проектов по наращиванию объемов жилищного и приоритетного в социальном плане строительства, создание новых инновационных производств, реформирование имеющейся транспортной системы и значительное ее расширение.

Мониторинг с последующим аналитическим анализом практики реализации инновационной модели устойчивого развития муниципального образования г. Рязань проводится на основании исследований исторических, социально-экономических, геополитических предпосылок становления современной системы местного самоуправления, изучении механизмов реализации политико-правовой, финансово-экономической моделей местного самоуправления, а также экспертной оценки инновационных проектов развития социальной, производственной, жилищно-коммунальной, градостроительной и других сфер компетенции местного уровня власти.

Указанный информационный и аналитический ресурс представляет собой комплексное исследование основных положений муниципальной реформы в муниципальном образовании г. Рязань с акцентом на выработку принципов устойчивого развития городской территории на основе системного анализа исторических, географических и социально-политических факторов.

Цель постоянно поддерживаемого информационно-аналитического ресурса состоит, прежде всего:

- 1) в стремлении зафиксировать основные этапы развития системы местного самоуправления в муниципальном образовании г. Рязань в контексте общефедеральной реформы местного самоуправления с целью выработки конкретных и рациональных инструментов оптимизации переходного периода в функционировании властных структур, в экономической деятельности, в общественных отношениях. Итоговым результатом должно стать создание универсального для всех регионов РФ инструментария муниципального управления;

- 2) исследование призвано зафиксировать положительные результаты работы по совершенствованию муниципальных отношений на основе **стратегического планирования**. Оно призвано подтвердить без-

условную эффективность стратегического плана при совершенствовании системы местного самоуправления во имя достижения и укрепления устойчивого развития региона и муниципального объекта.

Таким образом, мониторинг-анализ позволяет рассмотреть теорию и практику совершенствования механизмов ответственности местной власти перед населением как непрерывный и взаимоответственный процесс, который предполагает не просто разовое достижение эффективных результатов в обеспечении устойчивого развития региона и объекта, но и перманентное совершенствование самого механизма и инструментария властных отношений на муниципальном уровне. По сути, исследуемый нами процесс является постоянным ремонтом социальной реальности, при котором также постоянно ремонтируется и совершенствуется сам механизм и инструментарий социального ремонта.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983.
2. Борзенков С., Новиков А., Чернышев А. Особенности развития политико-экономических процессов в российской провинции. М., 1997.
3. Гринберг Р.Г. Научные труды международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. М-СПб, 2007. Т. 87(22).
4. Львов Д.С. Экономическая наука и хозяйственная практика // «Новая Россия». 1999, №2.
5. Осипов Г.В. Социология и власть // Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология и власть. М., 2008.
6. Панарин А.С. Философия политики. М., 2004.
7. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию 18 апреля 2002 г. //http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/04/28876.shtml.
8. Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г. М., 2001.
9. Ремнев А.В. (Самара) и Писарев П.И. (Омск). Актуальные проблемы изучения региональных процессов в имперской России // Имперский строй России в региональном измерении. М., 1977.
10. Россия в поисках стратегии: общество и власть. М., 2000.
11. Хомский Н. Прибыль на людях. М., 2002.

МАЛЫЙ БИЗНЕС – ВАЖНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЛАТУШКО Андрей – Генеральный директор юридической компании SGP-Consult (г. Воронеж).

Аннотация. Исходя из целей модернизации российского хозяйственного комплекса, в статье раскрывается важнейшая функция малого бизнеса. Автор показывает необходимость создания такой социально-экономической среды, которая бы обеспечила условия для массовой предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, модернизация, малый бизнес, средний класс.

В ближайшие 10–20 лет Россия стоит перед решением проблемы всесторонней модернизации страны. Ее итогом должно быть превращение новой России в великую державу – современную в цивилизационном отношении, последовательно демократическую, с достойным уровнем жизни, Президентом РФ Д.А.Медведевым основные направления деятельности по модернизации России определены как четыре «И»: институты, инновации, инфраструктура, инвестиции.

Задачи новой модернизации не могут решаться мобилизационными методами, как ранее. Основой новой экономики выступают знания, производство и распространение которых не подчиняются законам массового индустриального производства. В экономическом отношении модернизация должна означать скачок в технологическом развитии, автоматизации производства, создании собственной рыночной стратегии, собственного развитого финансового рынка, превращении рубля в резервную валюту и т.д. Должен быть осуществлен переход от сырьевой к инновационной модели развития.

К 2020 г., как заявляют российские власти, российская экономика должна войти в пятерку ведущих экономик мира. У России нет выбора: или она создает инновационную конкурентоспособную экономику и занимает свою «нишу» в мировой экономике, или остается сырьевым придатком технологически развитой экономики индустриальных стран. Но тогда она отбрасывается на «периферию» мировой экономики. Специалисты трактуют экономическую модернизацию как довольно узкий процесс – как процесс преодоления того разрыва, того отставания от уровня передовых экономических держав, которое существует в российской экономике. Специалисты Центра исследований постиндустриального общества задачей модернизации считают формирование условий для становления постиндустриального общества, но еще не создание самого такого общества [1]. По их мнению, в первую очередь необходимо интегральным об-

разом повышать эффективность хозяйствования во всех отраслях преимущественно методами государственной политики. Российские либералы смысл модернизации видят в либерализации России [2]. Экономическая модернизация должна принести первые существенные результаты в течение 10–15 лет.

В социальном отношении модернизация призвана привести к созданию относительно большого среднего класса, социального государства и к изменению менталитета общества. Согласно Стратегии-2020, к 2020 г. доля семей, принадлежащих к среднему классу, должна увеличиться до 50–70% (перед кризисом она составляла 15–20%). На передний план выводятся социальные задачи экономического развития – наука, образование, культура. В своем послании Федеральному собранию РФ 5 ноября 2008 г., Президент Д.Медведев сказал: «Наш приоритет – это производство (а в перспективе – и экспорт) знаний, новых технологий и передовой культуры. А значит – достижение лидирующих позиций в науке, в образовании, в искусстве» [3]. Мировой опыт показывает, что, только вкладывая деньги в развитие науки, образования, здравоохранения и культуры, т.е. в развитие человека, можно создать человеческий материал, способный осуществить инновационный прорыв.

В политической сфере в случае успешности модернизации следует ожидать возникновения развитого демократического правового государства, эффективных демократических институтов и полноценного гражданского общества.

Экономическая модернизация страны будет проводиться тремя способами. Первый – это модернизация на базе развития собственной промышленной, научно-технической, технологической и финансовой базы, где решающую роль будет играть взаимодействие государства и частного национального капитала и бизнеса. Такая модернизация, по всей вероятности, станет основным, ведущим направлением перемен.

Второй способ – это создание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций. Инвестиции в производственную сферу должны освободиться от налогов – при этом следует объявить список приоритетных отраслей, для которых налоговые каникулы могут быть еще больше. Прежде всего это касается тех секторов, в которых Россия либо безнадежно отстала, либо вообще не представлена. К таковым относятся прежде всего производство средств мобильной связи, оргтехники и компьютерной техники, микросхем, бытовой техники и лекарственных средств.

Третий способ – это приобретение предприятий (всех их акций или части) с современными технологиями и менеджментом на Западе и перенесение их на российскую почву. В результате в России скорее всего появятся совместные предприятия. Мировой кризис, несомненно, способствует приобретению предприятий за рубежом. Некоторые иностранные эксперты даже утверждают, что в ближайшие годы не иностранный капитал пойдет в Россию, а российский капитал – на Запад. Однако Запад скорее всего будет стремиться насколько можно ограничивать такого рода приобретения. Маловероятно, что он согласится на продажу российским компаниям самых современных производств или производств с исследовательско-технической базой.

Ожидается, что модернизация приведет к перестройке структуры российской экономики и увеличению ее диверсификации. Возрастет доля высокотехнологических и обрабатывающих отраслей и уменьшится доля сырьевых. В Программе антикризисных мер правительства на 2009 г. указывалось: «Главная модернизационная задача Правительства – смена сложившейся модели экономического роста. Вместо «нефтяного» роста мы должны перейти к инновационному. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы...». Далее: «Правительство примет меры по стимулированию инновационной активности в экономике». Наконец: «Государство также будет стимулировать инновации в экономики через реализацию «технологических» федеральных целевых программ...» [4], и т.д. Мировой кризис еще раз подтвердил, что продолжать рассчитывать только на сырье, нефть или газ – не получится.

Мировой финансовый и экономический кризис во всем мире увеличил роль государства в экономике. Многие аналитики и на Западе, и в России утверждают, что мир движется в направлении государственного капитализма, управляемого рынка. Обновляющееся государство уже разработало программу модернизации (Стратегия-2020), обещает создать благоприятные условия и стимулы для ее реализации. В ближайшие годы вся государственная система будет нацелена на поиск новаторов, на развитие наиболее интересных идей. При президенте работает Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России.

Важной движущей силой модернизации наряду с крупным, является средний и малый бизнес. Предприниматели и работники высокой квалификации составляют 15% населения страны. Международные исследования подсказывают, что по сравнению с крупными компаниями каждый рубль, вложенный в инновации малого бизнеса, приносит в 24 раза больше прибыли [5]. Успех процесса модернизации будет в первую очередь определять взаимодействие государства и бизнеса. Государство должно создавать стимулы, подталкивающие бизнес к технологическому развитию. Рынок в первую очередь зависит от частной инициативы: инновационную экономику государство не в силах построить по определению. Однако оно может и в идеале должно воспользоваться тяжелым кризисным моментом и, как минимум, отпустить бизнес на свободу.

Любая реформа предполагает создание мощного социального слоя населения, который в силу своего материального положения был бы удовлетворен реформаторской деятельностью властей и служил устойчивым стабилизатором социально-политической обстановки в стране. В России такой слой населения только формируется. Чаще всего его представители «сделали себя сами», сумев добиться определенного успеха в достаточно сложных жизненных обстоятельствах благодаря собственной инициативе. В случае предпринимательского успеха они становятся вполне обеспеченными людьми, собственниками имущества, заинтересованными в политической стабильности, надежности и предсказуемости законодательства. И в этом смысле именно кадры малого и среднего бизнеса в состоянии стать широкой социальной базой власти.

Очевидно, что общество и политическая власть должны быть заинтересованы в поддержке и развитии предпринимательства не только с эко-

номической, но и социально-политической точки зрения. Ведь устойчивость и благополучие самой власти во многом зависят от того, насколько быстро и эффективно она сможет создать благоприятный хозяйственный климат для развития массового предпринимательства и выстроить с ним свои отношения. Кроме всего прочего, предпринимательство вообще, а малый и средний бизнес, в частности, представляют собой массовую школу эффективных не просто рыночных, а социально ответственных рыночных отношений. Именно вовлеченность большого числа предпринимателей в деловые контакты, формируют средний класс.

Опыт передовых зарубежных стран показывает, что малый и средний бизнес – это важный инструмент решения социальных задач как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Он обеспечивает население регионов рабочими местами, увеличивает занятость социально незащищенных слоев общества – молодежи, женщин, пенсионеров и т.д. Бизнес способствует повышению доходов занятых в нем людей, а также насыщению рынка необходимым набором товаров и услуг.

Объективно противодействуя безработице, малый бизнес выполняет чрезвычайно важные социальные функции, распространяя предпринимательские навыки, давая возможность огромным слоям населения самореализоваться. Непосредственный результат этого – нормализация политических процессов, противодействие экстремистским формам политической борьбы, установление социального мира в стране. Малый бизнес создает значительное количество самодостаточных граждан, которые сами решают многие проблемы, в том числе и путем разработки и внедрения научно-технических достижений.

Таким образом, бизнес (малый и средний) – это основа среднего класса. Современный предпринимательский слой и составляет ядро этого среднего класса, который уже является, а со временем будет становиться все более мощной и существенной политической силой в регионах, активно воздействующей на власть. Только в одной Москве сейчас более 200 тыс. предприятий и структур малого бизнеса. В них занято 2 млн человек, а с учетом семейного коэффициента – 6 млн. А это значит, что 2/3 москвичей сами берут судьбу в свои руки [6]. Преимущество в экономическом положении, которое сегодня имеет Москва, в значительной мере обусловлено успешным развитием малого бизнеса.

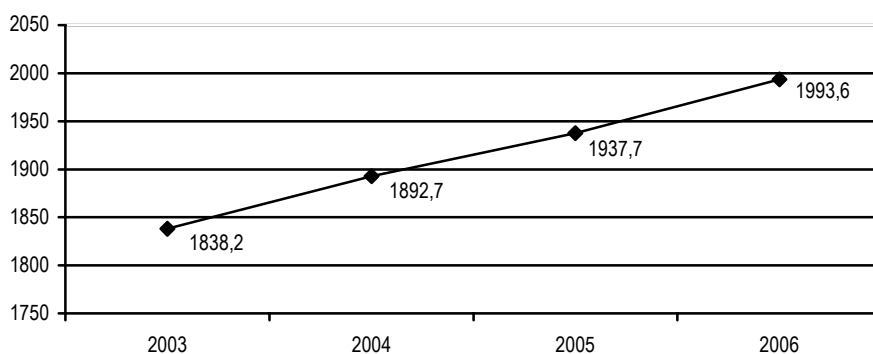
Во многих странах мира малые и средние предприятия являются работодателями почти 50% трудоспособного населения. При этом их объем производства в разных странах составляет 35–36% национального продукта. В промышленно развитых странах доля малых субъектов предпринимательства составляет 80–90% от общего числа предприятий и они создают 40–50% валового национального продукта и 60–70% новых рабочих мест [7]. Сейчас в промышленно развитых странах, несмотря на кризис, до 80% прироста новых рабочих мест генерируется именно в этом секторе экономики.

Однако в России ситуация с развитием малого предпринимательства совсем иная. Вклад малых предприятий во внутренний валовой продукт не превышает 12%, а удельный вес в производстве промышленной продукции находится на уровне 4%. Доля работающих на малых предпри-

ятях в общей численности занятых колеблется вокруг 12%. По всем международным стандартам эта ситуация явно ненормальная. У нас около 70% национального ВВП производят 20–30 солидных организаций, а на долю других предприятий приходится только 30%. Несмотря на обилие принимаемых нормативных актов и множество речей о пользе малого бизнеса, его развитию, реальным действиям по изменению положения дел не предпринимается. Все ограничивается словами в поддержку предпринимателей. Именно поэтому, а не только из-за кризиса, развитие малого бизнеса в последние годы затормозилось. В стране существует примерно 860–890 тыс. малых предприятий. Для России это очень мало, ибо нормальным для эффективного развития бизнеса их должно быть в разы больше [8].

График 1

Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. населения

Источник: Федеральная служба государственной статистики. 2006.

Нынешний уровень развития малого и среднего предпринимательства в России был в основном достигнут к середине 90-х гг. и с тех пор сохраняется практически без принципиальных изменений. Такое замедление в развитии малого бизнеса свидетельствует о том, что принимаемые меры не способны пока кардинально изменить ситуацию.

Одной из причин стагнации малого предпринимательства является то, что инфраструктура разработки и реализации государственной политики в области развития предпринимательства в России оказалась в определенной мере изолирована от других направлений (макрополитики, приватизации и др.). Созданные специальные институты поддержки малого предпринимательства немногочисленны и располагают весьма скудными финансовыми ресурсами из государственного бюджета.

Структура малого бизнеса далека от той, которая может способствовать экономическому росту, расширению количества новых рабочих мест и формированию высокотехнологичных направлений. По вкладу малого бизнеса в ВВП (11–12%) Россия отстает не только от развитых стран (50–60%), но и от многих стран Восточной и Центральной Европы. В России

исключения, пожалуй, составляют Москва и Санкт-Петербург, где вклад малого бизнеса в ВВП составляет более 20–25%. Здесь на 1000 жителей приходится порядка 20 малых предприятий в отличие от 6–7 малых предприятий в среднем по России. Следовательно, есть реальные возможности уже в ближайшие годы обеспечить благоприятные условия для роста числа субъектов малого предпринимательства. Но для этого необходимо: формирование пакета законов и соответствующей нормативно-правовой документации; совершенствование налогообложения; интенсивные институциональные преобразования с целью преодоления административно-бюрократических барьеров на пути становления новых малых предприятий; развитие инновационного и семейного предпринимательства.

Согласно данным Госкомстата, среднегодовая численность малых предприятий в нашей стране колеблется от 5,5 до 6 млн. На деле же их гораздо меньше. Многие компании создаются для разовых операций, для обналичивания и легализации денежных средств или для каких-то еще теневых целей. Доля так называемых «мертвых фирм» в целом по России варьирует от 50% в Свердловской области, 45% и 47% Санкт-Петербурге и Москве, до 36% в Республике Татарстан [9]. Если учесть так называемые «ложные малые фирмы», с виду обособленные от крупных, а на деле повязанных между собой одной цепочкой, то реально работающих и действительно малых предприятий в нашей стране всего 2–2,5 млн, из них в Москве – 340 тыс. В то время как в маленькой Японии 8 млн малых фирм, а в США зарегистрировано более 20 млн.

Самое важное – это принятие пакета законов, связанных с развитием не только малого, но и среднего предпринимательства, принятие поправок в законы, связанные с полномочиями госорганов субъектов Федерации и органов местного самоуправления, позволяющих остановить распродажу помещений, арендуемых малым бизнесом. Необходимо формирование в регионах фондов имущественной поддержки малого и среднего бизнеса, в которые будут включены нежилые помещения офисного и производственного назначения, оборудование. Необходим закон о статистике, который предусматривал бы упрощенную статотчетность для малого и среднего предпринимательства.

Особое внимание и поддержку малому бизнесу нужно оказывать в сфере ЖКХ, здравоохранении, образовании, социальном обеспечении. Для улучшения условий ведения предпринимательской деятельности необходимо:

- запретить приостановление деятельности компании без решения суда;
- значительно сократить полномочия органов внутренних дел в сфере потребительского рынка;
- значительно сократить основания для проведения плановых проверок и установить их регламент.

На необходимость упорядочить проверку малых предприятий обратил внимание и Президент РФ Д.А.Медведев. После вступления в силу закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении госконтроля (надзора) и муниципаль-

ного контроля» количество проверок малого бизнеса, например, в Москве заметно снизилось. Однако теперь вместо Федерального закона №294 проверяющие зачастую используют КоАП РФ. Нормы этих документов не совсем согласованы между собой, что по-прежнему позволяет «кошмарить» бизнес. Нередко бывшие сотрудники надзорных органов становятся основателями общественной организации по защите прав потребителей, приходят на малое предприятие, ищут недостатки и направляют в прокуратуру жалобы о якобы выявленных нарушениях. Затем проверяющие организации получают из прокуратуры резолюцию «разобраться с выявленными фактами». Проверка становится вполне законной. В целом 294-й закон работает, но правоприменения явно недостаточно [10]. После отмены ст. 25 ФЗ «О милиции» до сих пор никак не регламентируются проверки со стороны правоохранительных органов. Поэтому и этот правовой пробел нужно срочно исправлять.

Много вопросов вызвало введение саморегулируемых организаций в строительстве. С 1 января 2010 г. лицензирование этого вида деятельности прекращается. По мнению экспертов, в первую очередь пострадают малые и средние компании. Закон выгоден только крупным корпорациям. Чтобы получить доступ к строительству, нужно сначала вступить в саморегулируемую организацию (СРО), заплатить первоначальный взнос и членские сборы. У небольших фирм не всегда есть такие деньги. А крупные компании уже активно создают СРО, устанавливают правила, начинают раздавать разрешения на возведение объектов. Как говорится, хотели как лучше, а получилось как всегда.

Есть серьезная необходимость в диверсификации малого бизнеса, ведь почти 80% малых предпринимателей заняты в сфере торговли. В конце 2009 г. Госдумой был принят Закон «Об основах государственного регулирования и развития торговой деятельности в Российской Федерации». В условиях свободного рынка закон не должен содержать слова «государственное регулирование». Сразу видно, что закон разрабатывали чиновники, а не те, кто непосредственно работает в торговой сфере. Специалисты считают, что реализация закона приведет лишь к увеличению числа административных барьеров. Закон ставит в крайне замкнутые рамки российские регионы, предписывая федеральному правительству определять правила для решения вопросов, которые находятся исключительно в компетенции местных властей. Поддерживать предпринимателя, считают на местах, нужно доступными кредитами, содействием развитию потребкооперации, снижением налогового бремени. Ведь на местах по-прежнему крайне мало отраслевых программ развития предпринимательства, нет межведомственной координации, нет четких программ по стимулированию развития малого предпринимательства в промышленности и технологиях.

Сейчас задача – добиться, чтобы правительство наконец-то приняло стоимостные критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу. Ни один закон работать не будет, если этого не сделать. Исполнительная власть отстает от принимаемых законов. Например, не разработан закон о техническом регулировании: прежние ГОСТы отменены, а техрегламенты еще не разработаны и не приняты.

Таблица 1

Основные проблемы малого и среднего бизнеса
По результатам опросов в период кризиса (2008–2009)
 % респондентов

Основные проблемы малого и среднего бизнеса [11]	
Спад спроса на продукцию	49,1
Дефицит финансовых ресурсов	45,8
Неплатежи со стороны покупателей	28,0
Ужесточение конкуренции	20,7
Налоги	16,7
Ужесточение условий поставщиков	15,3
Коррупция	5,8
Рентабельность продукции и услуг [12]	
Упала	55
Выросла	6
Осталась на прежнем уровне	39
Начать новый бизнес в Вашем регионе, как правило, «...» [13]	
Сложно	44
Просто	32
Не сложно	24
Насколько сложно в вашем регионе получить банковский кредит, не имея залога? [14]	
Очень просто	5
Просто	22
Средне	19
Невозможно	19
Очень сложно	35
Целесообразно ли в условиях финансового кризиса начинать бизнес? [15]	
Да	54
Нет	30
Как отражается влияние экономического кризиса на ваш бизнес? [16]	
Увеличился спрос	4
Снизился спрос	42
Недостаточно оборотных средств	28
Проблему у контрагентов	28
Отказ от планов развития	23
Не отражается	9
Затрудняюсь ответить	5

Развитие малого предпринимательства в России в настоящее время становится важнейшим фактором социально-экономических преобразований в стране и роста эффективности российской экономики. Это в свою очередь обуславливает необходимость постоянного внимания к нему и под-

держки со стороны органов государственной власти, как в Центре, так и на местах. Обеспечение необходимых условий формирования и развития малого предпринимательства в каждом регионе Российской Федерации – ключевая социально-экономическая проблема.

Список литературы

1. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Вып. 1. Стратегические проблемы модернизации. М., 2009. С.22–23; Владислав Иноземцев и Дмитрий Шушарин в гостях у Михаила Соколова обсуждают модернизации российской экономики // www.svobodanews.ru (2009, 21июля).
2. *Палин Э.А.* Выйти из плена матрицы // «Независимая газета». 2009, 26 августа.
3. Послание Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. // www.kremlin.ru.
4. Антикризисная программа и планы модернизации российской экономики // www.svobodanews.ru (2009, 21июля).
5. Россия в процессе реформ. Социально-политические аспекты. М., 2009. С.43.
6. *Лужков Ю.М.* Через потенциал ТПП, через ее активность начнем заниматься реальным сектором экономики. Выступление на IV съезде Торгово-промышленной палаты Российской Федерации // «Внешняя торговля». 2002, №2–3. С.13.
7. *Фадеев В.Ю.* Малое предпринимательство в переходной экономике Российской Федерации: проблемы и перспективы. М., 2000. С.40.
8. *Егоров Е.* Малый бизнес – инструмент решения социальных задач // «Проблемы теории и практики управления». 2007, №4. С.47.
9. Российский статистический ежегодник. М., 2006. С.347–361.
10. «Малый бизнес». 2009, №21. С.9.
11. Там же.
12. Там же.
13. «Малый бизнес». 2008, №20 (35). С.7.
14. Там же.
15. «Малый бизнес». 2008, №21. С.7.
16. Там же.

ГЕОПОЛИТИКА

В.С.Коробейников

РОССИЯ И СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

КОРОБЕЙНИКОВ Валерий Семенович (18.09.1932, г. Пермь–16.01.2010, г. Москва) – российский социолог, специалист в области социологии общественного мнения и социологии права. Окончил МГИМО (1956). Доктор философских наук (1978), профессор (1989). С 2000 г. проректор Международного славянского института. Автор более 150 научных работ, в том числе: «Идолы века. Средства массовой информации и капитализм» (1972); «Голубой чародей. Телевидение и социальная система» (1975); «Духовное общение, обмен информацией, идеологическая борьба» (1976); «Возрастание роли и значения общественного мнения в жизни социалистического общества» (1979); «Пирамида мнений. Общественное мнение: природа и функции» (1981); «Светоч разума. Очерки о революционной российской школе и ее творцах» (1987) и др.

Является одним из основателей российской школы контент-аналитических исследований материалов СМИ. В 1995 г., проанализировав содержание информационных материалов российских телеканалов (ОРТ, РТР, НТВ) о деятельности Госдумы РФ по своей методике, эмпирическими данными подтвердил верность ранее предложенной им концепции о зависимости развития духовного общения людей от социальных и экономических факторов.

Конец XX в. и начало XXI в. войдут в историю нашей планеты как очередной поворотный пункт в развитии человечества. Процессы глобализации и интеграции вкупе с крупными геополитическими изменениями, вызванными распадом Советского Союза и европейской системы социализма, привели к новым взаимоотношениям между народами и их объединениями. Если в XX в. эти отношения во многом определялись формационными характеристиками капитализма и социализма, то уже к концу столетия на первый план стали выходить признаки, относящиеся к цивилизациям, т.е. к крупным общностям людей с определенными социокультурными ценностями, в том числе и религиозными, специфическим образом жизни, с особенностями социализации и регулирования отношений между людьми, своей иерархией экономических, политических, общественных и государственных структур¹.

¹ Российская цивилизация. М., 2003. С.17.

В наши дни проблема цивилизаций занимает умы не только ученых и публицистов, но и политиков. Так, в предвыборной программе партии «Единая Россия» «План Путина – достойное будущее великой страны» представленной на VII съезде партии, первым пунктом является тезис о необходимости развития России как уникальной цивилизации, защита общего культурного пространства, русского языка, наших исторических традиций¹. Однако здесь напрашивается более широкий контекст.

Дело в том, что Россия является основой и стержнем более широкой исторической общности людей – славянской цивилизации, к которой принадлежат, не считая ее самой, еще двенадцать современных государств – Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Польша, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Черногория и Чехия. Вхождение ряда этих стран в политико-экономические объединения типа Европейского Союза совершенно не означает, что они могут игнорировать свою принадлежность к славянскому миру. В противном случае речь может идти не только о потере национального суверенитета, но и об отказе от собственной территории, языка, культуры, особенностей образа жизни и других цивилизационных элементов. Кроме того, в ареал влияния русско-славянской цивилизации входят и страны, входившие ранее в состав Советского Союза. Именно поэтому развитие России как многовековой ведущей силы славянской цивилизации имеет колоссальное значение для появления новой архитектуры мирового порядка, насущная необходимость которого особенно ярко проявляется в условиях глобального финансового и экономического кризиса.

О современных цивилизациях конкретно

В современном мире цивилизация существует на двух уровнях – глобальном (вся человеческая цивилизация) и локальном (например, китайская, славянская, западноевропейская и т.д.). Локальная цивилизация – это крупная социально-культурная общность, характеризующаяся этнической, языковой, территориально-географической, религиозной, культурной спецификой, а также использованием определенных способов хозяйствования, политических и общественных структур, взаимодействием с другими цивилизациями.

Родоначальником теории локальных цивилизаций является русский публицист и социолог Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885), на взглядах которого мы остановимся более подробно несколько ниже. Сейчас же укажем, что на Западе неоднократно предпринимались попытки интерпретации основной идеи Данилевского.

Например, современный период по подсказке американских идеологов нередко называют эпохой столкновения или конфликта локальных цивилизаций. Известно, что идейно-теоретическим обоснованием неизбежности такого конфликта в третьем тысячелетии стала работа директора Института стратегических исследований Гарвардского университета С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка», вышедшая в конце прошлого века. Эта книга получила мощную

¹ Официальный сайт партии «Единая Россия». Материалы VII съезда партии.

пропагандистскую поддержку на Западе, прежде всего, в США. Ее рекламировали в средствах массовой информации, в докладах правительственных экспертов, на международных научных конгрессах и конференциях.

К сожалению, работа американского политолога (в конце 2008 г. почившего в бозе), не получила развернутой оценки в научных и общественных кругах России и других славянских стран.

А между тем известно, что о столкновении цивилизаций еще в 1947 г. писал классик английской исторической науки А.Дж.Тойнби. В его основном труде «Цивилизация перед судом истории» есть даже специальная глава на эту тему¹. Более того, он ввел в науку понятие «агрессивной цивилизации», которая стремится подогнать под свои стандарты весь остальной мир. Эти мысли маститого британского ученого не встретили той пропагандистской поддержки, которая была оказана американцу С.Хантингтону. Но ларчик открывается просто.

Нельзя не заметить, что работа гарвардского идеолога появилась в определенный исторический отрезок (в 1996 г.) т.е. после распада СССР и исчезновения мировой супердержавы. В новых условиях концепция столкновения цивилизаций была призвана дать США возможность обосновать «закономерность» увеличения роли в мире западной (евро-американской) цивилизации и соответствующей перестройки мирового порядка.

С.Хантингтон выделил, как известно, восемь цивилизаций, существующих в современном мире. Среди них – западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская. Как видим, данная классификация построена на разных логических основаниях. Одни цивилизации выделяются по религиозному принципу, другие – по географическому. Славянская цивилизация характеризуется как «православно-славянская», т.е. видна тенденциозная попытка ограничить ареал нашей цивилизации, выбросив из нее такие католические славянские страны как, например, Польша или Хорватия.

Но главное идейно-политическое острие хантингтоновской концепции заключается в том, что типология цивилизаций дополнена необычной классификацией государств по их внутренним социально-политическим характеристикам. Среди них выделялись: основные государства, государства-члены, одинокие государства, с признаками разделения, разорванные. На основе своих исследований С.Хантингтон делал вывод о том, что конфликты будущего развернутся именно среди этих цивилизаций и государств. Для нас важно то, что в сферу конфликтов включалась и православно-славянская цивилизация.

С политической точки зрения хантингтоновские типологии указывали руководителям США и других западных стран на те конкретные современные цивилизации, которые представляют наибольшие препятствия для глобального наступления западных ценностей, их экономических и государственных структур. На практике изыскания американского идеолога вылились в обнаружении Президентом Бушем-младшим и администрацией США «государств-изгоев», «государств оси зла», в отношении кото-

¹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С.63.

рых можно и нужно применять силу. Таким образом, концепция столкновения цивилизаций фактически является оправданием своего рода «цивилизационной агрессии» Запада.

Но реализация такого стремления встречает естественное сопротивление представителей других мировых цивилизаций и, прежде всего, в наиболее острой форме на данном этапе исторического развития, исламской по терминологии С.Хантингтона. По существу ряд действий правительства США и их союзников по отношению к арабскому миру провоцирует соответствующую реакцию, нередко выдаваемую за акты международного терроризма. Отпор американскому цивилизационному наступлению будет неизбежно даваться и в других формах. Это стало особенно заметно в период нынешнего финансового и экономического кризиса, который показал неприемлемость для современного мира американского гегемонизма во всех сферах жизни. С этой точки зрения особенно актуальным становится анализ состояния и перспектив развития славянской цивилизации, ведущей силой которой является Россия.

По уточненной формуле Данилевского

Впервые суть славянской цивилизации как особом культурно-историческом типе раскрыл Н.Я.Данилевский в своем широко известном труде «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому» (1869). Он намного опередил других теоретиков в данном научном направлении – немца О.Шпенглера («Закат Европы». 1918), англичанина А.Дж.Тойнби («Исследование истории». 1934–1961).

Данилевский ввел несколько методологических оснований, которые он положил в основу анализа славянской, а также других цивилизаций. «Только народы, составившие культурно-исторические типы, – как писал ученый, – были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как **в особенностях их духовной культуры, так и в особенных внешних условиях** (выделено нами. – *Авт.*), в которые они были поставлены, и этим вносили свой вклад в общую сокровищницу»¹. Таким образом, особенности любой цивилизации определяются совокупностью разнородных факторов.

Их изучение показывает, что можно выделить, по крайней мере, восемь основных компонентов, составляющих любую современную цивилизацию, в том числе и славянскую, ядром которой является Россия. Среди них:

- 1) этно-демографическая основа;
- 2) язык;
- 3) жизненное пространство и природная среда;
- 4) религия;
- 5) духовная культура;
- 6) способы хозяйствования;
- 7) государственные и общественные структуры;
- 8) взаимодействие с другими локальными и общечеловеческой цивилизациями.

¹ Данилевский Н. Россия и Европа. М., 1991. С.188.

Рассмотрим конкретное современное содержание всех этих элементов применительно к славянскому миру и к роли России как его исторически естественному лидеру. Славянские народы начали создавать свою цивилизацию в VI–IX вв. В конце этого периода образовалось и древнерусское государство, единая древнерусская народность, из которой позже образовались русский, украинский и белорусские народы.

Большие группы людей, устойчиво проживающие на определенной территории, создают основу для появления и развития собственной цивилизации. Так случилось и с нашими предками, которые более полутора тысячелетия назад освоили обширные пространства евроазиатского континента. Сейчас на долю славянских стран приходится почти 12,5% всей земной суши¹. Причем территория России составляет более 11%. Ни одна из ныне существующих цивилизаций не располагает таким огромным жизненным пространством. Эту нашу исконную территорию пришлось сразу же защищать от иноземных захватчиков. После крещения Руси стала задача обороны западных рубежей. Именно тогда, например, был заложен город Берестье (ныне Брест), который и в наше время является символом героизма при защите наших рубежей. Охрана своих исконных территорий весьма актуальна и для сегодняшнего дня.

И все же исходной же точкой существования и развития цивилизации являются люди. Сколько великих государств и культур погибло из-за обезлюдивания в результате войн, эпидемий и других факторов. Поэтому «сбережение народа», по выражению А.Солженицына, является приоритетной задачей для России.

С этнической точки зрения в славянском мире выделяют три ветви – восточнославянскую (русские, украинцы, белорусы, русины), западнославянскую (поляки, чехи, словаки, лужичане, кашубы), южнославянскую (болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, боснийцы, черногорцы). Однако «включенность» всех этих народов в славянский мир неодинакова.

Здесь нужно, безусловно, учитывать влияние, прежде всего, западного фактора. В данной связи один из авторов сетевого проекта «Русский Мир» С.Хатунцев² выдвинул гипотезу о том, что современных славян можно классифицировать не на три традиционных группы, а на четыре. Первая группа, в которую вошли чехи, лужичане и словенцы, подвержена сильному влиянию немецкой культуры. Аналитик «Русского Мира» назвал их квазиславянами. Во вторую группу – переходную между славянами и Западом – попали поляки, словаки, кашубы и хорваты. В третью – юго-западные славяне – сербы, болгары, македонцы и черногорцы. Несмотря на иноземный культурный натиск и влияние ислама, эти народы сохранили специфику духовного строя, особенности семейной и общественной жизни, самобытные культурные формы. Они остались носителями традиционной славянской цивилизации, как и восточные славяне – русские, украинцы и белорусы.

Современное славянство испытывает не только мощное давление Запада, но и подвержено внутренним неурядицам. После ряда драматических коллизий – распада СССР и Югославии, «развода» Чехии и Сло-

¹ Славянские страны-XXI век. Автор-составитель – В.С.Коробейников. М., 2004. С.152.

² Хатунцев С. Славяне подлинные и мнимые.1997. Сетевой проект «Русский Мир».

вакии, Сербии и Черногории – к началу 2007 г. образовалось 13 независимых славянских государств (см. выше). В этих странах приняты конституции, которые закрепили права человека и гражданина, гарантировали создание демократического правового государства, социально ориентированной рыночной экономики с разнообразием форм собственности, включая частную. Во многих конституциях содержатся также ссылки на историческое, культурное, духовное и государственное наследие соответствующих народов, которое, как известно, возникло именно в ходе укрепления славянской цивилизации. Однако не все политические силы славянских стран понимают диалектическую взаимосвязь между независимостью и славянским единством. А ведь еще Н.Я.Данилевский отмечал: «Независимость без единства ослабит Славянство, сделает его игрищем посторонних интересов и интриг, вооружит части его друг против друга; единство без независимости лишит его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни»¹.

К сожалению, опасения автора этих строк, частично оправдываются. Например, украинские творцы «оранжевой революции» пытаются противопоставить украинский и русский этносы именно под предлогом укрепления государственности Украины. В ряде стран антисоветские стереотипы прежних лет сознательно трансформируются в антирусские настроения. Все это делается для того, чтобы подорвать влияние самого крупного славянского этноса – русского. А это ведет к негативным последствиям для всего славянского мира, для большинства стран которого и, прежде всего, России характерны дружеские или нейтральные межэтнические отношения.

Этнические отношения тесно взаимодействуют с демографическими. Депопуляция, как известно, является одной из самых острых сегодняшних российских проблем. Правда, сейчас эта опасность начала привлекать адекватное внимание, как общества, так и государства. На высшем уровне одобрена Концепция реформ в сфере демографии до 2025 г. Данная концепция предусматривает прекращение снижения численности населения к 2011 г., а с 2015 г. начнется его постепенный рост. Уже появились первые признаки нарастания числа новорожденных. Однако следует иметь в виду не только количественные, но и качественные характеристики населения. Например, установлено, что наибольшие потери мы имеем среди мужчин трудоспособного возраста. На эту целевую страту должен быть направлен свой комплекс воздействия. Скажем, можно ввести меры поощрения для непьющих и некурящих представителей сильного пола. Увеличение продолжительности жизни необходимо сбалансировать с ростом детских и молодежных страт. При этих условиях можно надеяться на развитие полнокровной популяции в России.

Демографическая ситуация в других славянских странах немного лучше, чем в России. И все же за последние десять лет общая численность населения славянских государств уменьшилась с 300 до 284 млн человек.

Мощным фактором, скрепляющим локальную цивилизацию, является языковая общность. Есть она и у славян. С лингвистической точки зрения русский, украинский и белорусский языки находятся в самых близких родственных отношениях. Это и неудивительно. Ведь до XIV в. существовал

¹ Данилевский Н. Россия и Европа. С.256.

единый древнерусский язык, на котором общались все восточные славяне. Конечно, за прошедшие века наши языки несколько обособились, приобрели национальную выразительность, стали вполне самостоятельными. Несмотря на всю специфику их можно понимать в большинстве случаев без всякого перевода.

Более того, в процессе длительного совместного проживания восточнославянских народов появился, например, «суржик» – смешанный язык, который использует украинскую грамматику и множество русских слов. «Суржик» распространен на большей части Украины и в соседних с нею областях России. Об этом процессе взаимовлияния выразительно написал воронежский поэт Виктор Будаков, в роду которого были и русские и украинцы:

Врачен украинскою мовой
И речью русскою врачен,
Я счастлив, что славянским словом
Раздольно-песенным крещен.

После Великой Отечественной войны русский язык стал быстро набирать силу как средство межславянского общения. Этому способствовали рост международного авторитета Советского Союза и образование стран социалистического содружества. Русский язык стал активно использоваться в самых различных сферах жизни так называемого социалистического лагеря. Но в данном процессе, в целом весьма прогрессивном для развития славянской цивилизации, была внутренняя «червоточинка». Дело в том, что русский обязательно включался в школьные и вузовские программы, его неизменно, не считаясь с конкретными обстоятельствами, использовали при проведении различных мероприятий. Такой элемент официального принуждения воспринимался как проявление российского «имперского мышления». Вот почему после разделения Советского Союза и крушения европейской системы социализма отрицательное отношение к изучению русского языка воспринималось как признак независимости. Однако, как говорится, вместе с грязной водой выплеснули и ребенка.

Здесь уместно обратиться к урокам нашего общего прошлого. Более трех веков назад один из первых поборников славянского единства хорватский священник Юрий Крижанич (1618–1683) прибыл в Москву с миссионерскими целями. Он был принят на службу к царю Алексею Михайловичу, и было «по указу великого государя велено ему делать словенскую грамматику и лексикон». Крижанич задался целью разработать язык, который бы понимали все славянские народы. Эта мысль не была слишком фантастичной, как кажется на первый взгляд.

Дело в том, что на заре своей истории предки славян свободно понимали друг друга, и созданный родоначальниками славянской культуры и письменности святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием церковно-славянский язык на основе юго-славянского диалекта был доступен всем славянам.

Ю.Крижанич, обладавший поистине энциклопедическими знаниями и знавший шесть языков, поставил перед собой поистине амбициозную задачу: создать всеславянское средство общения, активно используя, не

только старославянские, но русские слова. На этом синтетическом языке он написал для царя в сибирском городе Тобольске главный труд своей жизни «Политика», где обосновал необходимость политического, экономического и культурного единения всех славян. Живя в России, Крижанич осознавал, что именно в нашей стране его идеи получают достойную оценку. В своем сочинении на латинском языке «О промысле божьем» он признавался: «Я пришел к нации своей, к отечеству своему собственному. Я пришел туда, где единственно мои произведения и труды могут найти употребление, могут принести плод, туда, где единственно могут быть в цене и обороте мои товары – я разумею грамматику, словари и другие переводы на язык славянский». Ученый не ошибся. Именно в России высоко ценят не только его первый в Европе труд по сравнительному славянскому языкознанию «Грамматично изказание об русскому језику», но и его мысли о роли России и ее языка в становлении славянского единения.

Конечно, создать в наше время синтетический, общеславянский язык просто нереально. Зато вполне возможно шире использовать русский в качестве межнационального и, в частности, межславянского общения. Наш язык действительно «великий и могучий». Ведь только в Большом академическом словаре русского языка приводится более 200 тыс. слов, впитавших в себя достижения многих народов, отражающих все стороны человеческого бытия.

В последние годы большую дискуссию вызывает проблема статуса русского языка на постсоветском пространстве. Особенно остро этот вопрос стоит на Украине, где проживает более 20 млн русских. Политики националистической ориентации стремятся подорвать статус русского языка. Опыт Белоруссии, где русский имеет положение государственного языка, показывает, что использование двух языков не только обогащает национальную жизнь, но и служит делу славянского единения, укреплению славянской цивилизации.

По степени распространенности русский язык занимает четвертое место в мире. Им владеют около 350 млн человек. Будущее России и всей славянской цивилизации объективно связаны с нарастанием мирового значения русского языка.

Каждая локальная цивилизация существует в определенной природной среде, которая формирует многие черты социально-культурной общности людей, их хозяйственной деятельности. Здесь у нас имеется колоссальный стратегический запас, который при рачительном использовании способен обеспечить сохранение и развитие нашей цивилизации на сотни лет вперед.

Главным, исходным элементом природной среды является сама земля – с ее горами и долинами, лесами, реками и озерами, лугами и пашнями. В наших странах издавна сложилось почтительное отношение к земле, которую ласково называют матушкой, кормилицей. По площади пашни на душу населения Россия далеко опережает другие страны мира, иногда в десятки и даже сотни раз. В нашей стране 127 млн га пашни. 20 млн га не вовлечены пока в хозяйственный оборот. Так что у нас своего рода резерв.

Другим важнейшим элементом природной среды является вода. Уже сейчас в большинстве стран мира ощущается ее нехватка, особенно пресной воды. Россия и здесь находится в выгодном положении. Напомним,

что только в озере Байкал сосредоточено около 20% мировых запасов пресной воды. А если мы вспомним о водных ресурсах могучих сибирских рек, то станет ясно, что «водный голод» нам не грозит. Вода имеет и энергетическую ценность. В России сосредоточено около 9% мировых запасов гидроэнергии. По обеспеченности гидроресурсами наша страна занимает второе после Китая место в мире, опережая США, Бразилию и Канаду. Гидроресурсы – это возобновляемый источник энергии, что очень ценно в условиях борьбы с парниковыми газами и глобальным потеплением

Наконец, бесценным даром природы являются российские леса, которые по площади уступают лишь лесам Бразилии. Они имеют не только национальное, но и всемирное значение, составляя 25% лесных ресурсов нашей планеты и оказывая значительное влияние на формирование климата на земле. Хорошо, что в последние годы наши органы власти и управления стали уделять лесам повышенное внимание.

Если учесть другие богатства наших подземных кладовых – нефть и газ, разнообразные руды и соли, то мы должны признать, что природа, несмотря на суровость климата, щедро наделила нашу страну такими обширными ресурсами, которые обеспечивают цивилизационную устойчивость на сотни лет.

Ценности духовные и материальные

Своеобразие нашей цивилизации заключается в особом характере ее духовных ценностей. Споры о бесперспективности повторения европейской модели и необходимости утверждения в жизни страны собственного образа жизни и национального сознания идут более полутора столетия. Яркими защитниками наших духовных ценностей выступали славянофилы. Можно только удивляться тому, как меткость их наблюдений напрямую сопрягается с нашей современностью.

Особое внимание они уделяют цельности духовной жизни. По мнению славянофилов и их современных последователей, культ телесности и материального производства, получая оправдание в западном рационализме, ведет к духовному порабощению человека и общества. На Западе духовность основывается на эгоизме, индивидуализме, раздвоенности сознания, духа, науки, государства, семейных прав и обязанностей. В России основой духовности является соборность, общинность духа, любовь, совесть, братство. Деньги никогда не были в центре духовных устремлений русских людей. Даже прожженные купцы заботились о спасении души своей, воздвигая церкви и часовни. Большая часть дворян и разночинцев считала позором поступиться своей честью и достоинством ради чистогана.

Духовная сфера составляет «внутреннее ядро» русского человека. Именно оно определяет взаимоотношения в семье, обществе, государстве. И в этом своеобразие и неповторимость исторического развития России.

Патриарх современного славяноведения академик Дмитрий Сергеевич Лихачев считал, что славянская культура глубоко гуманистична в своей основе. Достаточно обратиться к его сравнительно небольшой работе «Письма о добром и прекрасном»¹. В ней отражаются наши традици-

¹ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М., 1989.

онные ценности в контексте нынешних времен. Дмитрий Сергеевич вводит понятие «нравственной оседлости», под которой он понимает «приязанность к своей семье, своему дому, селу, городу, стране».

Нравственный человек всегда думает не только о себе, но об окружающих его людях. Счастье достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других. «Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэберегут то, чему служил, чему отдавал силы». Подобное умозаключение нашего великого гуманиста не тускнеет со временем.

Традиционные нравственные устои и духовные традиции отражены в нашей культуре. Имена Толстого, Достоевского, Чехова, Чайковского, Скрябина, Шалапина, Павловой и многих других гениев литературы и искусства известны всему миру. К сожалению, в последние годы наша культура вынуждена бороться с засильем западной массовой культуры, с коммерциализацией творческих усилий. Однако культурный базис, заложенный предшествующими поколениями, настолько велик и разносторонен, что позволяет надеяться на сохранение лучших культурных достижений и в будущем.

Именно это наследие дает объективную основу для возрождения идеи славянского братства, славянского единства. Реализация такой идеи возможна на основе формирования единого **общеславянского** культурного, образовательного и языкового пространства. Это один из видов духовной интеграции, который может проходить параллельно с экономической интеграцией, в том числе и западноевропейской.

Каковы же механизмы создания общеславянского культурного, образовательного и языкового пространства? Некоторые из них уже начинают возникать. Так, в 2003 г. в Любляне – столице Словении (кстати говоря, члене Евросоюза) – создано Международное учреждение «Форум славянских культур», целью которого, как указывается в его Уставе, является укрепление и расширение культурных и образовательных связей «между всеми странами, население которых говорит на славянских языках». Прекрасные традиции заложены и на фестивале искусств «Славянский базар», который уже много лет подряд проводится в Витебске.

Существование и развитие общества невозможно без хозяйственной деятельности, налаживания экономических отношений, которые призваны обеспечить благосостояние людей. Способы хозяйствования носят исторический характер. Более того, они имеют специфику в рамках различных одновременно существующих локальных цивилизаций. Именно поэтому, например, современный американский менеджмент заметно отличается от японского.

Россия ищет свой путь использования рыночных отношений. Национальные, а также другие масштабные инфраструктурные и долговременные проекты потребовали более широкого применения механизма частно-государственного партнерства. Поскольку в нашей огромной стране большинство хозяйственных задач носит масштабный характер, то перспективы такого партнерства выглядят весьма обнадеживающими. Кроме того, практика последних лет как в России, так и других доказала целесообразность усиления государственного регулирования различных сфер жизни наших стран.

Нынешний финансовый и экономический кризис наглядно показал не состоятельность в современных условиях западная модели либеральной

экономики. Так называемый «переходный период» – от социалистической демократии к демократии западного типа, от плановой социалистической экономики – к рыночному хозяйству оказался связанным с колоссальными и не всегда оправданными трудностями практически во всех сферах внутренней жизни славянских государств.

Во всех без исключения странах наблюдалось резкое падение производства, дефицит бюджета, высокий уровень безработицы (до 18–20%), инфляция и коррупция, безудержная инфляция, огромные внешние долги, падение экспорта. Оказались нарушенными традиционные торгово-экономические связи, существовавшие в период функционирования Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в который входили, в частности, кроме СССР, Болгария, Польша, Чехословакия. С 1964 г. в работе органов СЭВ принимали участие и представители Социалистической Федеративной Республики Югославии. Кроме того, между ними разрушились традиционные экономические, политические, гуманитарные и культурные связи.

Ряд славянских стран пытаются компенсировать издержки переходного периода за счет вступления в Европейский Союз. Некоторые из них вошли в НАТО. Но только будущее покажет, насколько продуктивными окажутся эти шаги. В любом случае, как показывает практика, в любых европейских структурах славянские страны довольствуются ролью младших партнеров «старых» членов Евросоюза.

Что касается России, то развитие взаимоотношений с ЕС входит в число ее основных внешнеполитических приоритетов. Сейчас идет речь о заключении нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Российской Федерацией. В настоящее время на долю ЕС приходится примерно половина российского внешнеторгового оборота. Напомним, что в ЕС поступает 53% российского экспорта нефти (это 16% всего потребления нефти странами ЕС) и 62% российского природного газа (20% европейского импорта).

Большие перспективы имеет восстановление традиционных торгово-экономических отношений между славянскими странами на двух-сторонней основе. Резкая переориентация торгово-экономических отношений не принесла ожидаемых дивидендов. Скажем, поставки оборудования из западных стран, проводимые по различным программам на льготных условиях, обернулись значительными расходами на запасные части, за которые нужно платить по полной цене.

Другой путь избрала Белоруссия. Диверсификация внешнеполитических связей не помешала ей сохранить традиционные экономические отношения с Россией. Именно поэтому добротные и относительно недорогие товары из Республики Беларусь охотно покупают во многих регионах России. Здесь до сих пор вспоминают добрым словом промышленные изделия из Польши, бывших Чехословакии и Югославии, сельскохозяйственную продукцию из Болгарии. Совершенно очевидно, что всем этим странам выгодно дорожить огромным российским рынком, традиционными торгово-экономическими отношениями.

Не нужно забывать, что наряду с европейскими интеграционными процессами, неизбежно (по законам диалектики) будет набирать силу и процесс самоидентификации – отстаивания славянскими странами своего языка,

образа жизни, культурных и духовных традиций, или, говоря более обобщенно, сохранения и развития цивилизационной самобытности. Эти интеграционные процессы нагляднее всего реализуются в ходе строительства Союзного государства России и Беларуси.

России бесперспективно во всем стремиться за Западом, к чему нас часто призывают сторонники так называемой «догоняющей модернизации». Нам нужна разработка прорывных проектов и технологий, о которых в мире еще мало кто задумывается. России требуются новые менте-леевы, вернадские, королевы, алфёровы.

Не повторять зады деяний других цивилизаций (тем более некритично воспринимать их), а создавать новые экономические, политические, социальные и нравственные ценности – это лучший способ укрепления России и славянской цивилизации в современных условиях.

Свобода совести

Ряд ученых классифицируют современные цивилизации по религиозным признакам, преследуя при этом часто политические цели, противопоставляя государства по господствующей религии. Россия относится к многоконфессиональной цивилизации.

Традиции религиозной терпимости в нашей стране восходят к временам Екатерины II, когда в 1773 г. был издан указ о свободе вероисповеданий. С этих пор множество религиозных направлений развивалось беспрепятственно в нашей стране. На русской земле никогда не происходило серьезных межрелигиозных конфликтов, которые имели место во многих других странах.

Сейчас в России действуют свыше 70 религиозных конфессий. Среди них наиболее мощной общественной силой является Русская Православная Церковь, которая консолидирует не только российское общество, но и весь русский мир. Наглядным доказательством этому служит недавнее воссоединение РПЦ с зарубежной Русской Церковью. В Беларуси и других славянских странах свободно действуют православные, католики, представители других конфессий.

Одной из опасностей, возникающих в сфере религиозной жизни, является ее политизация. Например, с подачи ваххабитских идеологов в мире усилились попытки исламизации государств и обществ, которые в принципе не имеют ничего общего с сурами Священного Корана. К сожалению, и в современной России появились, хотя и немногочисленные, сторонники политического исламского экстремизма. Что касается Русской Православной Церкви, то, стремясь оградить церковные институты от политизации Синод еще в октябре 1993 г. принял решение, запрещающее священнослужителям РПЦ баллотироваться в Государственную Думу.

Наша страна имеет более чем тысячелетнюю историю государственности. Это один из основных стержней нашей цивилизации. Сейчас мы часто слышим стенания адептов западной демократии о том, что у нас создана вертикаль власти. Они просто плохо знают нашу историю. Нам не нужно ни перед кем оправдываться. Вертикаль власти – это традиционная для России форма государственного управления. Причем форма, позволяющая сочетать властные и общественные структуры. Достаточно

вспомнить наши Земские Соборы – специфическую русскую форму сословно-представительного народовластия с законосовещательными полномочиями. На всероссийских Земских соборах («Советах всея земли») при участии высшей власти и представителей различных сословий, городов и весей, духовенства решались важнейшие вопросы государственной жизни – войны и мира, выборы царя, присоединение новых территорий, принятия законов и т.д. Сейчас все большее воздействие на жизнь страны оказывают Общественные палаты, которые функционируют на федеральном и региональном уровне.

Что касается местного самоуправления, то оно также имеет традиционных предшественников в форме городского веча, земства, казачьего самоуправления.

Диалог цивилизаций

Осознавая опасность межцивилизационных конфликтов, ЮНЕСКО еще в 2001 г. предложило перейти к диалогу цивилизаций, к культурному и религиозному сотрудничеству.

Россия, как и Беларусь в силу своего исторического развития и географического положения накопили большой опыт межцивилизационного общения. В течение многих столетий особенно активно осуществляются позитивные контакты, например, с западноевропейской и китайской, а в последние годы и с арабской цивилизациями. И вполне закономерно, что в Минске вскоре состоялся международный конгресс, посвященный теме «Белорусская культура в диалоге цивилизаций». Затем российская неправительственная организация Центр национальной славы России выступила в 2002 г. с инициативой проведения мировых общественных форумов «Диалог цивилизаций». Этот форум, действующий под патронажем ЮНЕСКО, вносит немалый вклад в налаживании самых разнообразных контактов между представителями различных цивилизаций.

В октябре 2007 г. на греческом острове Родос состоялся юбилейный V Форум «Диалог цивилизаций». Опыт межцивилизационного общения накапливается и на постсоветском пространстве, которое связано во многом общими историческими корнями, природной средой, родством религий, культур и языков, хозяйственными связями.

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать Россия располагает важнейшими факторами, свидетельствующие об огромном цивилизационном потенциале нашей страны, ее внутренней и внешней жизненной силе. Россия это не страна с «имперскими замашками», а многовековой естественный предводитель и защитник славянской цивилизации, которая должна занять подобающее место в нарождающейся новой архитектуре мирового порядка.

Е.Г.Андрющенко

ПОЧЕМУ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ ВЫНУЖДЕН БЫЛ ЗАНЯТЬСЯ СОЛОВЬЕМ-РАЗБОЙНИКОМ?

О ключевом геополитическом законе воссоединения России

АНДРЮЩЕНКО Евгений Григорьевич – доктор философских наук, профессор
(e-mail: andr-200838@mail.ru).

Аннотация. В силу того, что конфигурация континентов не изменяется, трассы движения в ходе обмена ресурсами и другими ценностями между мировыми цивилизациями по Великому Шелковому пути, Янтарному, Эбеновому, Нефритовому и т.д. остаются неизменны, столь же фундаментальны и законы геополитики. В статье рассказывается об основном законе геополитики и ключевом факторе воссоединения Большой России (СССР). Автор призывает учесть, что в настоящее время в этот процесс с особой силой включились другие специфические законы глобальной коммуникации – дороги горизонтальной и вертикальной мобильности, финансовые и информационные. Но, прежде всего, в нашей стране надо наладить главную дорогу – создать организационную и правовую основу формирования всех трех ветвей власти, достойной России!

Ключевые слова: глобальная коммуникация, законы геополитики, власть, дороги географические, информационные, финансовые, вертикальной и горизонтальной мобильности, миграционные.

Думая о конфликте, возникшего из-за транзита газа в Европу, разборке властных кланов в борьбе за валютно-газовый путь, сталкивающихся, православных великороссов и малороссов, и всех граждан бывшего СССР с Европой, в который раз, одновременно, убеждаешься в нерасторжимой связи России с Европой. И удивляешься чудодейственной глубине языка русского народа. И тщетности усилий тех, кто при случае старается доказывать второсортность, как в материальном, так и духовном плане российской цивилизации. Язык, как ключевой элемент российской культуры и цивилизации, даже в форме пословиц и поговорок дает ответы на самые «неразрешимые» вопросы.

Вот пример. При великом киевском князе Владимире Красное Солнышко жил, согласно русским былинам, славный и добрый витязь из крестьян – Илья, пришедший в столицу Руси из Мурома. Он то в числе прочих подвигов, вполне целесообразных и высоконравственных (в отличие от некоторых деяний всемирно известного Геракла, достойных порой скорее

«Книги рекордов Гиннеса») прежде всего и освободил для людей лесную дорогу от Соловья-разбойника. Выражаясь в современных терминах – от рэкетира – посредника в коммуникативном процессе. В случае с «газовой атакой» на Россию, в котором роль «свистуна» играла малозаметная фирма, зарегистрированная в венгерской деревушке гражданином Израиля Дмитрием Фирташ, при сохранении тайны вкладов властвующих панов Украины в швейцарском банке. Почему в России поэзии и литературе, при власти извечно бесконтрольной со стороны общества, удавалось быть оракулом? Отчасти и благодаря иносказаниям: «Сказка – ложь, да в ней намек...». Преодолевая густую ложь официальной идеологии.

При царях, обязанных еще с Петра I жениться на принцессах из Германии, до 1917 г. в России внушалась идея создания государственности в нашей стране некими силами и персонами извне. Спустившимися по дороге из «варяг в греки». Она стала остовом, так называемой «нормандской теории». Хотя сама этимология слова через века сохранила суть этих «владетелей» – враги, вороги, воруги... Ее целью было – сбить ориентиры, *вбить в головы туземцев согласие с рабством: «Придите и владейте нами».*

В то время, как сама трасса по рекам сквозь дремучие непроходимые леса с севера на юг, сам этот вечный путь служил стержнем укрепления российской государственности, мостом между Северной Европой и Византией и далее к трассе Великого Шелкового пути. Отражая значение обойденного вниманием фактора геополитического, его сочетание и взаимодействие с фактором экономическим. Цивилизационным и культурологическим.

*Русь, Россия родилась на дорогах. Задумайтесь: почему Москва в дремучих лесах, на бугре среди болот Неглинки в месте впадения ее в мелководную Москву-реку, сумела подняться столицей страны от Балтики до Тихого океана? Вспомним, как шел рост Москвы. Она сумела присоединить Владимирское(1428), Ярославское (1463) княжества, Новгородскую республику (1471–1478) Ростовское (1474) Тверское (1485), Смоленское (1514), Рязанское княжества (1517). Но как ей это удалось? Из-за «мудрости» Ивана Калиты, подрядившегося собирать для Орды дань с русских людей (даже детьми!) руками безжалостных пришлых баскаков, бравших эту процедуру в откуп, в княжествах Рюриковичей. Подъем Москвы начался не с подлости, а с возрождения русского духа на Куликовском поле, понимания, следования законам геополитики. С обретения Суздальско-Нижегородского княжества в 1392 г., много раньше всех перечисленных ранее территорий, а потому контроля всего, что движется с Балтики к Каспию и обратно по Клязьме, Оке, Волге; по Днепру – к Черному морю и обратно! Не случайно и войско на спасение Москвы от польско-шведского нашествия приходит из Нижнего Новгорода, на деньги собранные Кузьмой Мининым для войска князя Пожарского. **Россия, извечно, поднимается и падает, создавая, открывая или теряя дороги, отдавая контроль на дорогах в чужие руки.** Русская поговорка при внешней простоте отражает важнейший закон геополитики: «Телушка – полушка, да рубль перевоз». Сказка, которую нашеп-*

ывали бабушки засыпающим внучатам, доходчиво закладывая в сознание, что беды и нищету несут разбойники на дороге, обирающие и людей и страну. И веру в справедливость и приход Муромца – освободителя от паразитов – посредников.

Задумаемся, кто из царей в России при всей неоднозначности их других действий остался в памяти с титулом «Великий»? И в чем они сходны? Обратите внимание: Иван Грозный женится на кавказской Темрюковне, рвется на Балтику, берет Казань на Волге, вскоре и Астрахань с выходом в Каспийское море. Зачем? Он *пытается поймать в обе руки два хвоста к супертрассе мира – к Великому Шелковому пути, тысячелетиями связывающему цивилизации Востока и Запада, Средиземноморья и Китая, Индии.*

Торговая ветка из Балтийского региона – заповедный путь, на который нацелены многие: датчане, шведы, Ливонский орден, выброшенный из Палестины, Ганзейская кампания, поселения немецких колонистов вдоль Волги, рассчитывавшие и при режиме Ельцина возыметь там автономию. Став хозяином на такой торговой трассе, царь обрел несметные сокровища. Не случайно у Ивана Грозного оказалась самая богатая в Европе кладовая драгоценных камней. До сих пор ищут сокровищницу, маскируя ее словами «библиотека Ивана Грозного».

Продержаться на столь желанном для всех месте удалось недолго. Развал страны был выгоден многим соседям России. Ограбление страны, даже временная оккупация в период «смуты» – не были случайностью.

С чего начинается следующий этап подъема страны? Петр I берет Азов, Дербент, прорывается к Балтике, строит флот. Широко известная победа под Полтавой в 1709 г. была предтечей «Прутского похода» 1711 г., оказавшегося неудачным, но имевшим целью не только помочь освобождению братьев-славян от Османского ига, но и освобождению пути через Балканы к Средиземному морю. Что когда-то пытался сделать еще князь Святослав, предполагая даже столицу Руси учредить в Переславле-Дунайском. И не случайно балтийский конунг Карл XII, все эти три года поджидал Петра в Бендерах. Карл писал турецкому султану Ахмеду III: «Объединившись с Россией, славяне превратятся в большого льва, который растерзает Османов и Европу!.. Дайте мне 50000 доблестных османов...»¹. Затем с удивительной повторяемостью: вновь в России чехарда во власти, бироновщина, пришедшая из Прибалтики², очередное разорение страны.

При Екатерине II стратегия роста повторяется. Великий Суворов берет утерянный Дербент. Более того, штурмует Измаил, сделав Россию контролером в устье Дуная, связывающего почти всю Европу. Освобождается Крым от разбойничьего гнезда сателлитов турецкого султана, столетиями грабивших и уводивших в рабство россиян. Строится флот на

¹ Цит. по: Тайны тысячелетий. Сборник. М., 1997. С.387.

² Можно ли считать случайностью, что и генерал Дудаев, командир дивизии дальней авиации, и полковник Масхадов, командир артиллерийского полка, служили в советское время именно в Прибалтийском военном округе, и главная поддержка самопровозглашенной Ичкерии шла именно из стран Балтии и Польши?

Черном море. Российские победы залпами кораблей гремят на Средиземном море. Все эти российские цари числятся в истории **великими**.

Вспомним, что писал И.А.Ильин, оказавшийся в эмиграции, о России после победы во Второй мировой войне в 1948 г.: «А этот простор **не может жить одними верховьями рек, не владея их выводящими в море низовьями**¹. Вот почему всякий, всякий народ на месте русского вынужден был бы повести борьбу за устье Волги, Дона, Днепра, Днестра, Западной Двины, Наровы, Волхова, Невы, Свири, Кеми, Онеги, Северной Двины и Печоры. **Хозяйственный массив всегда задыхается без моря**. Заприте французам устье Сены, Луары или Роны... Перегородите германцам устье Эльбы, Одера, лишите австрийцев Дуная – и увидите, к чему это поведет. А разве их «массив суши» может сравниться с русским массивом?»

Нациям, которые захотят впредь загородить России выход к морям, надлежит помнить... Неумно и недальновидно вызывать грядущую Россию на новую борьбу за «**двери ее собственного дома**», ибо борьба эта **начнется неизбежно** и будет «**сурово-беспощадна**»². После развала СССР россияне вынуждены платить властным кланам в бывших прибалтийских советских республиках за порты (и дороги к ним) построенные собственными руками или обретенные морем крови в борьбе с агрессорами (Ревель – Таллинн, Мемель – Клайпеда, Кенигсберг – Калининград). Сатрапам США, сделавших бывшие провинции России и республики СССР союзниками враждебного военного блока НАТО. Странам, ныне первым угодивших в кризис, а чем живших ранее? Случайно ли, что Эстония, к примеру, до недавнего времени лидировала в мире по продаже цветных металлов, вывезенных из России и чаще всего тоже ворованных?

А какое значение геополитический фактор имел в мире? Вспомним, что в начале XX в. Первая мировая бойня началась на Балканах с выстрела в Сараево. Вторая мировая война в первые же годы развернулась на Балканах. А восстанием в Югославии в апреле 1941 г., оттянула на несколько недель ближе к зиме нападение Германии на СССР. Послевоенные события на Балканах, особенно гражданская война, а затем вторжение войск США и НАТО в Югославию, со стартом все в том же Сараево, повторила тенденцию борьбы за ключевые геополитические точки и торговые перекрестки земного шара. События вокруг Палестины и Багдада наглядно подтверждают ту же закономерность.

А имеет ли значение древний Великий Шелковый путь сегодня? Стоит вспомнить слова из выступления сенатора Сэма Браунбека в Сенате США 4 июня 1998 г., дающие разгадку последующим трагическим событиям в Закавказье: «Грузия занимает узловое место в успешном развитии нового Шелкового пути – от Центральной Европы до Китая. Этот смелый проект покрывает пространство от Центральной Европы до Китая сетью трубопроводов, магистралей, железных дорог, аэропортов и коммуникационных сетей. В будущем этот коридор полностью изменит экономику и политику Евразии в том виде, прогнозировать который мы не можем. Но, бесспорно, эти изменения во многом совпадут со стратегическими инте-

¹ Здесь и далее выделено И.А.Ильиным.

² Ильин И.А. Россия есть живой организм. Собр. соч. М., 1994. Т. 2. С.298–299.

ресами США в Евразии. Государства Кавказа – Грузия, Азербайджан, Армения – находятся в центральной части этого нового Шелкового пути»¹. Вот оно – объяснение вторжений бандформирований из Грузии в Россию, агрессии сателлитов США – Саакашвили в Южную Осетию и политической провокации Ющенко на газопроводе в Европу.

Дмитрий Писарев когда-то сказал: «Мы бедны потому, что мы глупы, и глупы, потому что бедны». **Широко известна притча: «Беда России – дороги и дураки». Но и это, по сути, иносказание! И относится это не к русскому народу, а, прежде всего, к способам формирования власти в России и организации жизни, которая лежит на власти. Дорогам, по которым идут к власти претенденты. Увы, слишком часто, по таланту и направленности не способные отражать и реализовать интересы нашего многонационального народа.**

Утрата понимания геополитических интересов России – дорога глупости к бедам и нищете. В современном мире, хотя конфигурация континентов не изменяется и столь же фундаментальны законы геополитики, с особой силой включились специфические дороги – горизонтальной и вертикальной мобильности, финансовые и информационные. Но, прежде всего, надо наладить главную дорогу – создать организационную и правовую основу формирования всех трех ветвей власти, достойной России! Пока же в государственных структурах (в отличие от ряда преуспевающих коммерческих) идет не поиск, а отторжение талантливых профессионалов в пользу лично преданных (или зависимых) людей. Ведь на сегодня выборы по-прежнему в значительной мере определяются неподконтрольными со стороны общества деньгами, служебным положением претендентов, принадлежностью к властвующим кланам и купленными (зависимыми) средствами массовой информации. Недр России содержат больше трети богатств мира, народ щедр на таланты – сделать жизнь богаче и счастливее можно и должно!

© Андрющенко Е.Г., 2010

¹ Цит. по: «Независимая газета». 1998, 25 июля.

СОЦИОЛОГИЯ

Ю.Н.Мазаев
О.В.Яковлев

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

МАЗАЕВ Юрий Николаевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения общественного мнения ВНИИ МВД России.

ЯКОВЛЕВ Олег Владимирович – кандидат социологических наук, начальник отдела изучения общественного мнения ВНИИ МВД России.

Аннотация. В статье в рамках ведомственной науки предпринимается попытка определения научных и прикладных основ формирования и развития современного имиджа милиции, разработки комплексной программы его поддержания на высоком уровне в современных условиях развития общества.

Ключевые слова: имидж, формирование, органы внутренних дел, милиция, средства массовой информации.

Поскольку имидж органов внутренних дел – это целостное восприятие (понимание и оценка) данного правоохранительного института различными группами общественности, а создание имиджа представляет собой сложный и многофакторный процесс, обусловленный множеством параметров социального взаимодействия между сотрудниками органов внутренних дел и населением, необходимо рассмотреть структуру имиджа органов внутренних дел.

При конкретном рассмотрении проблемы имиджа органов внутренних дел Российской Федерации, в большинстве отечественных и зарубежных исследований и публикаций по данному вопросу отмечается, что образ органов внутренних дел или правоохранительных структур, сложившийся на сегодняшний день в массовом сознании, носит, в целом, негативный характер и, безусловно, требует улучшения.

Актуальность проблемы

Необходимость активизации работы над имиджем органов внутренних дел диктуется тем обстоятельством, что в ходе осуществляемой в МВД административной реформы коренным образом меняется концепция деятельности органов внутренних дел. В оценке работы милиции решающее значение все более уделяется ее эффективности в деле обеспечения безопасности личности и предоставления правоохранительных услуг населению.

На это обстоятельство в своих публичных выступлениях неоднократно указывало руководство страны и МВД Российской Федерации. В ходе правительственного часа на заседании Государственной Думы 31 октября 2008 г. по вопросам обеспечения безопасности граждан, министр внутренних дел Российской Федерации, генерал армии Р.Г.Нургалиев, высказываясь в докладе по проблеме имиджа органов внутренних дел, назвал три необходимых условия формирования его позитивного восприятия.

Во-первых, сотрудник органов внутренних дел должен быть тем человеком, к которому можно обратиться в тяжелой жизненной ситуации, который в любую минуту может прийти на помощь, обеспечить безопасность и защитить жизнь и здоровье гражданина.

Во-вторых, необходима соответствующая экипировка, форма и вооружение, чтобы сотрудник своим видом внушал уважение.

В-третьих, должно быть соответствующее техническое оснащение, включая транспорт и средства связи, что в глазах граждан должно укреплять уверенность в том, что милиция успешно справится со своими обязанностями.

Кроме того, в выступлении министра указывалось на необходимость гуманизации в сфере правоохранительной и правоприменительной практики.

Эти установки во многом созвучны мнениям большинства граждан, о чем свидетельствуют различные социологические исследования. В частности, на это указывают результаты изучения общественного мнения, проведенного ОАО «ВЦИОМ» по заказу МВД России в 2008 г. в 83 регионах Российской Федерации, а также данные трех фокус-групп по проблеме имиджа органов внутренних дел, осуществленных в Москве, Костроме и Ростове-на-Дону.

По результатам этих исследований, 43% опрошенных граждан Российской Федерации считают проблему имиджа сотрудников органов внутренних дел важной и требующей первоочередного решения, 56% респондентов условием формирования положительного имиджа считают гуманизацию отношений милиции с гражданским населением. В данном случае имеется в виду изменение поведения сотрудников органов внутренних дел, равнодушное, внимательное, заинтересованное участие в ситуациях, возникших у граждан.

Большое значение в ответах респондентов придается форме общения сотрудников органов внутренних дел с гражданами, внешнему виду сотрудников. Далее, в перечне условий отмечается добросовестность выполнения работниками милиции своих обязанностей.

В глазах граждан оценка деятельности милиции, а, следовательно, и ее имидж, выглядят неоднозначно. По данным проведенных исследова-

ний, 52% опрошенных в целом положительно оценивают работу органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан, 61% опрошенных считают ее вполне эффективной. Отрицательно оценивают работу милиции и, следовательно, составили негативное впечатление от ее работы 35% респондентов, принявших участие в опросе.

Среди выразивших негативное мнение о работе милиции респондентов, 34% опрошенных указывают на явления коррупции, взяточничества, 32% – отмечают нежелание работников милиции выполнять свои обязанности, 30% – связывают свою негативную оценку с непрофессионализмом милиции. До 28% респондентов – с проявлениями грубости, вседозволенности, низкой культурой сотрудников органов внутренних дел.

Из результатов исследований вытекает, что типичный образ сотрудника милиции, сложившийся у населения, противоречив. Его можно разделить на две диаметрально противоположные составляющие. Крайние позиции в оценках – это «образованный, ответственный, интеллигентный, вежливый, внимательный труженик», тогда как ее антипод описывается в терминах – «самодовольный, наглый, считающий себя всемогущим, безответственный лодырь».

По данным опроса, убеждение, что в милиции, в основном, работают честные люди, которые делают все, что в их силах, служа законным интересам каждого отдельного гражданина и общества в целом, разделяют 38% опрошенных, в то время как противоположного мнения придерживается 51% респондентов. Если 74% опрошенных респондентов убеждены в том, что работа в милиции дает ее сотрудникам власть над людьми, которая зачастую используется ими для получения личной выгоды и обусловливает существование коррупционных отношений с населением, то только 15% респондентов не согласны с этим мнением. Такое соотношение положительных и негативных оценок свидетельствует о наличии серьезных проблем с имиджевыми характеристиками деятельности органов внутренних дел.

Участники исследования отметили в своих ответах, что им часто приходится сталкиваться с «безразличными к своей работе и равнодушными к людям носителями мундира, не способными и не желающими заняться ничем другим». Подобное отношение к своей работе, по мнению опрошенных граждан, обусловлено в первую очередь личностными характеристиками конкретных сотрудников органов внутренних дел.

Не является редкостью на сегодняшний день образ сотрудника милиции как «номинально исполняющего поручения руководства, не хуже и не лучше других, механически выполняющего свои обязанности без особых иллюзий и надежд». Респонденты, принявшие участие в исследовании, признают, что чаще всего, к сожалению, им приходится сталкиваться в жизни с сотрудниками органов внутренних дел, которых можно охарактеризовать как «самодовольных, пользующихся своей властью над гражданами, малограмотных, хамоватых типов».

По мнению подавляющего большинства респондентов, формированию негативного или позитивного образа современного милиционера в первую очередь определяет отношение сотрудников органов внутренних дел к своим обязанностям и непосредственно к гражданам. При этом внеш-

ний вид сотрудника органов внутренних дел, при всей его важности, имеет существенно меньшую значимость в данном контексте.

В ряду негативных факторов, в наибольшей степени способствующих снижению имиджа сотрудников милиции, явное первенство принадлежит непрофессионализму и недобросовестному отношению к своим обязанностям.

Основными факторами, воздействующими на снижение имиджа органов внутренних дел, по данным соответствующих исследований, являются низкое качество отбора кадров, несоответствующая характеру работы оплата труда, недостаточный уровень образования большей части сотрудников органов внутренних дел, их коррумпированность.

В целом же, большинство респондентов сошлись во мнении, что на данный момент в рядах сотрудников органов внутренних дел примерно в равной степени представлены все вышеперечисленные отрицательные или положительные типы и что на имидже сотрудников милиции негативным образом отражаются абсолютно все из вышеперечисленных факторов, а граждане хотят видеть своего «гаранта безопасности и правопорядка» добропорядочным, отзывчивым, внимательным, молодым, образованным, юридически грамотным, физически развитым» и т.д.

Указанные особенности восприятия современного образа сотрудника органов внутренних дел, должны обязательно учитываться при пропагандистской работе ведомственных СМИ.

При разработке рекомендации для ведомственных СМИ по формированию позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел, следует учитывать как психологические особенности восприятия печатных материалов населением, так и пропагандистские возможности функционирования ведомственных СМИ.

В процессе формирования имиджа происходит неизбежное обобщение всей совокупности информации об объекте имиджа. Человеческому сознанию в процессе отражения действительности это необходимо для привнесения структуры, ясности и порядка в поток получаемой информации в ходе ориентировочной деятельности индивида. Неизбежным следствием этого является стереотипизация, «клиширование» упрощенного образа действительности.

Другой психологической особенностью восприятия образа (имиджа) является придание ему эмоциональной окраски, что усиливает его позитивное или негативное восприятие.

Следует также учитывать две составляющие имиджа: объективную, отражающую реальное положение дел, и субъективную, являющуюся результатом искаженного, предвзятого отражения действительности.

По данным социологических исследований среди 30% респондентов, имевших личный опыт в общении с органами внутренних дел или наблюдавших за работой со стороны, свое отрицательное восприятие связывают с неспособностью милиции в силу непрофессионализма, обеспечить порядок и безопасность граждан; 34% – с коррупцией, взяточничеством, вымогательством; 32% – с нежеланием выполнять свои обязанности; 28% – с грубостью, жестокостью в отношениях с гражданами, с проявлением вседозволенности.

Это свидетельствует о том, что речь в данном случае идет в значительной степени об объективном неприятии почти трети населения образа

сотрудника органов внутренних дел, поскольку эти оценки являются результатом отражения реального положения дел и вытекают из личных наблюдений граждан.

СМИ и милиция

Представление о работе органов внутренних дел у 30% российских граждан складывается на основе публикации в прессе, новостных и публицистических теле- и радиопередач, а также на основе сведений из электронных СМИ (Интернет), и, если при этом только 39% опрошенных считают освещение работы милиции в СМИ объективным, а 38% полагают, что СМИ нагнетают чувство страха и незащищенности перед криминалом, тогда в результате всего этого формируется протестное восприятие и возмущение по поводу нарушения законности в деятельности органов внутренних дел, либо неэффективности их работы. В данном случае можно говорить о предвзятом, во многом навязанном субъективном мнении о работе милиции.

В совокупности под влиянием личных впечатлений и других источников информации у граждан вырабатывается общая позиция, мнение о деятельности милиции в целом, формируется ее имидж. Следует также принимать во внимание то обстоятельство, что коммерческие и ведомственные СМИ как различные каналы информации имеют свою определенную специфику, которую также необходимо учитывать. Условия функционирования коммерческих СМИ таковы, что не всякую информацию журналистский коллектив находит нужным сообщать, поскольку не относит ее к теме, достойной освещения, или важной и достаточно интересной. Необходимо также считаться с таким требованием к публикуемым в коммерческих изданиях материалам, как «читабельность», сенсационность, «рейтинг» и с необходимостью бороться за читателя, тираж и обеспечение коммерческого успеха, расширение охвата читательской аудитории.

В формировании позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел следует учитывать как психологические особенности восприятия печатных материалов населением, так и пропагандистские возможности функционирования ведомственных СМИ.

В процессе формирования имиджа происходит неизбежное обобщение всей совокупности информации об объекте имиджа. Человеческому сознанию в процессе отражения действительности это необходимо для привнесения структуры, ясности и порядка в поток получаемой информации в ходе ориентировочной деятельности индивида. Неизбежным следствием этого является стереотипизация, «клиширование» упрощенного образа действительности.

Другой психологической особенностью восприятия образа (имиджа) является придание ему эмоциональной окраски, что усиливает его позитивное или негативное восприятие.

Следует также учитывать две составляющие имиджа: объективную, отражающую реальное положение дел, и субъективную, являющуюся результатом искаженного, предвзятого отражения действительности.

По данным социологических исследований среди 30% респондентов, имевших личный опыт в общении с органами внутренних дел или наблю-

давших за работой со стороны, свое отрицательное восприятие связывают с неспособностью милиции в силу непрофессионализма, обеспечить порядок и безопасность граждан; 34% – с коррупцией, взяточничеством, вымогательством; 32% – с нежеланием выполнять свои обязанности; 28% – с грубостью, жестокостью в отношениях с гражданами, с проявлением вседозволенности.

Это свидетельствует о том, что речь в данном случае идет в значительной степени об объективном неприятии почти трети населения образа сотрудника органов внутренних дел, поскольку эти оценки являются результатом отражения реального положения дел и вытекают из личных наблюдений граждан.

Напротив, когда представление о работе органов внутренних дел у 30% российских граждан складывается на основе публикаций в прессе, новостных и публицистических теле- и радиопередач, а также на основе сведений из электронных СМИ (Интернет), и, если при этом только 39% опрошенных считают освещение работы милиции в СМИ объективным, а 38% полагают, что СМИ нагнетают чувство страха и незащитности перед криминалом, тогда в результате всего этого формируется протестное восприятие и возмущение по поводу нарушения законности в деятельности органов внутренних дел, либо неэффективности их работы. В данном случае можно говорить о предвзятом, во многом навязанном субъективном мнении о работе милиции.

В совокупности под влиянием личных впечатлений и других источников информации у граждан вырабатывается общая позиция, мнение о деятельности милиции в целом, формируется ее имидж. Следует также принимать во внимание то обстоятельство, что коммерческие и ведомственные СМИ как различные каналы информации имеют свою определенную специфику, которую также необходимо учитывать. Условия функционирования коммерческих СМИ таковы, что не всякую информацию журналистский коллектив находит нужным сообщать, поскольку не относит ее к теме, достойной освещения, или важной и достаточно интересной. Необходимо также считаться с таким требованием к публикуемым в коммерческих изданиях материалам, как «читабельность», сенсационность, «рейтинг» и с необходимостью бороться за читателя, тираж и обеспечение коммерческого успеха, расширение охвата читательской аудитории.

Пропагандистские подразделения органов внутренних дел, в силу моральных принципов, не могут позволить себе использовать весь спектр наработанных в последние годы в российской журналистике приемов и методов подачи материала. Вместе с тем, ведомственные СМИ, в данных условиях и в данных обстоятельствах нацелены на формирование положительного имиджа деятельности органов внутренних дел, поскольку главной своей целью они ставят разъяснение и отстаивание позиций государства и МВД России в обществе, а также выполняют функции связующего звена между населением, органами внутренних дел и властными структурами.

Ведомственные средства массовой информации ориентированы в своей работе на предоставление специалистам в области теории и практики правоохранительной и правоприменительной деятельности, как и граж-

данским лицам, возможности обсуждения проблем российской социальной действительности, высказывания своих суждений и конструктивных предложений.

Помимо этой задачи приоритетным направлением редакционной политики всех печатных изданий «Объединенной редакции МВД России» является постоянное ознакомление читательской аудитории с тактическими и стратегическими установками Министерства, требованиями и рекомендациями руководителей МВД России, департаментов, управлений и отделов центрального аппарата, а также руководителей региональных органов внутренних дел в рамках их компетенции относительно текущей деятельности и перспектив.

В структуру печатных изданий «Объединенной редакции МВД России» входят еженедельные издания, ориентированные на широкий круг читателей, в том числе и несовершеннолетних (газеты «Щит и меч», «Опасный возраст»), ежемесячный правовой литературно-публицистический журнал «Милиция», журнал Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «Содружество», альманах «Профессионал», основными задачами которых является информирование читательской аудитории по следующим темам:

- мнение министра МВД России, его заместителей, руководителей департаментов МВД России, руководителей других министерств и ведомств по актуальным проблемам деятельности органов внутренних дел;
- основные положения действующего законодательства и ведомственной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов и подразделений внутренних дел;
- освещение вопросов организационной и повседневной оперативно-служебной деятельности, кадровой, идеологической и социальной направленности;
- проблемы повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, углубления необходимых им социальных познаний и практических навыков, а также расширения кругозора и воспитания их правовой культуры;
- проблемы использования современных форм и методов оперативно-служебной деятельности, необходимых в решении повседневных служебных задач в деятельности органов и подразделений внутренних дел;
- основные направления миграционной политики, проблемы и пути их решения;
- проблемы молодежной аудитории;
- вопросы реформирования системы воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел;
- вопросы участия населения и общественных формирований граждан в охране общественного порядка и борьбе с преступностью;
- вопросы социальной и правовой защиты личного состава органов внутренних дел и внутренних войск.

Наличие обратной связи в ведомственных СМИ в виде отзывов читателей, их писем-откликов на конкретные публикации, обращений в редакцию за помощью, фиксируемых редакцией, дает возможность актуализировать темы публикаций и привлекать новых читателей.

В отличие от печатных изданий наиболее доступными для широких масс российских граждан являются электронные средства массовой информации, такие, как радио, телевидение и Интернет. Главными достоинствами электронных СМИ является их оперативность и широкая аудитория, что позволяет выходить на новые уровни информационно-пропагандистской работы, обеспечивать своевременную актуализацию информации и постоянно расширять географию вещания.

С помощью Интернет-сайта МВД России, функционирующего на принципах информационной открытости, осуществляется информационная поддержка большого числа разделов и рубрик с интерактивными сервисами, на которых размещается информация о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, его организационной структуре, информация о целевых программах, а также информация, формируемая по запросам граждан, которые также имеют возможность опубликовать на «Форуме МВД» свои вопросы по интересующим их проблемам или направить свое обращение через «Общественную приемную МВД России в Интернете».

Ресурсы «Объединенной редакции МВД России» позволяют создавать сюжеты и программы и размещать их в федеральных и городских телеканалах, выпускать документальные и научно-популярные фильмы, пропагандирующие деятельность органов внутренних дел, а также учебные фильмы для системы подготовки кадров МВД России.

В основу формата радиостанции «Милицейская волна» заложена философия позитивности и технологии ненавязчивого общения со слушателями с целью донесения до аудитории информации о деятельности органов внутренних дел, в том числе и региональных, формирования позитивного образа сотрудника милиции и пропаганды общечеловеческих ценностей.

Все указанные средства ведомственной массовой информации в своей совокупности образуют эффективный инструмент по пропаганде и продвижению в массовое сознание важности и значимости милицейской службы для гражданского общества и составляют основу для дальнейшего роста имиджа сотрудников органов внутренних дел. В то же время, исходя из основных принципов и методологии построения имиджа, обеспечения его позитивного роста, необходимо сделать ряд рекомендаций и предложений в отношении пропагандистской деятельности ведомственных СМИ.

Дальнейшее совершенствование пропагандистской работы ведомственных СМИ и повышение эффективности их деятельности тесно связаны с необходимостью расширения читательской и слушательской аудитории. Это требует от сотрудников ведомственных СМИ использования в своей работе инновационных методик по привлечению внимания населения к различным аспектам функционирования органов внутренних дел, прежде всего обеспечения безопасности граждан и их прав и свобод.

Основным направлением изменения стереотипов в отношении органов внутренних дел и отношения к ним со стороны широких масс гражданского населения является расширение коммуникаций, пропаганда конструктивных и партнерских форм взаимоотношений с населением.

Поскольку ведомственные СМИ, помимо чисто информационной, выполняют и коммуникативную функцию, то для них определяются две страте-

гии пропагандистского воздействия по улучшению имиджа сотрудника милиции. Для нейтрализации негативной составляющей имиджа органов внутренних дел, порожденной действительными фактами, которые имеют место в деятельности милиции, необходима длительная, целенаправленная работа по устранению данного негатива. Задача ведомственной прессы быть в авангарде борьбы за чистоту рядов органов правопорядка, пропагандируя образцы честного и профессионального отношения к милицмейской службе. Из публикуемых в ведомственных СМИ материалов граждане должны знать, что имеющиеся изъяны в работе милиции не остаются без внимания «четвертой власти», каковыми являются общероссийские СМИ, они подвергаются нелицеприятному рассмотрению и осуждению, применяются меры дисциплинарного и иного характера, разрабатываются и реализуются программы по профилактике негативных проявлений в работе милиции.

Параллельно данной работе, в тех случаях, когда негативная составляющая имиджа работника органов внутренних дел имеет субъективную природу, т.е. обусловлена недостоверной информацией или предвзятым отношением к органам внутренних дел, необходимо задействовать комплекс мероприятий, направленных на устранение негативных стереотипов, закрепившихся в сознании людей. При этом следует различать негатив, сформированный в массовом сознании в отношении системы органов внутренних дел, от негатива в отношении ее конкретных сотрудников.

Важные аспекты исследования

В ходе социологических исследований работы органов внутренних дел респонденты, как правило, придерживаются, с одной стороны, мнения, что «милиция делает все возможное в пределах своих кадровых ресурсов и мотивации исполнения своих обязанностей», а с другой – «милиция преимущественно заботится только о своих узковедомственных корпоративных интересах, обращая мало внимания на соблюдение прав и свобод граждан». При этом первый тезис, по мнению участников исследования, справедлив, прежде всего, по отношению к милицмейским чинам низшего звена. Тогда как к высшим чинам, олицетворяющим в глазах граждан всю систему органов внутренних дел, более применим, по мнению населения, второй тезис.

В этом проявляется парадокс общественного мнения. С одной стороны, граждане общаются преимущественно с рядовыми сотрудниками органов внутренних дел и предъявляют претензии и недовольство именно к ним. С руководством органов внутренних дел общение происходит в большинстве случаев визуально и претензии к ним могут быть только по вопросам организации работы подчиненных им сотрудников. Причина здесь, по-видимому, в особенностях менталитета большей части российских граждан, когда начальство виновато во всем, но и вся надежда тоже на него.

Используя основные принципы и методы, известные на сегодняшний день в практической деятельности по улучшению имиджа, можно рекомендовать следующий комплекс наиболее актуальных и эффективных для организации и проведения пропагандистской работы ведомственными СМИ.

1. Содержание информации должно быть полезным и интересным.
2. Материал должен быть объективным.
3. Изложение должно носить наступательный характер.
4. Информация должна быть актуальной и оперативной.

5. Интерактивный характер информационного взаимодействия должен сопровождаться возможностью обеспечения обратной связи с читательской, слушательской или зрительской аудиториями.

1. Требование **полезности и интересности** предполагает, что информация должна отвечать общественным потребностям. Граждане, получающие информацию через ведомственные СМИ, должны быть уверены, что они получают важные сведения о своих правах, о том, как обеспечить личную безопасность, защитить себя и не стать жертвой преступлений, и что милиция в состоянии это осуществить. В этом может оказать существенную помощь налаживание взаимодействия с журналистским и писательским корпусом, внештатными авторами, творческими работниками радио, кино и телевидения, занимающихся освещением деятельностью милиции по борьбе с преступностью в целях снижения излишнего негатива.

2. Требование **объективности** изложения материала подразумевает, что при освещении деятельности органов внутренних дел исключается всяческая самореклама и ненужный PR, а также тенденциозность и односторонность. Так, при обсуждении проблемы эффективности различных форм по улучшению имиджа сотрудника органов внутренних дел, в ходе социологического исследования данной проблемы, респонденты подчеркивали, что, по их мнению, публичные выступления руководителей милиции в средствах массовой информации в большей степени являются саморекламой и не самым лучшим образцом ведомственной пропаганды. При этом многими участниками обсуждения признавалось, что подобные выступления демонстрируют стремление к налаживанию партнерских отношений с обществом. Справедливости ради следует отметить, что отношение к выступлениям руководителей милиции в СМИ как к ненужной формальности характерно лишь для абсолютного меньшинства респондентов.

3. Требование **наступательности** при подготовке информационных материалов ведомственными СМИ обусловлено следующими обстоятельствами. В соответствии с позицией значительной части журналистского корпуса, отраженной в публикуемых ими материалах и публикациях в общероссийских СМИ, органы внутренних дел выступают, по их мнению, барьером на пути прав и свобод, свободного волеизъявления граждан и не соответствуют представлениям о демократическом устройстве современного общества. По их мнению, милиция также не способна эффективно бороться с преступлениями и ее надо кем-то или чем-то заменить. Такая позиция, тиражируемая изо дня в день в общедоступной прессе, формирует в сознании граждан неконструктивные чувства недовольства, негодования, раздражения и протеста. Это приводит к тому, что граждане отказываются от оказания помощи милиции, не желая вступать с ней ни в какие формы взаимоотношений. В данной ситуации средства ведомственной массовой информации играют особую роль в том, чтобы помочь гражданам оценить реальное положение вещей, сориентировать их на посильное участие в совместной с органами внутренних дел деятельно-

сти по профилактике и предупреждению преступности. Здесь уместны такие средства пропаганды, как показ ежедневной работы подразделений сотрудников милиции, сложности межличностного общения в области поддержания правопорядка, личной жизни сотрудников и членов их семей.

Действенность пропагандистской работы ведомственных СМИ затрудняется тем обстоятельством, что нарушение моральных принципов и ценностей в общественной жизни современного российского общества, распространение агрессии, нетерпимости и эгоизма препятствуют поддержанию правопорядка силами граждан или делает это практически невозможным. Так, по данным исследования ВЦИОМ, из числа опрошенных граждан больше половины (54%) считают для себя возможным нарушить закон, в то время как 42% заявили, что закон нельзя нарушать ни в коем случае. Укоренившийся в общественном сознании правовой нигилизм является серьезной проблемой, препятствующей построению правового общества, негативно воздействует на позитивное восприятие деятельности органов внутренних дел. На это указывал Президент Российской Федерации Д.А.Медведев. Мировой опыт показывает, что в тех странах, где налицо кризис духовных и моральных ценностей, органы правопорядка оказываются один на один в борьбе против преступности.

Возможно, поэтому, определяющим в поддержании правопорядка с участием населения является наличие высокой степени общественного доверия к местным правоохранительным органам. Во многом содействовать укреплению этого доверия в России может грамотное информационно-пропагандистское воздействие ведомственных СМИ.

4. Актуальность и оперативность в освещении деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью и обеспечению безопасности является самым важным требованием к подготавливаемым информационным материалам ведомственных СМИ.

По данным социологических исследований, в российском общественном сознании милиция все еще остается карательным органом принуждения к исполнению правовых норм. Парадокс заключается в том, что граждане требуют от органов внутренних дел оградить их от преступности, экстремизма, наркомании, проблем миграции, бездомных, т.е. от всего того, что мешает им комфортно жить, в то же время большинство действенных мер милиции в этом направлении расцениваются как недемократические и подвергаются осуждению. В подобной ситуации милиция может ожидать поддержки только от тех слоев общества или определенных социальных групп, которые проявляют повышенную сознательность и социальную активность, о чем пока еще не приходится говорить. По этой причине вовлечение российских граждан в профилактику правонарушений должно происходить параллельно с формированием в обществе потребности в соблюдении закона, законопослушном поведении, что требует длительной кропотливой работы не только ведомственных СМИ, но и государства в целом.

В этом плане перспективным является налаживание позитивного контакта с отдельными социальными группами и общественными организациями. По нашему мнению, именно к прогрессивно настроенным целевым социальным группам должны быть в значительной степени обращены

публикуемые материалы ведомственных СМИ, так как положительный имидж способен «выкристаллизовываться» на всех уровнях социального пространства российского общества. Содержание материалов должно быть направлено на то, чтобы, не снимая с органов внутренних дел ответственности за надлежащее обеспечение общественного порядка, соблюдения прав и свобод граждан, милиция выходила на новый уровень взаимодействия с обществом, в большей степени учитывающий общественные инициативы, в большей степени поощряющий законопослушное поведение граждан. Участие сотрудников органов внутренних дел, в общественных мероприятиях, прямой контакт с населением и подробное, живое освещение этой работы в ведомственных СМИ в значительной степени способствуют утверждению положительного имиджа милиции в общественном мнении.

5. Что касается обеспечения **интерактивности**, то в условиях возрастающей зависимости общества от электронных средств связи, успешной пропагандистской работе ведомственных СМИ может служить использование возможностей издательских WEB-сайтов, которые бы обеспечивали непосредственный контакт органов внутренних дел с пользователями сети Интернет. Эти информационные «окна» должны быть источниками постоянно актуализируемой информации о деятельности милиции. Ведомственные WEB-сайты должны стать местом общественного обсуждения публикуемых в них материалов, нахождения общих точек соприкосновения в вопросах обеспечения законности и безопасности личности и всего общества в целом.

Список литературы

1. Методические рекомендации по формированию позитивного имиджа сотрудников ОВД. Под редакцией авторского коллектива: О.И.Котенева, А.И.Афиногенова, С.В.Табана. М.
2. *Малинин В.А.* Некоторые аспекты исследования личности, профессиональной культуры и имиджа руководителя органа внутренних дел. Домодедово, 1999.
3. *Панасюк А.Ю.* Формирование имиджа. М., 2008.
4. *Бондаренко Т.А.* Влияние документальных телепередач на формирование имиджа органов внутренних дел.
5. Материалы репрезентативных массовых общероссийских опросов, в 83 регионах с общей численностью опрошенных более 25 тыс. респондентов и фокус-групп, проведенных ОАО «ВЦИОМ» по заказу МВД России в рамках «Исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»; материалы, освещающие основные цели и задачи функционирования ведомственных электронных и печатных СМИ, представленные Объединенной редакцией МВД России; нормативно-правовые документы МВД России.

ИСТОРИЯ

Т.Н.Любан

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ К 300-летию со дня рождения М.В.Ломоносова

ЛЮБАН Татьяна Никифоровна – заместитель директора по научной работе Института семьи и воспитания Российской академии образования, кандидат педагогических наук.

Аннотация. Празднование юбилея со дня рождения великого русского гения М.В.Ломоносова всегда было и является возможностью рассмотреть актуальные проблемы современной науки, поставить и решить актуальные проблемы наших дней.

Ключевые слова: естественно-научный рационализм, просветительство, образование, народ и ученый, гражданская позиция.

В развитии современных общественных и государственных институтов явно прослеживается тенденция к возрождению и позитивному развитию. Социум интенсивно трансформируется в направлении создания зрелого гражданского общества. Перед институтами воспитания и социализации молодых поколений ставится важнейшая задача формирования гражданской идентичности. Вот почему, как никогда востребованы примеры служения Отечеству, ибо они объединяют всех, служат предметом настоящей национальной гордости. Выдающимся образцом такого служения является Михайло Васильевич Ломоносов, его научная, просветительская и творческая деятельность.

Его личность вышла за границы отечественной культуры и стала достоянием мировой цивилизации.

Отдавая дань памяти великому соотечественнику, вспоминается известная мысль Б.Л.Пастернака об Александре Сергеевиче Пушкине: он «наше все».

Минуло почти три столетия, но феномен М.В.Ломоносова не перестает поражать и удивлять. Его жажда знаний и деятельности, их мотивация; разносторонность его научных и практических интересов. Отношение к М.В.Ломоносову его современников и потомков неизменно.

Начав, систематическое обучение, говоря современным языком, в девятнадцать лет (15 января 1731 г. зачислен в Славяно-греко-латинскую

академию в Москве), он в 33 года становится профессором. Столь молодой профессор – и для современной жизни не частое, а тем более не обыденное явление. К 40-м гг. XVIII в. он подготовил значимые научные труды: «Работа по физике о превращении твердого тела в жидкое в зависимости от движения предсуществующей жидкости»; «Физическая диссертация о различии смешанных тел, состоящем в сцеплении корпускул»; «Опыт теории о нечувствительных частицах тел и вообще о причинах частных качеств»; «О сцеплении и расположении физических монад»; «О составляющих природные тела нечувствительных физических частицах, в которых заключается достаточное основание частных качеств». К тому же закончил работу «Элементы математической химии»; составил «Письмо о правилах российского стихотворства» и «Краткое руководство к риторике, на пользу любителей сладкоречия». Написал оды «На взятие Хотина», «Утреннее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния».

Перевел с немецкого на русский язык «Описание в начале 1744 г. явившаяся кометы», с латинского – шестой раздел книги Л.Ф.Тюммига, назвав его «Вольфианская экспериментальная физика». Представил в Академическое собрание диссертации «О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном», «Размышления о причинах теплоты и холода» и «О действии химических растворителей вообще»; в третий раз составил и подал в Академическую канцелярию проект и план постройки при Академии наук Химической лаборатории и прочее.

К 60-м гг. XVIII в. труды М.В.Ломоносова получили известность за пределами России. В зарубежной периодической печати широкий отклик получили: «Размышления о причине теплоты и холода», «Диссертация о действии химических растворителей вообще», «Опыт теории упругой силы воздуха», «О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном», «О металлическом блеске», «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» и другие. Восемнадцать зарубежных журналов опубликовали отзывы и рецензии на труды М.В.Ломоносова. Его имя в одном ряду с Галилеем, Ньютоном, Эйлером.

Труды М.В.Ломоносова по русской истории были хорошо известны великому просветителю XVIII в. Вольтеру. Французский философ Д.Дидро, посещая в 1773 г. Петербург, приобрел для своей библиотеки пять сочинений М.В.Ломоносова (исторические, филологические и естественнонаучные работы). В 1760 г. М.В.Ломоносов был избран почетным членом Шведской академии наук, а в 1764 г. – Болонской. Не забудем, что это XVIII в., а не двадцать первый.

Гений М.В.Ломоносова вторгался во все области человеческого знания: литературу, поэзию, языкознание, историю, географию, геологию, металлургию, физику, химию, изобразительное искусство, педагогику, медицину. Плодотворность его мысли в самых различных отраслях науки, литературе, поэзии подчас вносила сумятицу в умы современников. Так, во Франции один из знаменитых химиков призывал не путать Ломоносова – химика с Ломоносовым – поэтом, уверяя, что это разные люди.

О масштабе личности этого человека говорит также и то, сколько воспоминаний и характеристик оставили знающие и работающие с ним – его

современники. Оценка и характеристика деятельности М.В.Ломоносова современниками дана в его биографии написанной русским просветителем XVIII в. Н.И.Новиковым: «Сей муж, был великого разума, высокого духа и глубокого учения. Сколь отменна была его охота к наукам и ко всему человечеству полезным знаниям, столь мужественно и вступил он в путь к достижению желаемого им предмета. Стремление преодолеть все случившиеся ему в том препятствия награждено было благополучным успехом. Бодрость и твердость его духа оказывались во всех его предприятиях...»¹.

Вообще первая биография Ломоносова была написана в 1765 г. – уже в год его кончины, ее автором стал А.П.Шувалов, сын фельдмаршала елизаветинского времени графа П.И.Шувалова, в доме которого неоднократно бывал М.В.Ломоносов. Вместе с тем, надо отметить, что биография была написана на французском языке и предназначалась для французских читателей. Вместе с биографией были опубликованы похвальная ода, сочиненная А.П.Шуваловым и переведенная им с русского на французский язык ода М.В.Ломоносова «Утреннее размышление о Божием величестве». «Все обнял он и во всем успел» – писал о М.В.Ломоносове А.П.Шувалов².

Среди тех, кто оставил биографические материалы, воспоминания и характеристики о М.В.Ломоносове такие известные исторические личности, как В.Н.Татищев, А.П.Сумароков, Д.И.Фонвизин, Г.Р.Державин. Справедливости ради следует указать, что среди отзывов современников имеют место и критические высказывания, что на самом деле не вызывает удивления, поскольку многогранность личности всегда вызывает подозрение, это, с одной стороны, а с другой – всякая дискуссия характеризует обстановку заинтересованности и накала, свидетельствующего о напряженности жизни великой личности.

М.В.Ломоносов был сложнейшим явлением своего времени, совмещавшим в себе народные корни, религиозность, монархические настроения, естественно-научный рационализм, просветительство и многое другое. П.Л.Капица писал о М.В.Ломоносове: «Чем крупнее человек, тем больше противоречий в нем самом и тем больше противоречий в тех задачах, которые ставит перед ним жизнь. Диапазон этих противоречий и является мерой гениальности человека. Противоречия, как в самой натуре Ломоносова, так и противоречия, в которых протекала его жизнь, были исключительно велики»³.

Анализируя истоки талантов М.В.Ломоносова, Г.В.Плеханов подчеркивал: «Ему чрезвычайно помогло то обстоятельство, что он был, именно, архангельским мужиком, мужиком-поморцем, не носившим крепостного ошейника»⁴, помечая вместе с тем, что «ученый естествоиспытатель, он сохранил большую наивность в области политики»⁵. Вряд ли его совре-

¹ М.В.Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.–Л., 1962. С.32.

² Там же. С.22.

³ Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М., 1974. С.67.

⁴ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М., 1915. Т. 2. С.151.

⁵ Там же.

менники и потомки могли до конца понять масштаб его личности, научной и просветительской деятельности – и отсюда трагизм судьбы великого человека.

М.В.Ломоносов – это начало российской науки и российской системы образования. В «Истории русской общественной мысли» Г.В.Плеханов пишет: «Он стремился служить России не посредством исправления важных общественных «неисправ», а распространением в ней просвещения»¹ Ломоносов положил начало русскому просвещению нового времени. Даже его смерть в апреле 1765 г. и последовавшие за ней публикации биографии великого человека послужили делу просвещения, так как утверждали гениальные способности русского человека, выходца из простого народа, имевшего неутолимую жажду знаний и действия. «Не славою рода приобрел он себе честь и имя, но наукою и знанием»². Переняв на Западе идеи раннего Просвещения, всю свою деятельность М.В.Ломоносов посвятил распространению образования, полагая, что именно таким путем можно будет прийти к социальной справедливости. Роль Ломоносова в русском культурном процессе сказалась и в том, что он, ощутив веление времени, активно включился в процесс смены в России типа культуры, продолжив дело, начатое Петром Великим.

Просветительство М.В.Ломоносова состоит не только в том, что он стоял у истоков создания первого российского университета, настаивая, чтобы «ни единому человеку не запрещено в университетах учиться», но и в том, что он был одним из реформаторов русского языка. В данной связи хотелось бы подчеркнуть вклад ученого в развитие отечественного языкознания, создание им стилистики как науки и риторики как учения о речевой деятельности. Приведение в соответствие своему времени лексической и грамматической основ языка, и, особенно, его вклад в демократизацию русского языка, которая проявилась в сближении языка высокой книжности с языком народным.

Проблема современного состояния русского языка, употребление огромной массы иноязычных слов волнуют сегодня не только специалистов, но и широкую общественность. Дискуссия о судьбах русского языка не иссякает и потому очень актуально вспомнить работу М.В.Ломоносова «Российская грамматика», состоящую, как известно, из Посвящения великому князю Павлу Петровичу и «Наставлений».

Разговор о русском языке Ломоносов начинает с риторической похвалы ему, продиктованной высоким патриотическим чувством: «Карл пятый римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он русскому языку был искусен, то, конечно, присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков»³.

¹ Там же.

² М.В.Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.–Л., 1962. С.36.

³ Ломоносов М.В. Сочинения. Государственное издательство художественной литературы, 1957. С.235.

Современная российская наука переживает период реформации, не все так уж ладно в названной сфере. В научных журналах идут серьезные споры о месте и роли науки в современном мире, о нравственных основаниях и последствиях научных исследований и их результатов. Акцент на собственно естественнонаучных достижениях М.В.Ломоносова был сделан исследователями в двадцатом веке. В XVIII в. и XIX в. его характеризовали, прежде всего, как историка, реформатора языка, поэта. Вместе с тем, какой бы сферой деятельности ни занимался М.В.Ломоносов, делал он это с великой нравственной силой, веря, что «наука есть вождь к познанию правды, просвещения разума, успокоения народов».

К Ломоносову может быть отнесена характеристика, данная основоположниками марксизма гениальным энциклопедистам и эпохе их породившей: «эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества...».

Именно такого типа ученым-энциклопедистом и общественным деятелем для России был М.В.Ломоносов. К примеру, у него есть работа, которая называется «О сохранении и размножении российского народа»¹. Обращаясь к своему покровителю И.И.Шувалову, Ломоносов сообщает, что, разбирая свои сочинения, нашел записи мыслей, направленных «к приращению общей пользы». Диапазон этих мыслей таков:

1. О размножении и сохранении российского народа.
2. О истреблении праздности.
3. О истреблении нравов и о большем народе просвещении.
4. О исправлении земледелия.
5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.
6. О лучших пользах купечества.
7. О лучшей государственной экономии.
8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира.

Перечень проблем, мыслями о которых М.В.Ломоносов хотел поделиться с И.И.Шуваловым, говорит сам за себя и, безусловно, представляет гражданскую позицию автора и характеризует его как патриота и активного гражданина своего Отечества, пекущегося о процветании и усилении его могущества, об экономическом и культурном развитии России. Задачу сохранения и размножения российского народа Ломоносов считал самым главным делом, так как величество, могущество и богатство государства состоит именно в этом, а не в обширности территории, бесполезной без обитателей.

Причины, препятствующие росту российского народонаселения, по мнению М.В.Ломоносова, сформулированные современным языком следующие:

- 1) несовершенство института брака, отсутствие должной государственной политики по отношению к семье;

¹ Там же. С.444.

2) высокая детская смертность, недостаточность мер, направленных на предупреждение детской смертности и помощи для родовспоможения;

3) высокая смертность трудоспособного населения, неумеренность и невоздержанность при приеме пищи и спиртного, несоблюдение элементарных правил приема пищи.

Вместе с тем приумножению российского народа должны способствовать: увеличение продолжительности жизни; охрана материнства и детства; преодоление бескультурья и невежества; оказание надлежащей медицинской помощи населению, все вместе – прямая забота государства. Можно ли что-то возразить по поводу этих мыслей и их непреходящей актуальности даже в начале XXI в. Среди идей, высказанных в названной выше работе – это идея о заселении земель за счет иммиграции, обсуждаемая сегодня на самых высоких уровнях.

Безусловно, такая личность, как М.В.Ломоносов должна была раздражать многих современников, служивших корысти ради. Поэтому со службы он ушел, испытывая неудовлетворенность. Сожалел о том, что не успел довершить, что начал для пользы отечества, для славы науки и для чести Академии.

Великие личности не могут кануть в Лету. Однако официально торжественно отмечаемые годовщины жизни М.В.Ломоносова имеют совсем небольшую историю. Первый юбилей отмечался в столетнюю годовщину со дня смерти в 1865 г.¹ Академия наук намеревалась отпраздновать юбилей скромно, ограничившись торжественным заседанием и подготовкой тома архивных материалов о жизни М.В.Ломоносова.

Вместе с тем желание отметить столетие со дня смерти Ломоносова независимо от Академии возникло у русской общественности. В марте 1865 г. группа петербургских литераторов обратилась к министру внутренних дел с Прошением, в котором объяснялись мотивы намечаемого празднования и излагалась его программа. Прошение было передано Александру II, который его подписал. По мысли инициаторов, юбилей должен был быть всесловным праздником, объединяющим русских людей в духе «православия, самодержавия и народности».

Началась кампания в прессе, результатом которой многие русские города и особенно Архангелогородская губерния стали готовиться к юбилею. Кроме Москвы и Петербурга, торжественно и многолюдно столетняя дата была отмечена еще, по меньшей мере, в 25 городах Российской империи. Столетие со дня смерти М.В.Ломоносова специалисты в области ломоносоведения расценивают как первый праздник культуры и науки, который обеспечил предпосылки для глубокого и всестороннего изучения личности и творческого наследия М.В.Ломоносова.

К 200-летию со дня его рождения начали готовиться заблаговременно, а именно с апреля 1909 г. Была создана специальная юбилейная комиссия. Было объявлено о премиях за ученое жизнеописание М.В.Ломоносова и за сочинения, освещающие его деятельность в различных областях знаний. 8 ноября 1911 г. в зале Дворянского собрания состоялось

¹ Ломоносов М.В. Краткий энциклопедический словарь. СПб.

торжественной заседании Академии наук. Со вступительным словом выступил президент Академии – великий князь Константин, была исполнена, написанная им торжественная кантата. Доклады, сделанные на этом заседании, имели следующую тематику: «Ломоносов как естествоиспытатель», «Ломоносов в истории русского языка», «Ломоносов как химик», «Литературная деятельность Ломоносова». Было издано жизнеописание М.В.Ломоносова. В Петербурге и Архангельске подготовили и издали Ломоносовские сборники. «Словарь Ломоносовского языка», подготовленный директором мужской гимназии из Уфы И.М.Белоусовым, и «Библиография сочинений М.В.Ломоносова» Г.З.Кунцевича были премированы. Труд Г.З.Кунцевича в 1918 г. был опубликован, а работа И.М.Белоусова до сих пор хранится в архивах Института русского языка Российской академии наук. Однако запланированную программу в полном объеме выполнить не удалось. Не было закончено издание сочинений М.В.Ломоносова. Неудача постигла идею создания «Ломоносовского института».

Юбилей 1911 г. торжественно отмечался в Архангельске. Во всех церквях прошли специальные службы, состоялось торжественное шествие к памятнику М.В.Ломоносову с возложением венков, выступлениями и исполнением государственного гимна. В городской думе прошло чествование юбиляра для учащихся низших школ и духовного училища. Торжественные акты состоялись во всех учебных заведениях Архангельска. Юбилей был также отпразднован в Холмогорах, Кеми и Шенкурске.

Нельзя не отметить, что в советский период истории к памяти великого человека обращались не раз в сто лет, а чаще. Юбилей 1961 г. и последовавший за ним 1986-го ценны тем, что удалось реализовать многое из программы столетнего юбилея 1911 г. В 2006 г. исполнилось 295 лет со дня рождения М.В.Ломоносова. Дата прошла практически незаметно. Объяснить данный факт можно только тем, что российская общественность уже начала готовиться действительно к юбилейной дате – 300-летию М.В.Ломоносова, которое состоится в 2011 г.

Юбилейные кампании личностей национального и исторического масштаба проводятся с разными целями. Они могут быть утилитарными, мировоззренческими, нравственными, рефлексивными, значимыми и необходимыми, прежде всего для самого юбиляра, для выражения им собственных убеждений и позиций. Юбилейные даты отмечают для обозначения примера, на который следует равняться. Однако гораздо важнее рефлексивная цель, направленная на осмысление феноменов истории, науки, культуры и их оснований.

Празднование юбилеев М.В.Ломоносова направлено на реализацию нравственных и рефлексивных целей. Подготовка к трехсотлетию со дня рождения великого ученого и соотечественника особенно актуальна в связи с историческим моментом, который переживает российское общество – обретением вновь собственной социокультурной идентичности.

К настоящему времени наследие ученого достаточно хорошо изучено специалистами разных наук, в которых он оставил свой след. Существует даже специальная отрасль научного знания – ломоносоведение. Поэтому может возникнуть вопрос о том, что нового даст празднование очередного юбилея. Ответ, на наш взгляд, достаточно прост. Во-первых, у

каждого поколения должен быть свой Ломоносов, так как восприятие меняется со временем, с общей обстановкой. Тем более что Россия за это время пережила грандиозные общественные трансформации: перестала быть монархией, завершился исторический эксперимент с построением социализма и коммунизма. Наша страна вновь обретает собственную идентичность и обретение это невозможно без опоры на действительные образцы служения Отечеству, коим был М.В.Ломоносов. Во-вторых, следует внести историческую справедливость в проблему оценки наследия ученого-просветителя, преодолеть те неточности и преувеличения, которые были допущены в публикациях и исследованиях советского времени. В-третьих, празднование юбилея необходимо и оправдано истинными заслугами М.В.Ломоносова перед русской культурой и наукой.

В заключение вспомним вопрос, который задавал М.В.Ломоносов в работе «О сохранении и размножении российского народа»: «Что объединяет российский народ кроме территории?». Хочется надеяться и верить, что нас объединяет русская история, великие личности, гордость за страну и соотечественников, культура и вера в «родину сего блистающего разума».

РЕЦЕНЗИИ

С.И.Григорьев

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАРОДА, ГОСУДАРСТВА, СЕМЬИ И ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ XX ВЕКА *К публикации мемуаров М.И.Кодина*

ГРИГОРЬЕВ Святослав Иванович – доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, академик ПАНИ, вице-президент Союза социологов России, заслуженный работник высшей школы России, лауреат премии правительства РФ в области образования 2006 г., директор Центра социальной квалитметрии НИИ комплексных муниципальных исследований РАН.

Осмысление социальной истории российского общества XX в. с началом нового XXI столетия вступило в новый период ее понимания на дистанции – с рубежей иного исторического и социального времени. И только что опубликованная книга известного у нас в стране общественного и политического деятеля, ученого и педагога, проректора РГСУ М.И.Кодина «Поверженная держава» – очевидное тому свидетельство¹.

Впрочем, мне бы хотелось сразу подчеркнуть еще и тот факт, что эта книга интересна, особенно привлекательна не только фактом своей принадлежности ко времени публикации в первые годы нового века, когда началось осмысление нашей социальной истории предыдущего столетия уже с рубежей иного исторического периода новейшего времени, но и тем, что в ней М.И.Кодин одним из первых органично связывает историю государства и общества в России XX в. с эволюцией семьи, ее родословной на примере семейства Кодиных, с судьбами близких ему людей, с изменением характера социальных отношений, условий жизни, в которых эти люди жили, творили свою историю и историю своей страны, ее культуры. Все это по большому счету дает реальную возможность понять нам сегодня смысл того, что произошло с нами в XX в., и почему все это случилось.

Сегодня, когда обозначились перспективы преодоления нового смутного времени, спасения и возрождения России как могучего государства и общества, уникальной культуры, точность оценок недавнего и давнего

¹ См. публикации *Кодина М.И.*: Трагедия старой площади. М., 1999; Поверженная держава. М., 2007 и др.

прошлого, его уроков приобретает особое значение и ценность. Постреформенная стабилизация и модернизация общественного развития, очевидно, может пойти по разным направлениям, в том числе и по тем, что приведут к развалу государства, окончательной деградации коренных народов страны, прежде всего – русских. О том свидетельствуют не только реалии сегодняшнего дня, но и уроки минувшей социальной истории СССР.

Особенностью осмысления уроков социальной истории России XX в. во второй половине первого десятилетия нового тысячелетия стало и то, что его основой выступает не только исследования историков, политологов, культурологов, экономистов, социологов, но и мемуарная литература, свидетельства современников, оценка ими знаковых событий ушедшего века, сопоставления этих событий. При этом еще живущие свидетели истории минувшего столетия, ее участники и творцы дают нам бесценный материал правдивого, личностного осмысления не только прорывов человечества в будущее, но и его откатов, провалов в прошлое, как это случилось с Россией.

Первый глобальный проект сознательного, волевого построения справедливого общества, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», будучи дискредитированным вульгарным администрированием и террором, создал условия для возврата русского общества в его социальной истории на 200–300 лет назад в эпоху первоначального капиталистического накопления, где «дикий рынок» именем прибыли определяет основной вектор прогресса. Сейчас на уровне обобщений политологов, историков и социологов, это становится все более очевидно, активно обсуждается региональными элитами, специалистами по социальной истории и квалиметрии общественного развития [1–4].

Особую ценность в этой связи приобретают труды авторов, которые рассматривают нашу социальную историю не просто как исследователи, эксперты-наблюдатели, но как участники событий нашей истории, как люди, соотносящие историю своей страны с историей своей семьи, родословной, отражающей судьбы других семей, социальных слоев населения, традиций нашей социокультурной и политической жизни, хозяйственно-экономического развития, взаимодействия с другими народами, культурами и государствами. М.И.Кодин в этом смысле – один из уникальных авторов, сочетающих мемуаристику семейного и общественно-политического масштаба, отражающую жизнь, социальное развитие нашей страны через судьбы его близких родственников нескольких поколений, живших в различных частях нашей страны, участвовавших в трудах жителей и провинциальной России, и высшего руководства государства, его политической элиты. При этом сам он является сегодня доктором социологических наук, профессором, проректором РГСУ, а в прошлом более 25 лет работал в комсомольских и партийных органах, включая ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, избирался народным депутатом Молдавской ССР.

М.И.Кодин – действительный член и вице-президент Российской академии социальных наук, первый вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, академик РАЕН. Он – один из основателей и председатель Совета Московского интеллектуально-делового клуба (клуб Н.И.Рыжкова), сопредседатель Совета Собора Славянских

народов Беларуси, России, Украины, член союза писателей России, автор целого ряда научных и мемуарных изданий: «Общественно-политические объединения и формирование политической элиты России» (1990–1997); «Россия в сумерках трансформации» (2007); «Социология конфликта» (2006); «Социология трансформации российского общества» (2007); «Через годы, через расстояния» (2003) и др.

Все это определяет особую ценность не только собственно научных, историко-социологических изысканий М.И.Кодина, но и его мемуаров, трудов по социальной истории собственной семьи, сопряженных с осмыслением социально-политической биографии нашей страны в XX в. Интеграция этих знаний и опыта, результатов специальных исследований и ощущения своей социальной предыстории, реального социально-исторического бытия дают нам уникальный материал, свидетельствующий не только о драме и «трагедии старой площади», но и русской государственности, русского народа, русского человека, русской семьи, русской социальной культуры в целом.

Говоря об СССР – поверженной державе, М.И.Кодин не случайно с одной стороны, прежде всего ставит вопрос о судьбе своей семьи, ее родословной. Рассматривая семейный альбом, он выясняет о ней главное – кто мы? Откуда мы? Как жили? В каких условиях складывалась социальная история семьи, каждого ее члена? И здесь же, с другой стороны и вместе с тем, вскрываются корни будущей социально исторической трагедии СССР – анализируется процесс возникновения и развития беззакония, произвола, репрессии в советском государстве, что, как оказалось, невозможно оправдать даже самыми высокими и благородными целями и честной работой во имя этих целей. История за такие действия неизменно так или иначе наказывает. В XX в. так случилось с великим СССР. Аналогично трагически закончилась судьба – история гитлеровской Германии.

М.И.Кодин, анализируя основные этапы истории СССР, а вслед за тем своей социальной и политической биографии, раскрывает суть драматического, трагического противоречия советского периода развития России в рамках СССР: с одной стороны, постановку и достижения великих социальных целей, которым служили честно, преданно, вдохновенно многие люди, не только партийный, советский и комсомольский актив, среди которого так же было немало порядочных, ответственных по большому счету людей, а с другой – административный диктат и репрессии, унесшие многие сотни тысяч, миллионы человеческих жизней – потери, которые дискредитировали великие достижения советской цивилизации.

Вся биография М.И.Кодина – реальное тому свидетельство. Родившись в 1943 г. в Кировобаде (Азербайджанская ССР), он учился и работал во многих регионах Советского Союза, в том числе в Москве, в центральных комсомольских и партийных органах, в ЦК КПСС. При этом не случайно, очевидно, второй родиной называется им Молдавия, где он многие годы работал, зная историю этой бывшей республики СССР, ее актуальные проблемы досконально, конкретно, масштабно. Как и многие масштабно работавшие в советские времена люди, М.И.Кодин мыслит не только регионально, локально. Он говорит и пишет, многое делает в духе доминировавших тогда ценностей, выражаемых словами: «Раньше думай о Родине».

Полезно анализировать и Кишиневский и Московский периоды жизни, общественно-политической деятельности М.И.Кодина. И это будет целая история, много историй служения своей родине, своему народу, высшим идеалам справедливости и правды, которые ценились тогда не только на словах, но и на деле. Нужно вникать в кодинский анализ агонии великой державы, великого и трагического периода заката эпохи первого глобального социалистического эксперимента, который сотворила, позволила сотворить с собой великая Россия, оказавшаяся у края исторической пропасти, нового смутного времени...

Обо всем этом легко и... трудно, горько думается во время и после прочтения мемуаров М.И.Кодина, собранных и в «Трагедии старой площади», и в «Поверженной державе». И эти мемуары из памятников истории естественным образом превращаются в орудия нашей борьбы уже в сегодняшних боях за Правду и Справедливость, за нашу Русь, за их будущее. Они нас делают сильнее, дают Надежду, Веру и Любовь к своему Отечеству.

Список литературы

1. *Заславская Т.И.* Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М., 2002.
2. *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.
3. *Кодин М.И.* Социология трансформации российского общества. М., 2007.
4. *Немировский В.Г.* Универсальная диагностика современного российского общества. Красноярск, 2006.

